



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Легенды и предания Южного Урала: функции героев и сюжетные
мотивы**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

_____ % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 25 » мая 20__ г.

зав. кафедрой литературы и ММД

(название кафедры)

Г. Шафеев ФИО Маркова З.Н.

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ-515/075-5-2

Еркова Татьяна Игоревна

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор

Голованов Игорь Анатольевич

Челябинск

2021



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Легенды и предания Южного Урала: функции героев и сюжетные
мотивы**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

« ___ » _____ 20__ г.

зав. кафедрой _____

(название кафедры)

_____ ФИО

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ-515/075-5-2

Еркова Татьяна Игоревна

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор

Голованов Игорь Анатольевич

Челябинск
2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
1.1 Основные итоги изучения проблемы жанра, героя, сюжета преданий и легенд Южного Урала.....	7
1.1.1 Проблема жанра, героя, сюжета преданий Южного Урала.....	7
1.1.2 Проблема жанра, героя, сюжета легенд Южного Урала.....	12
1.1.3 Краткие сведения из истории Южного Урала.....	14
1.2 Образы и мотивы преданий и легенд Южного Урала.....	17
1.3 Исторические деятели и природные объекты преданий и легенд Южного Урала.....	31
1.3.1 Исторические деятели.....	31
1.3.2 Природные объекты в преданиях и легендах Южного Урала.....	35
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ГЕРОЕВ И СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ В ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА.....	39
2.1 Функции героев преданий и легенд Южного Урала.....	39
2.2 Сюжетные мотивы преданий и легенд Южного Урала.....	43
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДАНИЙ И ЛЕГЕНД ЮЖНОГО УРАЛА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	81

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема сохранения самобытности каждого народа, проживающего в России, заявила о себе достаточно явно. Рост городского населения, стремление людей в крупные города и столицу ведет к усилению роли городской культуры, а также ускоряет процесс унификации фольклорных традиций села и города. Однако рост этнического самосознания значительно обострил и повысил интерес к традиционной народной культуре, истории, особенностям быта того или иного этноса, потому изучение областей регионального и национального народного творчества, региональной истории и этнографии является ним из важных и перспективных направлений. Сегодня растет стремление людей осмыслить настоящее через обращение к своим предкам, к корням, к истории, традициям прошлого.

Актуальность темы исследования определяется через сопоставление и анализ текстов сказочной прозы (легенды, предания), мы можем увидеть взаимоотношения народов, межэтнические отношения, уровень ценностей и культуры, а также показать что-то общее и различное. Уже во второй половине 19 столетия в связи с подъемом общественного движения, особенно под влиянием его революционно-демократического направления, обострился интерес русских ученых к духовной культуре народов России. К сожалению, неисследованным остается огромный пласт традиционной культуры и социальной действительности, а из реальной жизни и памяти людей старшего поколения бесследно исчезают многие явления культуры и быта, необходимые для элементарного знания, понимания и дальнейшего осмысления исторического прошлого русских исследуемого региона. Устные свидетельства, воспоминания людей, предания и легенды прочно живут в народной памяти и существуют в процессе передачи многовекового опыта.

Изучение истории образования и заселения сел, различных героев и их героических поступках, различные верования, а также рассмотрение социокультурных явлений и этнических процессов в среде переселенцев ведет к пониманию современных процессов в уральском регионе и российском обществе в целом.

Постепенное движение фольклорного сознания от мифа к истории изменило основную функцию преданий: акцент перемещается с истории общества на историю человека. Современный сказочный фольклор все активнее фокусирует внимание на личном, индивидуальном, внутрисемейном. Актуализация легендарных образов и мотивов служит целям духовной идентификации человека, отвечает его стремлению осмыслить свое место в мире.

Теоретическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот ранее неизвестные тексты, образы и сюжеты преданий и легенд Южного Урала.

Практическая значимость работы в возможности использования материалов на уроках внеклассного чтения, факультативных занятий, а также при изучении истории родного края.

Выявленные функции и мотивы помогут расширить представление об особенностях сказочной прозы Южного Урала.

Целью данной работы является исследование функций героев и основных сюжетных мотивов южно-уральских легенд и преданий.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) обобщить и систематизировать научный материал по сказочной прозе;
- 2) исследовать основные образы и сюжетные мотивы уральских преданий и легенд XX-XXI веков;
- 3) определить семантику выявленных образов и мотивов преданий и легенд;

4) определить функции героев в южно-уральских преданиях и легендах;

5) разработать методические рекомендации по изучению преданий и легенд в средней школе.

Объект исследования: легенды и предания Южного Урала

Предмет исследования: функционирование героев и основные мотивы в сюжетах преданий и легенд Южного Урала.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных ученых, посвященные вопросам исторической поэтики, генезиса и структуры фольклорных жанров, их художественного содержания: А. А. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни; проблемам теории и истории фольклора: В. П. Аникина, П. Г. Богатырева, В. М. Гацака, Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа. В понимании специфики жанров сказочной и несказочной фольклорной прозы мы опирались на работы С. Н. Азбелева, В. П. Аникина, Б. Г. Ахметшина, В. В. Блажеса, Т. В. Зуевой, Е. А. Костюхина, Н. А. Криничной, В. П. Кругляшовой, А. И. Лазарева, Т. Г. Леоновой, Э. В. Померанцевой, В. К. Соколовой, В. П. Федоровой, К. В. Чистова, Ю. И. Юдина.

Материалом для исследования послужили опубликованные сборники текстов преданий; архивные записи; материалы газет и статей, самостоятельно записанные тексты.

Методы исследования:

- сравнительно-типологический метод;
- историко-типологический метод;
- культурно-исторический метод.

В работе рассматриваются данные понятия:

Предание – это повествование о давних временах. Данный жанр отображает действительность в форме обыденности, при этом, как

правило, используется вымысел, а в некоторых случаях и фантастические события.

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи).

Несмотря на схожесть этих понятий, они отличаются. Легенда более связана с природными образами и сверхъестественной силой, а предание изображает действительность, уделяется внимание историческим событиям и персонажам.

В преданиях и легендах всегда заложен некий образ. Образ – это всякий чувственно-вообразимый предмет или лицо.

В сюжете преданий и легенд, чаще всего, происходит какое-либо действие, которое позволяет нам раскрыть образ героя и понять специфику жанра, которую можно проследить при помощи мотива.

Мотив – простейшая повествовательная единица, образно ответившая на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения. При сходстве или единстве бытовых и психологических условий на первых стадиях человеческого развития такие мотивы могли создаваться самостоятельно и вместе с тем представлять сходные черты.

Цели и задачи определили структуру дипломной работы, она состоит из введения, трёх глав, приложения, заключения и списка использованной литературы. В работе мы сравниваем несколько разных образов и мотивов легенд и преданий Южного Урала, выявляем их функции. Рассматриваем исторических деятелей и природные объекты, встречающихся в легендах и преданиях.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Основные итоги изучения проблемы жанра, героя, сюжета преданий и легенд Южного Урала

В данном пункте будут рассмотрены основные понятия работы, их история и типология.

1.1.1 Проблема жанра, героя, сюжета преданий Южного Урала

Предание – это повествование о давних временах. Данный жанр отображает действительность в форме обыденности, при этом, как правило, используется вымысел, а в некоторых случаях и фантастические события. Основная функция преданий – сохранение памяти об истории своей нации. Предания являются необходимым источником для летописцев, поэтому они раньше других фольклорных жанров стали переноситься на бумагу. Предания – это жанр не сказочной прозы с установкой на историческую достоверность. В словаре слово «предание» означает «передавать, сохранять». В преданиях встречаются отсылки на пожилых людей, предков. Сюжеты сосредотачиваются на образах исторических деятелей, которые независимо от своего социального статуса предстают практически во всех случаях в выгодном свете. Всякое предание имеет исторический подтекст, потому что в его основе всегда лежит подлинный факт: война с захватчиками, крестьянский бунт, обширное строительство, венчание на царство и прочее. Однако предание не всегда соответствует действительности. Как разновидность жанров фольклора оно имеет право на художественный вымысел, предлагает свою оригинальную интерпретацию исторического события. Вымысел возникает на основе исторического факта (например, после посещения какого-либо места героем предания). Вымысел способствует выявлению исторической правды, но ни в коем случае не противоречит ей.

Неслучайно В. К. Соколова понимает под преданиями «передаваемую из поколения в поколение устную народную летопись; основное назначение их – сохранить память о важных событиях и деятелях истории, дать им оценку».

Известны два основных пути создания преданий:

1) обобщение воспоминаний;

2) обобщение воспоминаний и их оформление с использованием уже готовых сюжетных схем. Второй путь характерен для множества преданий. Общие мотивы и сюжеты переходят из поколения в поколение, будучи связываемы с разными событиями и лицами [1; Т.10].

Имеются топонимические сюжеты, которые переходят из века в век (например, о провалившихся церквах, городах). В основном такие сюжеты повествуются в сказочно-легендарном ключе, однако при этом они способны передавать нечто важное для своей эпохи. Событие предания изображается как единичное, законченное, неповторимое [19].

В предании повествование ведётся об общезначимом событии или факте. Это влияет на отбор материала: тема предания всегда общенационального значения или важна для жителей данной местности. Характер конфликта обычно – национальный либо социальный. Персонажи – это представители государственного строя, какой-либо национальности, определённого социального класса или сословия. В преданиях присутствуют разнообразные приемы изображения истории какого-либо народа. Проявляется внимание к частным случаям значимого явления. Общее, типическое изображается посредством частного, конкретного [17].

Типичная ситуация воспроизведения преданий – обыденный разговор, бытовая речевая коммуникация. Предания рассказываются представителями одного поколения другому, местным жителем приезжему или в коммуникации местных жителей, когда требуется дать уточнение, продемонстрировать осведомленность в знании каких-либо фактов

местной истории. У преданий нет устойчивых форм повествования (с определенными зачинами, концовками, приемами развития действия), они имеют свободную форму. Однако при этом через частное, конкретное предания изображают общее, типическое.

В основе каждого предания лежит исторический факт. В топонимических преданиях этот факт «вспоминается» носителем фольклорного сознания в связи с географическим обозначением. Данная группа преданий организуется художественно-эмоциональным вопросом: откуда пошло то или иное название? Отталкиваясь от фактов языка, рассказчик обращается к конкретным историческим фактам, образно переосмысливает их, придает им социальную, эмоционально-эстетическую, художественную окраску. Текст топонимического предания позволяет создавать и фиксировать языковыми средствами, и, следовательно, сохранять, транслировать целостный образ, который связан с определенным локусом, значимым для носителей фольклорного сознания.

Преданиям свойственна географическая отнесенность к какому-либо топониму: селу, реке, горе, холму и т. п. Достоверность сюжета подкрепляется разнообразными документальными подтверждениями – так называемыми «следами» героя (им построена церковь, проложена дорога, подарена вещь). Сюжеты преданий, как правило, состоят из одного мотива. Возле персонажа распространялись сводные (контаминированные) предания; возникали сюжетные циклы. В преданиях предлагаются свои способы описания героев. В эпизоде изображается только какая-то одна черта героя (его характера, внешности) или нам известно только имя персонажа и род его деятельности. В сюжете приветствуются прямые характеристики и оценки, необходимые для того, чтобы достоверно интерпретировать образ героя. Они выступают не как личное умозаключение, а как общее. Внешность персонажа описывается только в отдельных случаях. Если портрет появлялся, то являлся крайне

лаконичным (например: разбойники – силачи, красавцы, крепкие молодцы в красных рубахах). Портретная деталь (например, костюм) могла быть связана с развитием фабулы произведения: незамеченный царь ходит переодетым в крестьянское одеяние; разбойник приходит на пиршество в офицерском облачении [18; с. 170-171].

Часто предания подразделяются на две группы:

- исторические;
- топонимические.

Однако историческими можно назвать все предания (уже по их жанровой сущности). По признаку воздействия формы или содержания других жанров среди преданий выделяются группы переходных, периферийных произведений. Легендарные предания – это произведения с мотивом чуда, в которых достоверные факты осмыслены с религиозной точки зрения. Совсем другое явление – сказочные сюжеты, приуроченные к историческим лицам [29].

В репертуаре русских преданий можно выделить следующие основные циклы: древнейшие предания, предания о «справедливом царе», предания о предводителях народных движений, предания о разбойниках и спрятанных кладах. Архаичные предания появились в то время, когда персонажи с необычной силой мифов были заменены обычными людьми (А. Н. Афанасьев назвал этот процесс «низведением богов с неба на землю»). Предания повествуют о разделении по всей территории славянских племен и об их родоначальниках, с именами которых связывалось название самих племен. Рассказывается о важных событиях их жизни, о смерти. Прославляются подвиги отдельных людей, не сдавшихся вражеским племенам – мужчин, женщин и даже детей [15].

Предания о справедливом царе связаны с именами Ивана IV (Грозного) и Петра I. Предания об Иване Грозном отразили борьбу царя с феодальной верхушкой, боярами.

Предания о Емельяне Пугачеве рисуют более реалистический образ, хотя мы видим их связь с преданиями о Разине (иногда даже утверждается, что Пугачев – это Разин, появившийся в определённый срок). Предания образовывались и расходились в местах восстания. Предания разнообразны утопическими представлениями о «возвращающемся избавителе». Предания о разбойниках и кладах рассказывались повсюду в России, так как повсеместно были известны места, связанные с разбойниками, и места, где они будто бы зарыли клады. Типологический образ «благородного разбойника» (герой грабит богатых и заступает за бедных) представал в многочисленных местных вариациях. При этом использовались общие сюжеты, воссоздающие типическую биографию разбойника. В ней обязательно разъяснялось, что именно побудило героя сделаться разбойником; изображалась чисто русская картина речных разбоев, разбойная удаль и ловкость. Трагический конец судьбы разбойника обязателен [22].

Некоторые предания были представлены уже первыми русскими летописцами, для которых они служили важнейшим источником информации. И в дальнейшем предания привлекались, прежде всего, как материал для восстановления истории края и для характеристики представлений, мышления местного населения. С конца XVIII в. предания, в том числе и исторические, публиковались в записках путешественников, в исторических, этнографических и географических работах, историко-топографических описаниях губерний и уездов, статистических и краеведческих сборниках, трудах местных научных обществ, путеводителях, а также в художественных очерках; охотно публиковали предания некоторые ведомости и другие периодические издания. В дореволюционных фольклорных сборниках отдельные исторические предания помещались обычно в сборниках сказок вместе с другими произведениями устной прозы [16].

После революции особое внимание фольклористов и исследователей заинтересовали предания о борьбе народа с эксплуататорами. Песням и преданиям о Разине и Пугачеве посвящен был сборник, составленный А. Н. Лозановой, которой принадлежат так же исследования разинского и пугачевского устно-поэтических циклов. Начали записываться и предания рабочих (на Урале, в Западной Сибири и других местах), которые до этого не изучались. Больше места стали занимать предания в областных фольклорных сборниках, появилось и несколько специальных сборников местных преданий. Значительная работа по собиранию материала сочетается с исследовательской. Предания изучаются в развитии в связи с историей края, выделяются разные группы их, сюжеты и мотивы, их жанровые особенности. Но обобщающего исследования по русским преданиям ещё не существует [25].

1.1.2 Проблема жанра, героя, сюжета легенд Южного Урала

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи) [15].

Основные функции легенд:

–объяснительная;

–нравоучительная.

В легендах человек оказывается сильнее, благороднее нечистой силы. Легенды бытовали как в устной, так и в письменной форме. А природа фантастического вымысла в легендах была разной [4].

Легенды обращены к сверхъестественному и удовлетворяют ту же потребность людей в необычном, выходящем за рамки повседневности, но на другом уровне – не бытовом, а сакральном. При этом легенды представляют собой по преимуществу рассказы о далеком прошлом, в то

время как былички обычно являются повествованиями о недавно минувшем.

Коммуникативная значимость легенд связана с передачей в них сакральной информации. Через образы святых, религиозных святынь в ходе общения устанавливается связь поколений. Воспроизводя легенду, рассказчик стремится преодолеть бытовое осмысление событий, выходит на уровень непреходящих ценностей. Отсюда типичное содержание легенд - повествование о библейских событиях, толкование христианской символики. Немалая часть текстов повествует о чудесах, творимых Иисусом Христом.

Некоторые легенды восходят к мифам о сотворении мира (космогоническим), о начале человеческого рода (этнологическим), о «конце света» (эсхатологическим) и др. Их выделяют в общую группу этиологических легенд (от греч. *Aitia* – «причина» + *logos* – «слово, понятие»). Сюжеты таких легенд, в основном, определяются религиозными верованиями людей (их сюжеты заимствованы из библейской литературы или связаны с нею), они образуют группу религиозно-назидательных легенд. Наконец, художественный вымысел мог быть вызван социально-утопическими воззрениями народа: по этому признаку выделяется группа социально-утопических легенд. Этиологические легенды имеют познавательный характер. В них объясняется фантастическое происхождение окружающего мира человека, а также предметов и явлений [21].

К религиозно-назидательным легендам относится достаточное количество произведений, разнообразных по содержанию и форме. Это рассказы о Боге-отце, о Христе, об ангелах и святых; сюжетные толкования церковного календаря, имен святых; рассказы, предостерегающие от нарушения церковных запретов. Известны также легенды о святых старцах и легенды о юродивых (они нашли отражение в

творчестве А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других русских писателей) [23; с. 178].

Социально-утопические легенды выражают несбыточную мечту угнетенного крестьянства о справедливом общественном устройстве. В фольклоре это сравнительно поздние произведения, датируемые от начала XVII до середины XIX в. Они сохранились в виде слухов, фрагментарных записей, печатных или рукописных свидетельств. Также в виде официальных документов, расспросных речей, протоколов и допросов, доносов и изветов, воспоминаний современников, «манифестов» и «указов» руководителей народных движений [21].

В сюжетах легенд вымышленные факты переплетаются с реальными, при этом вымысел имеет особый характер: он не обобщал и не объяснял действительность, а дополнял ее. Этот не повторяющийся в других фольклорных повествованиях признак проявлялся следующим образом: рассказывалось о событиях, которые происходили в прошлом, продолжали развиваться или существовать в настоящем и должны произойти в будущем. Социально-утопические легенды не только предсказывали будущее, но и призывали к действию [23; с. 177-178].

1.1.3 Краткие сведения из истории Южного Урала

Первые сведения о народах Южного Урала, закреплённые на бумаге, относятся к античному времени. В эпоху древности и раннего средневековья на Урале, соединившем Европу и Азию, протекали сложные этнические процессы [3].

Здесь прародина венгров, башкир, удмуртов, болгар, коми и манси. С VII-IX веков на территорию Южного Урала увеличивается приток кочевых народов из степей Приуралья и Казахстана, связанных в значительной мере с передвижением известных этнополитических объединений мадьяр, печенегов, горков. Затем здесь появляются родственники кимакам кипчаки – бывшие обитатели Южной Сибири, – впоследствии хорошо известные на

Руси как половцы, а в Европе как команы. Кипчаки были основными обитателями южно-уральских степей в XIII-XIV веках. Отдельные группы этих племен закрепились на Южном Урале и впоследствии приняли участие в формировании башкирской и казахской народностей [20].

Монголо-татарское иго принесло на Южный Урал новые группы кочевников, в частности с Алтая. В XVI веке на берегах реки Яик (Урал) появляются вольные храбрые люди, которые одомашнивают дикие степи и создают оригинальную «казачью республику» с выборной формой правления. После завоевания русскими Казани, покорения Сибири и освобождения башкир от зависимости золотоордынским ханствам, территория Южного Урала официально входит в состав Российского государства [3].

В XVIII веке на Южном Урале сложилось оренбургское казачество – очень обширное объединение людей различных национальностей: русских, калмыков, башкир, нагайбаков, черемисов, и многих других представителей различных народов, населяющих нашу страну. И хотя оренбургское казачество было многонационально, казаки всегда оставались только казаками – они никогда не делились по национальному, религиозному или какому бы то ни было иному признаку. Формирование этнической структуры Челябинской области обусловлено многими факторами:

- развитие и распад древне-уральской общности;
- продвижение на Запад через Урал финно-угорских народов;
- господство Волжской Булгарии и ее распад;
- с юго-запада на Урал индоевропейских народов;
- проникновение тюрков;
- колонизация русскими уральских земель.

На территории области проживает свыше 110 народов, в том числе: русские, башкиры, татары, украинцы, армяне, чуваша, мордва, марийцы, казахи, белорусы, азербайджанцы, немцы, узбеки, евреи, цыгане,

молдаване, поляки, ногайцы, манси, грузины, монголы, нагайбаки, ненцы [27; с. 232].

Челябинская область в этническом плане представляет вполне разнообразную и широкую палитру. Основное население области представлено русскими. Вторые по численности татары, третьи – башкиры. Примечательно, что национальный состав области по некоторым позициям совпадает с национальным составом Российской Федерации. Территориальная картина проживания народов области следующая: татары компактно расселены на севере и юге области, башкиры – на западе, украинцы – на юге области (в сельской местности), немцы проживают на западе и юге области (в шахтерских городах). Другие национальности расселены по области неопределенно. Одной из причин изменения численности населения отдельных национальностей является естественный прирост или убыль. Южный Урал очень самобытен своим взаимодействием историй народов и их культур [26].

Несмотря на сложные социально-экономические условия, в многонациональном регионе поддерживается достойный уровень взаимодействия и межкультурного сотрудничества представителей различных народов. Тому способствует проводимая в Челябинской области официальная государственная политика, использующая все институты для поддержки взаимного уважения и социальной терпимости в отношении всех народов, проживающих в регионе.

Начало горнозаводской промышленности на Урале было положено еще при Иване Грозном крупнейшими русскими купцами предпринимателями Строгановыми. Деятельность основателей первых горных заводов на Урале и в России получила широкую известность, однако в устной народной традиции память о них сохранилась крайне не определенно. Скорее всего, это объясняется отдаленностью нашего региона от строгановских владений и отчасти отличий, характеризующимися довольно большими временными пробелами,

событий того времени. Строительство металлургических заводов развернулось через несколько десятилетий после смерти Петра I и было связано с дальнейшим усилением и углублением колониционного движения. Наряду со строительством заводов существенное развитие получили и другие способы колонизации края. Не менее значимую роль в сближении русских и башкир и их национальных культур и фольклорных традиций сыграла так называемая народная колонизация, или переселенческое движение, которое имело свои специфические формы и особенности [29].

Таким образом, предание – это повествование о давних временах. Данный жанр отображает действительность в форме обыденности, при этом, как правило, используется вымысел, а в некоторых случаях и фантастические события.

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи).

1.2 Образы и мотивы преданий и легенд Южного Урала

Мы рассмотрели основные образы и мотивы посредством сопоставления и анализа текстов сказочной прозы Южного Урала (легенды и предания) для того, чтобы увидеть хронологию развития фольклорных образов и их переходные формы, определить трансформацию фольклорных образов, а также провести сравнение образов между собой.

Цель создания классификации образов – сделать акцент на смысловых особенностях конкретного текста, выявить доминанту значения: где-то больше внимания уделяется историческому контексту, в других – социальному или мифологическому.

На основе изученного нами были выявлены следующие образы, представленные в легендах и преданиях Саткинского района:

1) исторические;

Емельян Пугачёв

Меч Пугачева

Один тютнярец пахал огород и выпахал богатырский меч. Начали все это увязывать, покопались в церковных делах... Здесь, около Тютняр, был бой пугачевцев с царскими войсками. Все обросло тем, что этим мечом орудовал какой-то народный богатырь, а может и сам Емельянушка. Конец этой истории печален, как и многое при Советской власти: меч сдали в металлолом (см. Приложение).

Салават Юлаев.

Легенда о Пьяной горе

На этой горе состоялась встреча Емельяна Пугачева с Салаватом Юлаевым. Встреча завершилась большой пьянкой. Поэтому гору так и назвали – Пьяная гора.

Таким образом, исторические образы связаны с реальными персонажами, а именно – национальными героями.

2) социальные;

Раскольник Аверкий (Аверкина яма.)

Одни говорили, что давным-давно в ней жили фальшивомонетчики, связанные с Пугачёвым, другие утверждали, что в пещере скрывался раскольник Аверкий. Как будто несколько лет назад Аверкиева пещера чуть было не поведала свои тайны двум любопытным, но последние этого открытия не смогли перенести. Недалеко от пещеры они отвалили большую плиту и заглянули туда. После этого случая один из них навсегда остался заикой и помешанным, а второй не захотел ничего рассказать об увиденном под камнем и всегда отмалчивался, когда его пытались об этом расспросить. Неясно, например, почему в пещере много костей в обоих гротах, кому надо было выкладывать каменную лестницу со многими

ступеньками в дальний конец первого грота в полной темноте и сырости почти на 30-метровой глубине (см. Приложение).

Установлено, что пещера названа именем раскольника-кержака Аверкия, который появился на айских берегах свыше ста лет назад (около 1874 года). Аверкий прожил в этой пещере несколько лет, а потом вдруг неожиданно исчез.

Жил в деревне мужичок, так, маломальский, Аверкой звали. Возвращался он вечером со свадьбы, а пьяному что только не почудится. Видит Аверка, будто из-под земли свет идёт. Заприметил он это место и бегом за лопатой. До утра землю копал, да так ничего и не нашёл. Только руки зря лопатой смазолил. Одни белые камни попадались. Разозлился Аверка и начал этими камнями землю закидывать. Глядь-поглядь, а раны на ладонях и затянулись. С той поры вся деревня лечится этими камнями. Есть белый камень у деда Василия (см. Приложение).

Кладоискатели.

В Новой Пристани на правом берегу Ая возвышаются живописные известняковые скалы, именуемые Цепиловскими или Черепановскими притёсами. По старинным преданиям и сказаниям, где-то здесь, недалеко от Цепиловского хутора, находится скрытая пещера.

По словам Бориса Алексеевича Вахрушева (жителя посёлка Рудничный), от новопристанинских старичков он слышал, что эту пещеру именовали «Чёртовым вертепом». Будто бы в ней жил чёрт (дьявол, нечистый дух). В этот «Чёртов вертеп» отправлялись новопристанинские парни-кладоискатели и через много дней возвращались с богатыми находками. В глубинах земли они видели много змей и человеческих костей. Были случаи, когда люди не возвращались, терялись в лабиринтах и запутанных коридорах (ходах). Про погибших и потерявшихся старые бабушки говорили: «Их Бог прибрал к себе». Но и кладоискатели, которые возвращались с богатой добычей, жили недолго. По непонятной причине они вскоре умирали (см. Приложение).

Келейники.

По преданиям келейники жили в пещерах, которые находятся среди песчаниковых скал и россыпей. Будто бы одна пещера была довольно просторная и приспособлена под жильё. Ещё в 30-х годах нашего века в этой пещере ютился одинокий старик отшельник. Перед Великой Отечественной войной он умер, и с тех пор пещеры-кельи окончательно опустели (см. Приложение).

Лесник Василий Обухов.

Когда началась Великая Отечественная война, Василий Обухов наотрез отказался идти на фронт защищать Родину. Не раз ему посылали мобилизационные предписания, но он не являлся на призывной пункт. И так всю войну. Всё это время он скрывался в лесном кордоне. Приходила милиция, но каждый раз избушка оказывалась пустой. Однажды милиционеры нагрянули ночью, видели, что в доме горел свет, из трубы поднимался дымок, но Обухова арестовать не смогли. Он ушёл каким-то неизвестным ходом. Позднее эту лазейку обнаружили. Она открывалась за перегородкой обуховского дома и уводила хозяина в лес, к подножью скал. По этому тайному ходу и ускользал лесник от преследователей и скрывался в пещере, которая была мало кому известна. Вход в неё начинался еле заметной узкой трещиной в скале возле кварцитовых глыб-россыпей и продолжался в глубинах горы. Подземный сумрак становился всё более непроглядным и зловещим. Густая тьма уводила его в преисподнюю, в убежище Сатаны. Пещера тянулась до самого города Юрюзани. По ней Обухов попадал в этот город, запасался продуктами, возвращался и опять скрывался в лесном кордоне. Когда окончилась война, Василий безбоязненно объявился в Рудничном и преспокойно дожил до конца своих дней (см. Приложение).

Разбойники (братья Занозины, скала Разбойник)

Предания о Занозинской излучине как раз связаны с братьями Занозинскими, которые были яркими конокрадами и грабителями

(разбойниками). В Большой Кривуле (петле) находился их притон, где они укрывались от правосудия.

По преданиям старожилов, в многочисленных озерах Большой Кривулы Занозины прятали награбленное добро (вещи), деньги, золото, оружие и даже лошадей. Грабили они в основном купцов и богатых чиновников на Уфимском торговом тракте (см. Приложение).

Айский помещик.

В старые времена жил в этих краях богатый помещик. Уж очень лютый он был. За любую провинность приказывал пороть холопов. Стоны избиваемых неслись по всей речке, а так как она почти полностью принадлежала помещику, то и называли её «Ай». А самого помещика айским кликали (см. Приложение).

Социальные образы связаны с представителями определённых социальных групп и слоёв.

3) местные старожилы;

Старик – кержак Митрич.

В конце прошлого века (а может быть, и раньше) поселился в Карагайской пещере таинственный, седобородый, как гнедой мерин, юродивый старик-кержак, объявивший себя «святым и богоугодным. Никто не знал, откуда и зачем он появился в Саткинском заводе, поэтому его сторонились побаивались. Старика называли «блажененьким» Митричем. По слухам, Митрич хорошо знал тайные ходы Карагайской пещеры и напрямую ходил под землёй из Саткинского завода в Новую Пристань. Незадолго перед смертью он покинул пещеру, ушёл за реку Большую (Озёрную) Сатку и поселился на болоте, срубив себе балаган. Когда Митрич умер, то это болото стали именовать Митревкой. Ещё до войны карагайские женщины пугали капризных, непослушных ребятишек, страшая их юродивым стариком: «Вот позовём Митрича, и он заберёт вас в пещеру...»

Ещё сто лет назад не было здесь никакой деревни. Речка Ай текла, да лес дикий стоял. Но однажды, то ли от хорошей жизни, то ли от худой, пришли сюда три молодых парня с Новой Пристани, три Ивана: Иван Яковлев, Иван Бисеров, да Иван Пулышев. Построили они дома себе, девок в жёны взяли. Новое поселение кликали выселками Ваняшек (так иногда Иванов звали). Люди стали приезжать, селение разрасталось, школу построили, магазин. А со временем деревню стали называть уважительно Ваняшкино.

Недалеко от нее была небольшая деревушка – Коротаяевка. Там братья Коротаяевы – ваяшенские жители – дома себе строили. Недолго простояла деревня, забросили её люди. Говорят, место то недоброе было, горе было у Коротаяевых, снова вскоре в деревню нашу перебрались, а потом и вовсе уехали восвояси (см. Приложение).

Лепихин лог.

Видели вы лог, что отделяет старую часть деревни от новой – Менеевки? В этом логу раньше дед жил. Фамилия – Лепихин. Да такой дед удалый! Вся деревня его любила: дети - за сказки да побывальщину, взрослые – за мудрые советы. А когда помер старик, осиротела деревня. И как память деду – Лепихин лог (см. Приложение).

Блюхер.

Блюхер родился в посёлке Рахманка, в двадцати – тридцати километрах от посёлка Рудничный. Отец его работал на заводе Блюхера. Немец был жестким, требовательным. Отец работал мастером – тоже был требовательным. Его стали звать Блюхером. Когда сын его пошёл за революцию воевать, то взял себе фамилию Блюхера (см. Приложение).

Представители данной группы относятся к коренным жителям конкретных мест, которые названы их именами.

4) мифологические.

Русалка Катя.

Легенда рассказывает о пылкой любви бедной верхнеайской девушки Кати к Аверке. Но Аверка не захотел жениться на забеременевшей красавице, сославшись, что он несёт в себе «божественный сан», который запрещает ему вступать в брачные узы. Затосковала Катя, а потом узнала, что Аверка встречался с блудными монашками Воскресенского монастыря, водил с ними лесные хороводы. Вовсе расстроилась девушка, возненавидела Аверку и вскоре на почве любви, ревности и измены «наложила на себя руки» – утопилась в одном из айских омутов. С тех пор этот тёмный омут стали называть «Катиной ямой».

После смерти Кати стали поговаривать, что в омуте поселилась русалка – водяная девка с рыбьим хвостом. Будто бы в русалку превратилась верхнеайская красавица Катя. Иногда она показывалась людям на глаза. Русалку видели возлежавшей на берегу. У Кати отросли длинные волосы, которые она аккуратно и медленно расчёсывала костяным гребешком (см. Приложение).

«О русалке».

Тут у нас одна гулевая была. А нас всё пугали: «Там на озере русалка... Вот будете в озеро лазить, вас утащит. Вон, видите, русалка на камне сидит?» А мы смотрим, и правда сидит. Оказывается, гулёвую-то дегтем намазали ковалеры, да перьями посыпали, вот она сидела, обматывалась. А мы ходить боялись, вот, мол, русалка (см. Приложение).

Мифологические образы связаны с персонажами, относящимися к нечистой силе и наделёнными некой магией и чудесными способностями.

С целью рассмотрения других вариантов образов, представленных в преданиях и легендах Южного Урала, мы провели сравнительную характеристику материалов двух горнозаводских зон: Саткинского и Кыштымского районов.

В Кыштымском районе персонажи представлены таким образом:

1) исторические;

Григорий Зотов.

«...Могу еще рассказать о Григории Зотове, одном из управленцев нашими заводами, вот он использовал эти подземелья по прямому назначению: в основном в них пытали и убивали рабочих. Прискорбный факт, но это факт, который был доказан, и за это Зотов был сослан в Карелию, как мне известно, где и провел остаток своей жизни...

Также известна легенда о том, что использовал он в этих подземельях. В этих подземельях он, как сказать, выливал серебро, чеканил монеты, государственные монеты, на которые потом покупал все, что хочет: крепостных, оборудование. Проигрывал в карты, большое количество проигрывал. Даже есть такая история, что проиграв деньги в карты, он пошел в подземелье и достал перед должниками большой мешок с серебряными царскими монетами. И одно время даже в трубе, дымоходе нашими краеведами была проба взята, и в этой пробе частицы маленькие серебра. Это, конечно, не такое сильное доказательство, но что-то да есть» (см. Приложение).

Акинфий Никитич Демидов.

«...Ну и говорили, что Демидов тут пытал, трупы убиенных в пруд спускал, кстати, это неправильно, потому что Никита фактически здесь не жил...» (см. Приложение).

«...Демидов, когда приехал... Вот он здесь сидел на этих камнях, обедал и сказал: «По леву руку быть заводу, по праву руку божий храм будет». Так и построил, значит, как он сказал.

Сказал: «Вот мой край, вот моя вотчина, где я буду хозяином». У башкиров землю скупил. Сказали, что сенокосы за ними останутся, рыбная ловля за ними останется, хмелевое щипание... И когда он, Демидов, скупил эти земли, сказал: «Всё моё: и злак мой, и рыба моя, и зверь, и

птица всякая. Всё моё!» Всё запрещал. И поэтому много восстаний башкирских было против притеснений их...» (см. Приложение).

Емельян Пугачёв.

«...Когда Пугачев пришел на территорию Челябинской области, то они провели основное сражение при Троицке. И при Троицкой крепости они были очень разбиты, Пугачев потерял 4 тысячи повстанцев своих, осталось мало очень людей. Чтоб пополнить силы повстанцев, он направляет свои отдельные отряды в разные районы Челябинской области, теперешней Челябинской области и дальше...Первый город, которые не подчинился пугачевцам, это был Кунгур... Так вот, от Троицка сам Пугачев пошел на Златоуст, к нам пришел Иван Грязнов, вот, у нас был Иван Грязнов. Со своим отрядом пугачевцев. Шли, город вот был обнесен крепостью, деревянной изгородью, и со стороны моста он был взят, изгородь была подожжена, они захватили вот эту церковь, Святодухасошествия, осквернили, вели туда и лошадей, и копьями в разные картины метили...» (см. Приложение).

Николай I.

«...стал управлять Николай I. Николай I староверов ненавидел. И сразу гонение на них началось...» (см. Приложение).

Александр Васильевич Колчак

«...основное, первое и главное поражение Колчака – под Челябинском. Говорят, что битва была очень жестокой и кровавой. Самое интересное, что восстание белочехов началось в Челябинске и Колчака разбили под Челябинском. Красные. Весь перелом с Колчаком был у нас в Челябинске. И после этого Колчак покатился туда, в Омск. Причём вместе с золотым эшелоном...» (см. Приложение).

2) заводчики;

Иван Селезнёв.

«...Иван Селезень был главный приказчик, фактически хозяин кыштымских заводов. И вот когда, значит, просмотрел, оказывается, Иван

Селезнёв был не только хозяином заводов, эксплуататором и так далее. Его народ выбрал главным в кыштымском отряде, когда пришёл Пугачёв. Значит, кыштымцы выступали на стороне, значит, Пугачёва, но до прихода регулярных войск Екатерины II они же, восставшие, Ивана Селезняка и казнили. За что и как – неизвестно» (см. Приложение).

Лев Расторгуев.

«...Когда Демидов продал свои заводы Расторгуеву, то Расторгуев меньше внимания обращал на заводы, а в районе Карабаша они нашли большие запасы золота и рабочих всех гоняли туда мыть золото. Поэтому заводы тогда стали плохо работать. Тогда здесь командовал Григорий Зотов. Вот одна из дочерей Льва Расторгуева была замужем за сыном Зотова...» (см. Приложение).

Яков Коробков.

«...А вот почему Яков Коробков продал каслинские заводы? У него не сложились отношения прежде всего с местным населением, с башкирами. А каслинские заводы, вот Касли в переводе с башкирского языка – это гусиное озеро. И вот там любили охотиться башкиры. Одни, кому земли принадлежали, они продали, а другие, которые привыкли как всегда охотиться, они нередко сжигали. То в одной стороне каслинские заводы пылают, то в другой стороне. Яков Коробков устал. В конфликт вошёл уже с ними и решил, что ему лучше продать эти заводы. Ещё к тому его подтолкнуло, что в 1752 году зима была очень суровая...» (см. Приложение).

Карпинский.

«...Карпинский – последний могикиан из русских инженеров горных, выпускали их как военных... и Карпинский сперва где-то в центре управляющим был, здесь его пригласили сюда, двадцать лет он руководил. Он очень справедливый был, и миссионеры не взяли его в команду свою, потому что помогал бедным...» (см. Приложение).

3) социальные;

Атаман Иван Грязнов.

«...Про Пугачёва у нас тут ничего собственно нету. Пугачевцы здорово повредили Касли, почти весь город выжгли. А в Кыштыме атаман Грязнов был, и там тоже не Пугачёв был...»

«...Так вот, от Троицка сам Пугачев пошел на Златоуст, к нам пришел Иван Грязнов, вот, у нас был Иван Грязнов...» (см. Приложение).

Атаман Кривой.

«...Чтобы избавить себя от этого беспокойства, русские собрались и на общий сход, решили действовать организованно и избрали себе в руководители Максима Кривого. Максим был человеком энергичным, он предложил челябинским башкирам ультимативное требование, чтобы они немедленно убрались из этой местности, угрожал выгнать их силой. Учитывая превосходство русских, башкиры благоразумно решили выполнить их требования...» (см. Приложение).

Лесник, старовер Милентьев Иван Дмитриевич.

«...Был такой Милентьев Иван Дмитриевич, лесник, мало того старовер, ещё и поп кержацкий. В то время это дело не приветствовалось, и, в общем-то, он был поп, значит, верующий. Он был такой начитанный человек, он знал тут в Кыштыме многих интересных личностей кыштымских. И вот много он рассказывал, и говорить умел замечательно...» (см. Приложение).

Рыбак Лутоня.

«...Про Лутоню-то, рыбака, в Кыштыме разное сказывают. И про любовь его непременно слово молвят. Особенная она случилась у парня. Не одного кыштымского молодца свела с ума да иссушила своей любовью Лесная девка. «От любви-то цветут ядрены шишки, а не сохнут», - Лутоний смеется. Любовь девкину он изведаль. Доменный цех в медеплавильном заводе – прохлада по сравнению с любовью этой. Но выдержал, говорят, что его материнская любовь сберегла, а наши

тайгинские намеки делают на характер его горняцкий. Приручил деву Лутоня...» (см. Приложение).

Купец Самсон.

«...Вот я слышала, когда едешь, гроб стоит. Самсонкин гроб. Я слышала, что там убили купца. И вот родственники там этот гроб поставили. Поставили камень, обтесали его в виде гроба. Но уже покрасили его, когда дорогу делали, а делали ее студенты, я не знаю какие. Они покрасили красным и с тех пор красят. И не было там ни одной ленточки, а теперь столько их навешано, даже моя внучка выходила, мы тоже ездили, вешали эту ленточку. Не было, чисто было, а сейчас ...» (см. Приложение).

4) мифологические.

Чёрт.

«...Он Богу позавидовал. Все люди идут, и на храм молятся, и кланяются. Чёрту стало завидно. И он решил построить себе тоже храм, чтоб люди кланялись и его храму. Но так как чёрт никогда не бывал внутри храма христианского, то он не знал, как его надо оборудовать. И потому что он был чёрт, он делал всё по-чертовски. И давай городить. Вот и нагородил себе храм такой» (см. Приложение).

Акулина.

«Жила-была девушка, девочка сначала. Вот на нее смотрели, заглядывались: «Ах, какая красивая, какая хорошенькая!», потом постепенно она выросла. И они с одним парнем, с работным парнем, не с богатым, любили друг друга. Имя уже не помню, конечно. Вот полюбили друг друга. А ее выбрал, значит, богатый такой, что вот я на ней женюсь. А она не хотела идти замуж. И вот над этим парнем стали издеваться, которого она выбрала себе в женихи, которого любила-то. Ну и пришлось ей броситься. Все равно ей бы неминуемо было выходить за этого нелюбимого богача, который был уродлив там, страшен. И он ей был, ну, не к сердцу. И она бросается с берега вот в это озеро, погибает. И вот это

озеро назвали. Вот такая легенда красивая есть. Погибает, и озеро Акулей назвали. Потому что она была Акулиной, девушка-то Акуля, Акулина» (см. Приложение).

Лининиха.

«...В то же время, в дремучих лесах, заросших непроходимыми делями, жила-поживала сила нечистая. Звали ее Лининихой. Характер имела злобный и мстительный. Человеческие радость и любовь ее в бешенство приводили. Светлым, сердечным чувствам не верила. Заскучала Лининиха, стала развлечения искать. Едва поднимался от земли и воды черный туман, покидала Лининья логово змеиное. Находилось ее логово за пятью болотами. Выползала на горку каменную, где сейчас железнодорожные домишки настроены, поэтому горка эта, вблизи каслинского моста, и в наши дни Лининихой зовется.

Ради ссор 77 обличей могла менять Лининиха. Не выдержала она любовного согласия Суготона и Егозы, наметила план. Обратилась она красной девицей, донага разделась и весь день голышом перед глазами Суготана вертелась, телесной красотой его соблазняла» (см. Приложение).

Сравнив тексты сказочной прозы двух горнозаводских зон (Сатка и Кыштым) можно сделать вывод о том, что в каждой местности образы имеют свою специфику. Для Саткинского района более актуальны исторические и социальные (образы Емельяна Пугачёва, Салавата Юлаева, лесников и т.д.). Для Кыштымского района актуальными являются образы заводчиков и мифологические персонажи. В этом и есть главное отличие материала.

Образы составляют основное содержание фольклора, вокруг них группируются мотивы, представления носителей фольклорного сознания. Художественный образ не только отражает, но и обобщает действительность, раскрывая в единичном общее.

С одной стороны, героями преданий выступают знаковые с позиций народного сознания личности (например, Емельян Пугачев, Салават

Юлаев, Николай I), деятельность которых описывается при помощи мифологических мотивов и схем. С другой стороны, характерно описание начального этапа заселения и освоения той или иной территории (деревни, села), информации о том, откуда пришли предки местных жителей, как происходило заселение, кем были перво жители-первопоселенцы, кто стоял у истоков отдельной семьи, рода.

Представленные выше образы несут с одной стороны историческую функцию, то есть объясняют те явления, события и факты, которые были на самом деле на данной территории. С другой стороны художественную функцию, то есть отражают особенности мышления людей в то время, мотивацию их поступков.

Прослеживается стремление к эстетизации фольклорных образов, так как в фольклоре и фольклорном сознании как его источнике и идеальном аналоге зафиксирован практический, жизненный опыт и хранится культурная память предшествующих поколений.

Фольклорное повествование, будучи актуализацией образного мышления носителя фольклора, развивается от одной точки в прошлом к другой, находящейся в еще более далеком прошлом, и все это развернуто к настоящему, а возможно, и к будущему.

В процессе длительного устного бытования предания, созданные на основе действительных явлений, теряли некоторые, а иногда и очень многие конкретные реалии и дополнялись вымышленными легендарными мотивами. В повествованиях, сочетающих в себе элементы преданий и легенд, часто доминирует художественная функция.

К примеру, об обращении людей в камни (легенда о Шихане), о курганах, связанных с именами народных заступников, или о спрятанном кладе (Аверкина яма, Занозинская пещера, Пугачёвский клад, Лугининский клад), мотив исчезновения (люди исчезают бесследно).

Таким образом, мотивы, повторяющиеся в местных преданиях и легендах, свидетельствуют о вере людей в чудеса, в заветное спрятанное

золото. Люди верили в то, что чудо сделает их жизнь лучше, поэтому мы встречаем именно те мотивы, которые выполняют художественную (эстетическую) функцию.

1.3 Исторические деятели и природные объекты преданий и легенд Южного Урала

1.3.1 Исторические деятели

Героями преданий являются и люди, принимавшие участие в значительных исторических событиях (Салават Юлаев, Емельян Пугачев, Николай I, Демидов), и люди, получившие историческую известность своими делами в ограниченных регионах (например, Григорий Зотов, А. Н. Демидов), и люди, отличившиеся своими драматическими житейскими судьбами (похищенные или насильно выданные замуж девушки, униженные снохи), неблагоприятными проделками, безнравственным поведением в быту.

Предания, в которых в качестве действующих персонажей выступают исторические деятели, являются поздними по своему происхождению и представляют собой своеобразный итог развития народной исторической прозы. Художественные задачи в них традиционно решаются при помощи использования мифологических мотивов и схем.

В сказочной прозе Урала интерес к исторической личности связан прежде всего с образами «народных заступников» – Ермака, Емельяна Пугачева, Салавата Юлаева. Функциональная близость этих персонажей рождает сходство мотивов, которые «разворачиваются» в сюжеты преданий. Генетически близок к ним и образ Петра I, функции которого реализуются при помощи тех же традиционных приемов и средств, восходящих к мифу.

Саткинский краевед Г. М. Нестеров писал: «Емельян Пугачёв – герой и самозванец, страдалец и бунтарь, грешник и святой... Но прежде всего –

вождь народа, личность, безусловно исключительная – иначе он не смог бы увлечь за собой тысячные армии и два года водить их в бой. Поднимая восстание, Пугачёв знал, что народ пойдёт за ним» [32; с. 127].

В преданиях о народных заступниках наказываются не только социальное зло, но и нравственные пороки: лень, воровство, самодурство. Так, в одном из пугачевских преданий говорится: «...сгорела и наша старая церковь: мужики, что с Пугачевым пришли, самогонки лишкухватили и спалили. Утром вышел он к народу в императорской форме и велел тут же выпороть перед всеми озорников, которые зря пожар затеяли» (см. Приложение).

Но в то же время для местных жителей его приезд был великим событием и места, где побывал Пугачёв стали называть Пугачёвскими.

Камень Шапочка – когда Пугачев со своим войском поднялся от реки Сатки на Чулкову гору, то увидел большую серовато-красную глыбу в форме столешницы и остановился. Он слез с коня, снял свою лисью шапку и положил на камень. Под конец он взял шапку с камня, подбросил её вверх и крикнул: «Вперёд, детушки» А потом покрыл голову. С тех пор этот камень называют Шапочкой (см. Приложение).

Легенда озера Сугомак.

А легенда, значит, говорит, что на озере Сугомак двойное дно. Там рыбаки вот невод протянут. Рыбы много было. Протянут невод, в неводе нет рыбы, а сзади уже опять рыба. Когда невод тянут, он в окошки уходит вниз сюда. Невод пройдет, она снова наверх.

Ну и когда вниз туда вроде кто-то попадал, то там это... Пушка на четырёх цепях притянута к стенам. И на ней зубилом выбито: «Пугачёв». Ну, насколько это правильно-неправильно, не знаю (см. Приложение).

Пугачёвская плотина.

Когда царские войска стали теснить повстанцев, Е. И. Пугачёв принял решение взорвать ночью плотину Иструтьского водохранилища. Хлынувшая вода смыла все переправы противника. Долгое время в народе

ходила молва, будто пугачёвские повстанцы при отступлении к Саткинскому заводу спрятали в теле иструтьской плотины золотой клад (см. Приложение)

Пьяная гора – здесь состоялась встреча Пугачёва с Салаватом Юлаевым с распитием вина.

А чистый, холодный родник, который бил из горы нарекли Салаватовым ключом (см. Приложение).

Предание о Пугачёвском пороховом погребе.

С Пугачева начинались некоторые родословные жителей Южного Урала - тех мест, где когда-то проходили пугачевские отряды. Так, по преданию, Пугачев полюбил Катю Невзорову, дочь мастерового Саткинского завода, у нее родился сын, поэтому все Невзоровы позже назывались Пугачами: Петька Пугач, Ванька Пугач (см. Приложение).

Когда Пугачев пришел на территорию Челябинской области, то они провели основное сражение при Троицке. И при Троицкой крепости они были очень разбиты, Пугачев потерял 4 тысячи повстанцев своих, осталось мало очень людей. Чтоб пополнить силы повстанцев, он направляет свои отдельные отряды в разные районы Челябинской области, теперешней Челябинской области и дальше...Первый город, которые не подчинился пугачевцам, это был Кунгур...Так вот, от Троицка сам Пугачев пошел на Златоуст, к нам пришел Иван Грязнов, вот, у нас был Иван Грязнов. Со своим отрядом пугачевцев. Шли, город вот был обнесен крепостью, деревянной изгородью, и со стороны моста он был взят, изгородь была подожжена, они захватили вот эту церковь, Святодухасошествия, осквернили, вели туда и лошадей, и копьями в разные картины метили... Неприязнь к собственному положению, протест, я думаю, психологически ведь все равно они в верующей среде воспитывались... Восстание у нас началось в 1775 по 77. Вот, так что у нас здесь была одна церковь, ей и досталось. Она была и разорена, и вывезена была утварь, потом

находились в разных местах до Уфалея, перевезли туда часть утвари. Потом обратно, что сумели вернуть, что не сумели (см. Приложение).

Меч Пугачева.

Один тютнярец пахал огород и выпахал богатырский меч. Начали все это увязывать, покопались в церковных делах... Здесь, около Тютняр, был бой пугачевцев с царскими войсками. Все обросло тем, что этим мечом орудовал какой-то народный богатырь, а может и сам Емельянушка. Конец этой истории печален, как и многое при Советской власти: меч сдали в металлолом (см. Приложение).

Легенда озера Сладкое (Октябрьский район.)

Однажды Емельян Пугачев вместе с верными казаками спасался бегством от царских солдат. Его войско было разбито, а погоня висела на плечах. Конь Пугачева по имени Сладкий был тяжело ранен во время погони, но все-таки сумел вынести хозяина и спасти его от верной смерти.

Когда опасность была уже позади, конь совсем ослаб и не мог больше нести Пугачева. Тогда хозяин решил пристрелить своего коня, но перед этим в награду за верную службу в последний раз искупать его в ближайшем озере.

Долго Емельян купал коня, а после рука дрогнула. Пугачев не смог убить своего спасителя. Спустя время после купания в озере Пугачев заметил, что страшная рана на его коне Сладком стала потихоньку заживать.

Емельян Пугачев нарек озеро Сладким в честь своего коня. С тех пор воде озера Сладкое приписываются разнообразные целебные свойства (см. Приложение).

Таким образом, с именем Е. Пугачёва связано множество мест Южного Урала (Саткинский, Кыштымский, Златоустовский и Октябрьский районы). Повторяющимся мотивом является клад, спрятанный историческим деятелем. Для одних Пугачёв – народный заступник, герой, для других, наоборот, самозванец, разбойник и балагур.

1.3.2 Природные объекты в преданиях и легендах Южного Урала

В основном имеют привязку именно к конкретной личности – местному жителю.

Например, раскольник Аверкий (Аверкиева пещера), лесник Юлдаш (Юлдашкин гребень), юноша-богатырь Шихан (кварцовый останец Шихан)

Малые притёсы (Юлдашкин гребень.)

Однажды летом перед закатом солнца пьяный Юлдаш возвращался домой в Кульметово. Мужики на конях окружили его, прижали к кромке скалы и вместе с повозкой сбросили вниз с 70-ти метровой высоты. С тех пор эту скалу начали называть Юлдашкиным гребнем (см. Приложение).

Большие притёсы (Сыбар-кая)

Грот Юношеский (Карагай).

Давно это было, ещё до колхозов, когда каждый хозяин держал лошадей, в личном хозяйстве без лошадей и не обходились. И тут случилась беда. Стали в Кульметовой и в соседних русских деревнях теряться лошади. Вскоре поняли, что появился конокрад. Выследили, что этим поганым ремеслом занимался их же кульметовский – татарин Юлдаш, известный в округе мошенник и плут.

Кварцовый останец Шихан – имя юноши-богатыря, голова которого навеки превратилась в каменную глыбу в неравной борьбе с врагами за свою любовь (см. Приложение).

Кыштымский район богат такими топонимическими преданиями:

1) образованные от месторасположения объекта;

Происхождение названия озера Лешаково.

Раньше существовало озеро Лешаково, в нем по старым поверьям водился леший. Но он находился не в самом озере лабде. Само озеро имело глубину примерно 10 метров. И на лабде и ночевал леший. Когда леший двигался, был шумок от его движения. Люди боялись лешего, и им

хотелось от него избавиться, они молились Богу и просили избавить их от лешего. Вскоре леший исчез. Озеро и деревня теперь называются по-другому – Никитино (см. Приложение).

Легенда «Суготанская пещера».

Речь поведется о любви богатыря Суготона и Егозы. Любовь их была дивная, неразлучная. Дружно жили влюбленные друг в друга Суготон с Егозой. Не возникало у них разногласий, размолвок.

В то же время, в дремучих лесах, заросших непроходимыми делями, жила-поживала сила нечистая. Звали ее Лининихой. Характер имела злобный и мстительный. Человеческие радость и любовь ее в бешенство приводили. Светлым, сердечным чувствам не верила. Заскучала Лининиха, стала развлечения искать...

Долго терпел козни Лининихи богатырь Суготон. Схватил он подвернувшийся под руку огромный камень, с силой запустил в оборотня – Лининиху. От летящего камня загудели горы Уральские. Но увернулась от камня Лининиха. Ветровым вихрем сдуло ее в нору земляную, змеиною, за пять болот. Отделалась легким испугом, но колдовскую силу из нее повыбило.

Со страшным грохотом рухнул камень на гору. Огромную брешь в земле пробил. Люди эту брешь Суготонской пещерой зовут (см. Приложение).

2) образованные от имени местного жителя.

Происхождение названия деревни Сары и озера Волково.

У нас тут на этой территории Сары земли принадлежали помещику Волкову. В его честь названо даже озеро Волково. А земли вокруг были разделены между казаками. В 1883 году была первая волна переселенцев с Украины. Скорее всего через них узнали про то, что земли можно здесь дешево приобрести, и в 1903 у нас была вторая волна переселенцев с Полтавской области. С этой области приехала семья Яценко. Они образовали поселение вокруг области Сары, взяв в аренду землю у казака

Донского, он похоронен на нашем кладбище, могила сохранилась, только за ней никто не ухаживает. Свое название деревня получила потому, что Сары переводится «желтенькая» (см. Приложение).

Таким образом, легенды и предания о природных объектах Южного Урала привязаны к какому-то конкретному образу. Но каждый объект имеет свою оригинальную историю, связанную с исчезновением или нахождением клада, с возлюбленной или воров. Через легенды и предания мы можем понять особенности быта и мышления местных жителей в то время.

Выводы по первой главе:

Таким образом, в 1 параграфе были рассмотрены данные понятия:

Предание – это рассказ о прошлом, иногда очень отдаленном. Предание изображает действительность в обыденных формах, при этом обязательно используется вымысел, а иногда даже фантастика. Основное назначение преданий это – сохранять память о национальной истории. Предания были важным источником для летописцев, поэтому стали записываться раньше многих фольклорных жанров.

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи).

Представленные во 2 параграфе образы несут с одной стороны историческую функцию, то есть объясняют те явления, события и факты, которые были на самом деле на данной территории. С другой стороны художественную функцию, то есть отражают особенности мышления людей в то время, мотивацию их поступков.

Прослеживается стремление к эстетизации фольклорных образов, так как в фольклоре и фольклорном сознании как его источнике и идеальном

аналоге зафиксирован практический, жизненный опыт и хранится культурная память предшествующих поколений.

Фольклорное повествование, будучи актуализацией образного мышления носителя фольклора, развивается от одной точки в прошлом к другой, находящейся в еще более далеком прошлом, и все это развернуто к настоящему, а возможно, и к будущему.

Мотивы, повторяющиеся в местных преданиях и легендах, свидетельствуют о вере людей в чудеса, в заветное спрятанное золото. Люди верили в то, что чудо сделает их жизнь лучше, поэтому мы встречаем именно те мотивы, которые выполняют художественную (эстетическую) функцию.

Легенды и предания о природных объектах Южного Урала привязаны к какому-то конкретному образу. Но каждый объект имеет свою оригинальную историю, связанную с исчезновением или нахождением клада, с возлюбленной или вором. Через легенды и предания мы можем понять особенности быта и мышления местных жителей в то время.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ГЕРОЕВ И СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ В ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА

2.1 Функции героев преданий и легенд Южного Урала

На основе выявленных образов можно выделить следующие функции героев легенд и преданий Южного Урала, опираясь на классификацию Н. В. Криничной:

1) функция прародителя людей (она обнаруживается в мотиве, связанном с происхождением определённой социальной группы людей от единого божественного предка);

2) функция предка-родоначальника (т.е. первого поселенца);

3) функция «культурного героя»;

4) функция жреца, мага;

5) функция «военного вождя».

С опорой на данную классификацию мы выделили такие разделы:

1. Функция предка-родоначальника (т.е. первого поселенца, предка коренных жителей деревни);

Предание о Пугачёвском пороховом погребе.

С Пугачева начинались некоторые родословные жителей Южного Урала – тех мест, где когда-то проходили пугачевские отряды. Так, по преданию, Пугачев полюбил Катю Невзорову, дочь мастерового Саткинского завода, у нее родился сын, поэтому все Невзоровы позже назывались Пугачами: Петька Пугач, Ванька Пугач (см. Приложение).

Меч Пугачева.

Один тютнярец пахал огород и выпахал богатырский меч. Начали все это увязывать, покопались в церковных делах... Здесь, около Тютняр, был бой пугачевцев с царскими войсками. Все обросло тем, что этим мечом орудовал какой-то народный богатырь, а может и сам Емельянушка. Конец этой истории печален, как и многое при Советской власти: меч сдали в металлолом.

2. Магическая функция;

Легенда рассказывает о пылкой любви бедной верхнеайской девушки Кати к Аверке. Но Аверка не захотел жениться на забеременевшей красавице, сославшись, что он несёт в себе «божественный сан», который запрещает ему вступать в брачные узы. Затосковала Катя, а потом узнала, что Аверка встречался с блудными монашками Воскресенского монастыря, водил с ними лесные хороводы. Вовсе расстроилась девушка, возненавидела Аверку и вскоре на почве любви, ревности и измены «наложила на себя руки» – утопилась в одном из айских омутов. С тех пор этот тёмный омут стали называть «Катиной ямой».

После смерти Кати стали поговаривать, что в омуте поселилась русалка – водяная девка с рыбьим хвостом. Будто бы в русалку превратилась верхнеайская красавица Катя. Иногда она показывалась людям на глаза. Русалку видели возлежавшей на берегу. У Кати отросли длинные волосы, которые она аккуратно и медленно расчёсывала костяным гребешком (см. Приложение).

3. Функция военного вождя (борца с внешним врагом);

Пугачёвская плотина.

Когда царские войска стали теснить повстанцев, Е. И. Пугачёв принял решение взорвать ночью плотину Иструтьского водохранилища. Хлынувшая вода смыла все переправы противника. Долгое время в народе ходила молва, будто пугачёвские повстанцы при отступлении к Саткинскому заводу спрятали в теле иструтьской плотины золотой клад.

Салават весил 18 пудов. Он был за красных, и потому отец выгнал его из дома. Салават ехал на лыжах в поле. Увидел, что к его лошади подкрадывается медведь, а у Салавата была финка, которую ему дед дарил, и он этой финкой убил медведя наповал.

Салават встречался с Пугачёвым. Они выпили и начали бороться. Пугачёв поборол Салавата (см. Приложение).

Легенда об Атамане Кривом.

Первые поселенцы селились на левом берегу Миасса, в заречной части нынешнего Челябинска. На правом берегу реки была башкирская деревня Челябка. Русские переселенцы жили совершенно свободно, не зная над собой никакого начальства, и только башкиры беспокоили их и заставляли быть на страже. Чтобы избавиться от этого беспокойства, русские собрались и на общий сход, решили действовать организованно и избрали себе в руководители Максима Кривого. Максим был человеком энергичным, он предложил челябинским башкирам ультимативное требование, чтобы они немедленно убрались из этой местности, угрожал выгнать их силой. Учитывая превосходство русских, башкиры благоразумно решили выполнить их требования. Сложили свои незатейливые манатки, собрали свой скот и перекочевали в Сарт-Калисыуюкую волость. После ухода башкир русские начали заселять и правые берега реки (см. Приложение).

4. Функция запугивания;

Старик – кержак Митрич.

В конце прошлого века (а может быть, и раньше) поселился в Карагайской пещере таинственный, седобородый, как гнедой мерин, юродивый старик-кержак, объявивший себя «святым и богоугодным. Никто не знал, откуда и зачем он появился в Саткинском заводе, поэтому его сторонились побаивались. Старика называли «блажененьким» Митричем. По слухам, Митрич хорошо знал тайные ходы Карагайской пещеры и напрямую ходил под землёй из Саткинского завода в Новую Пристань. Незадолго перед смертью он покинул пещеру, ушёл за реку Большую (Озёрную) Сатку и поселился на болоте, срубив себе балаган. Когда Митрич умер, то это болото стали именовать Митревкой. Ещё до войны карагайские женщины пугали капризных, непослушных ребятишек, страшая их юродивым стариком: «Вот позовём Митрича, и он заберёт вас в пещеру...» (см. Приложение).

5. Функция странничества;

По преданиям келейники жили в пещерах, которые находятся среди песчаниковых скал и россыпей. Будто бы одна пещера была довольно просторная и приспособлена под жильё. Ещё в 30-х годах нашего века в этой пещере ютился одинокий старик отшельник. Перед Великой Отечественной войной он умер, и с тех пор пещеры-кельи окончательно опустели (см. Приложение).

6. Функция кладоискательская.

По словам Бориса Алексеевича Вахрушева (жителя посёлка Рудничный), от новопрестанинских старичков он слышал, что эту пещеру именовали «Чёртовым вертепом». Будто бы в ней жил чёрт (дьявол, нечистый дух). В этот «Чёртов вертеп» отправлялись новопрестанинские парни-кладоискатели и через много дней возвращались с богатыми находками. В глубинах земли они видели много змей и человеческих костей. Были случаи, когда люди не возвращались, терялись в лабиринтах и запутанных коридорах (ходах). Про погибших и потерявшихся старые бабушки говорили: «Их Бог прибрал к себе». Но и кладоискатели, которые возвращались с богатой добычей, жили недолго. По непонятной причине они вскоре умирали (см. Приложение).

Легенда о филине

Во времена Пугачева была одна пещера, название ее я не помню. Так вот, нашли ее и зарыли в ней клад, а охрану его они доверили филину, который отгонял людей от пещеры. Долгие годы этот филин ждал возвращения пугачевцев, а перед смертью обрушил своды пещеры. Говорят, сокровища до сих пор лежат в глубине пещеры (см. Приложение)

Функционирование выявленных нами образов легенд и преданий Южного Урала имеют особую специфику. Главным и основным героем является Емельян Пугачёв, он выполняет несколько функций (функцию предка-родоначальника и функцию военного вождя). Исходя из этого, мы можем определить связь фольклорных жанров с историей народа, а именно

населения Южного Урала, мы понимаем, что Емельян Пугачёв является нам неким спасителем, народным заступником, который избавит людей от врага.

Другие функции связаны с более бытовыми, реальными образами (кладоискатели, странники, кержаки). В этом случае мы сталкиваемся с образом жизни людей. Благодаря полученным данным, мы можем отследить, чем они жили, на что фокусировали своё внимание. В сознании людей сохранилось то, что волновало их. Например, с помощью кладоискательской функции мы понимаем, что местные жители верили в чудо (в спрятанный клад).

Но даже обыденные, бытовые истории приобретают мифологический характер, и мы наблюдаем связь фольклора и мифа. Возникают образы нечистой силы (чертей, русалок). Местные жители верили во что-то таинственное, неподвластное логическому объяснению. Но таких легенд значительно меньше, так как в собранном нами материале главный акцент делается на связи фольклора и историей и бытовой стороной жизни людей.

Таким образом, выявление функций помогает нам посмотреть эволюцию образа фольклорного героя; можно отметить, что происходит демифологизация персонажа, то есть в более поздних преданиях герой приобретает реальные черты и показывается в бытовых ситуациях.

2.2 Сюжетные мотивы преданий и легенд Южного Урала

На основе фольклорных традиций выкристаллизовываются сюжетные мотивы, которые тесно связаны с функциями героев. Таким образом, коммуникативные характеристики фольклорного текста оказываются тесно связанными с его содержательными, структурными и функциональными особенностями. Сложное, многоуровневое единство фольклорных образов и мотивов получает свою репрезентацию в конкретных произведениях в зависимости от ряда факторов:

коммуникативной ситуации, интенций рассказчика, богатства и многообразия хранимых в его памяти художественных форм и творческого потенциала.

Понятие мотив было введено А. Н. Веселовским. Основное внимание исследователя обращено на образную природу и семантическое единство мотива. Под мотивом он понимал простейшую повествовательную единицу, «образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения». «Признак мотива – его одночленный схематизм» [7; с. 28]. Образный характер мотива подчёркивает и О. М. Фрейденберг: «Распространение и конкретизация сюжетной схемы сказываются в выделении мотивом образности, которая передаёт эту схему в ряде обособленных, отождествлённых с явлениями жизни подобий». И далее «Мотив есть образная интерпретация сюжетной схемы».

В отличие от А. Н. Веселовского и О. М. Фрайденберг В. Я. Пропп доказал, что мотив не элементарен, расчленим и не устойчив, т.е. подвержен варьированию: «Мотив разлагается на <...> элементы, из которых каждый в отдельности может варьировать». Вариации этих элементов составляют мотивы произведения. В. Я. Пропп выделяет следующие элементы мотива: субъект – центральный персонаж; объект, на который направлено действие; само действие (чаще всего функция героя) или состояние; обстоятельства действия, определяющие локально-временные рамки произведения. На материале сказки В. Я. Пропп приходит к выводу о том, что стабильным элементом мотива является действие героя, или функция персонажей, в то время как другие элементы лабильны и определяются функцией героя: «Меняются названия действующих лиц, не меняются их действия, или функции... Это даёт нам возможность изучать сказку по функциям действующих лиц». Таким образом, в теории В. Я. Проппа семантическое единство мотива распадается на набор субъектов, объектов и предикатов. Собственно

исчезает и сам мотив, так как основное внимание исследователя направлено на функции персонажей.

Изучение мотива с точки зрения его структуры продолжено Е. М. Мелетинским. Рассматривая структуру мотива, учёный приходит к выводу о том, что действие персонажа (функция) является не только стабильным, но и доминирующим элементом мотива: «Мы предлагаем рассматривать мотив как одноактный микросюжет, основой которого является действие. Действие в мотиве является предикатом, от которого зависят аргументы-актанты (агенс, пациенс и т.д.). От предиката зависят их число и характер». Но в современных исследованиях С. Ю. Неклюдова и Е. С. Новик доказано, что элементы мотива взаимозависимы и взаимоопределяемы. Характер действия может зависеть как от характеристики субъекта, так и от характеристики объекта.

Н. А. Криничная определила понятие мотива так: «мотив, как правило, составляют следующие элементы: субъект – центральный персонаж; объект, на который направлено действие; само действие (чаще всего это функция героя) или состояние; обстоятельства действия, определяющие способ действия» [17; с. 158].

В настоящее время мотив изучается не только как элемент сюжета, но и как категория фольклора «как феномен культуры вообще». «Мы приписываем статус мотива в основном тем структурам, чья повторяемость распространяется далеко за пределы текста, а значение возводится к над- или подтекстовым уровням». Б. Н. Путилов отмечает: «Мир фольклора состоит из безбрежного (впрочем, поддающегося, в конечном счёте, систематизации и учёту) множества мотивов, выражается через мотивы» [38; с. 58]. Мотивы являются теми единицами, которые составляют традицию того или иного жанра, традицию фольклора в целом. В частности, С. Ю. Неклюдов указывает: «...Фонд мотивов – это «словарь» традиции» [9; с. 179].

Изучение глубинных значений мотива помогает понять и построение сюжета произведения. Каждый мотив изначально обладает определенной семантикой, которая задаёт сюжет, предопределяет его сочетание с другими мотивами в сюжете.

В процессе длительного устного бытования предания, созданные на основе действительных явлений, теряли некоторые, а иногда и очень многие конкретные реалии и дополнялись вымышленными легендарными мотивами. В повествованиях, сочетающих в себе элементы преданий и легенд, часто доминирует художественная функция.

К примеру, мотив обращения людей в камни (легенда о Шихане), мотив спрятанного клада (Аверкина яма, Занозинская пещера, Пугачёвский клад, Лугининский клад), мотив исчезновения (люди исчезают бесследно). В основном, жители исчезали под воздействием некой нечистой силы или необъяснимых причин (буквально испарялись). Следующий мотив тесно связан с предыдущим – это мотив гибели героя (Легенда о подземелье), здесь уже воздействие оказывалось не только нечистой силой, но и самими людьми, в основном начальники наказывали таким образом взбунтовавшихся подчинённых. Естественная смерть не является объектом изображения, внимание акцентируется лишь на трагической гибели героя. Это обусловлено тем, что с позиций мифологического мышления именно в трагической гибели персонажа, в самой случайности этой гибели обнаруживается вмешательство высших сил в судьбу «народного заступника».

Мотив укрытия в пещере - в мифопоэтической традиции пещера – сакральное убежище [6; с. 311-312], она включается в мифологический комплекс «жизнь-смерть». Слиянием в образе пещеры идей жизни, смерти и воскресения, вероятно, и обусловлена популярность мотива укрытия в пещере в народной исторической прозе. Использование данного мотива свидетельствует о существовании социально-утопических представлений о возможном воскресении народного заступника.

С образом Пугачева в уральских преданиях часто связано использование мотива мудрого суда. В этом мотиве получили отражение древние верования в то, что божественные силы оказывают покровительство невинному [11; с. 324]. Однако к моменту, когда предания стали историческими в собственном смысле этого слова, мифологические элементы, изначально входившие в рассматриваемый мотив, приобретают реалистический характер: «Вскоре он [Пугачев] вышел на площадь, где народ собрался, и стал судить схваченного казаками приказчика: «Обижал народ?» – «Обижал, измывался над нами». Постановил тут же повесить приказчика» [5; с. 133-134].

С мотивом мудрого суда в преданиях часто связывается мотив пожалования, одаривания. В русской исторической прозе одаривание царем своих подданных – частный случай награды за заслуги. Реалистические элементы закономерно вписываются в традиционную канву мотива. Так, например, в одном из преданий рассказывается о «царском» дознании, проводимом Пугачевым с целью выяснить, где запрятаны клады заводчика Лугинина. Следует отметить, что Илларион Лугинин – реальное историческое лицо, владелец Саткинского железоделательного завода.

Мотив пожалования, одаривания контрастен мотиву наказания, который нередко входит в структуру сюжета в сочетании с мотивом мудрого суда. В уральских преданиях наказывается не только социальное зло, но и нравственные пороки: лень, воровство, самодурство. Важно, что мотив наказания реализуется в преданиях о предводителе крестьянских масс, «народном заступнике»: «...сгорела и наша старая церковь: мужики, что с Пугачевым пришли, самогонки лишку хватили и спалили. А сам он тогда в Касеве находился, в избе Данилки Шитова. <...> Утром вышел он к народу в императорской форме и велел тут же выпороть перед всеми озорников, которые зря пожар затеяли» [8; с. 131].

В большинстве текстов преданий при изображении народного вождя, заступника или царя используются одни и те же традиционные средства. Такое сходство объясняется генетической общностью образов: каждый из них восходит к древним патриархально-родовым представлениям о вожде. В дальнейшем почвой для сходного изображения «народного заступника» и царя – персонажей, противоположных по своей социальной сущности, послужило сложное, неоднозначное историческое сознание народа и прежде всего его социально-утопические представления.

«Емельян Пугачёв – казак, оренбургского округа. Сбежал за провинность, взбунтовал народ, выдал себя за Императора, которого грохнули. У Пушкина «Капитанская дочь», «Белкин» – там про Пугачёва всё. У нас башкиры взбунтовались с предводителем – Салаватом Юлаевым. Их войска, заводы (СЧПЗ) – на заводах люди были недовольны. Войска Емельяна Пугачёва и Салавата Юлаева встретились на Пьяной горе. Салаватский район, армия Екатерины разогнала бунтовщиков. Салават скрывался в пещерах, а когда его поймали, водили по заводам, собирали людей и пороли Салавата по 20 плетей, некоторые и 10 не выдерживали, а он выдержал. Где-то на Берёзовом мосту Е. П. выкопал окопы и ждал войска Екатерину (под предводительством Мендельсона – ждали Суворова, но он отказался)» (см. Приложение)

«Только слышал, что где-то неподалёку от нас Емельян Пугачёв зарыл клад в лесах – об этом в детстве, когда отдыхал в лагере пионерском, вожатая рассказывала» (см. Приложение).

Существует много преданий о Пугачёвских кладах. Говорят, что сокровища зарыты под огромной елью. Некоторые даже находили эту ель. Но отправлялись за лопатами и обратно дороги не находили. Другие даже зарубки на этой ели делали. Но когда приходили опять на это место, то никаких следов на ели не было. Это нечистая сила орудует. Уйдёт человек, щепка-то обратно и пристанет. Так и не даётся людям клад (см. Приложение)

Таким образом, мотивы, повторяющиеся в местных преданиях и легендах, свидетельствуют о вере людей в чудеса, в заветное спрятанное золото. Люди верили в то, что чудо сделает их жизнь лучше, поэтому мы встречаем именно те мотивы, которые выполняют художественную (эстетическую) функцию.

Выводы по второй главе:

Функционирование выявленных нами образов легенд и преданий Южного Урала имеют особую специфику. Главным и основным героем является Емельян Пугачёв, он выполняет несколько функций (функцию предка-родоначальника и функцию военного вождя). Исходя из этого, мы можем определить связь фольклорных жанров с историей народа, а именно населения Южного Урала, мы понимаем, что Емельян Пугачёв является нам неким спасителем, народным заступником, который избавит людей от врага.

Другие функции связаны с более бытовыми, реальными образами (кладоискатели, странники, кержаки). В этом случае мы сталкиваемся с образом жизни людей. Благодаря полученным данным, мы можем отследить, чем они жили, на что фокусировали своё внимание. В сознании людей сохранилось то, что волновало их. Например, с помощью кладоискательской функции мы понимаем, что местные жители верили в чудо (в спрятанный клад).

Но даже обыденные, бытовые истории приобретают мифологический характер, и мы наблюдаем связь фольклора и мифа. Возникают образы нечистой силы (чертей, русалок). Местные жители верили во что-то таинственное, неподвластное логическому объяснению. Но таких легенд значительно меньше, так как в собранном нами материале главный акцент делается на связи фольклора и историей и бытовой стороной жизни людей.

Выявление функций помогает нам посмотреть эволюцию образа фольклорного героя; можно отметить, что происходит демифологизация персонажа, то есть в более поздних преданиях герой приобретает реальные черты и показывается в бытовых ситуациях.

Мотивы, повторяющиеся в местных преданиях и легендах, свидетельствуют о вере людей в чудеса, в заветное спрятанное золото. Люди верили в то, что чудо сделает их жизнь лучше, поэтому мы встречаем именно те мотивы, которые выполняют художественную (эстетическую) функцию.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДАНИЙ И ЛЕГЕНД ЮЖНОГО УРАЛА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Фольклорные произведения довольно распространены в школьной программе. Например, в программе В. Г. Маранцмана фольклорные произведения изучаются с 5 по 7 класс:

В 5 классе изучаются фольклорные и литературные сказки с целью показать ребятам, как художественное своеобразие национальных миров, так и их единство, подсказанное близостью общечеловеческих нравственных ценностей. Сказка дает автору и читателю ощущение непрерывной свободы движения во времени и в пространстве, она несет в себе чудо свободного движения. Сказки фольклорные сменяются литературными, чтобы ребята могли почувствовать единство писателя и народа и осознать творчество писателя как особое, индивидуальное сознание. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина в сопоставлении с народной русской сказкой и греческим мифом, своеобразие на этом фоне сказки Г. Х. Андерсена и завершающая первый цикл сказочная повесть Н. В. Гоголя наиболее ярко раскрывают особенность фольклора и авторской литературы.

6 класс – изучение теории литературы поддерживает впечатление о многообразии и мощи искусства. Разнообразные формы эпоса (миф, сказание, былина, притча, поэма, баллада) и музыка поэтических размеров, понятия о юморе и сатире как разных способах отношения к действительности и особенностях поэтического образа (гипербола, символ и т. д.), наконец, внутренняя организация литературного произведения (конфликт, система образов, композиция, портрет, диалог, внутренний монолог) – таков диапазон теоретико-литературных понятий, способствующий эстетическому освоению искусства слова.

7 класс – народные песни как проявление верховных ценностей народного сознания: любви к Родине, верности слову и делу. Свообразие

миросозерцания народа в русских и украинских песнях и общие черты славянского фольклора. Вопрос о нравственном достоинстве человека в песне «Не шуми, мати, зеленая дубравушка...». Независимость разбойника, твердо хранящего свою тайну перед царем и мужественно принимающего казнь. Печаль и веселая удаль народных песен («Вдоль по улице...», «Эй, ухнем...», «Ах вы, сени, мои сени...»). Размышления над особенностями построения лирической песни (повторы стиля и контрасты смысла).

В поурочных разработках Л. А. Курдюмовой изучение сказочной прозы встречается только в 7 классе (легенда о Данко в «Старухе Изергиль» М. Горького).

Коровина О. В. предлагает изучать жанр легенды уже в 5 классе (Легенда об Арионе в разделе «Мифы»), предания рассматриваются в 7 и 8 классах.

У Сухих И. Н. легенды изучаются в 6 классе, а жанр преданий только во внеклассном чтении (8 класс).

Но нужно уделить внимание именно местному фольклору, изучению родного края вместе с детьми, так как заметна проблема нехватки знаний у молодого поколения истории, мировоззрения, уклада жизни своего народа. А это влияет на становление общечеловеческих и нравственных ценностей у ребёнка.

Поэтому мы предлагаем собственную методическую разработку по теме «Легенды и предания Южного Урала». Изучение сказочной прозы поможет ребятам узнать больше информации об истории своего края, предков, разобраться в особенностях их мышления, изучить специфику жизнедеятельности людей, живших несколько веков назад.

Факультативное занятие рассчитано для учеников средней школы (6-8 класс).

Легенды и предания Южного Урала:

Вступление

На предыдущих занятиях читали и анализировали фольклорные сказки Южного Урала, изучали мифологические рассказы (былички). На данном занятии познакомимся ещё с одним жанром несказочной прозы – легендами и преданиями Южного Урала, которыми богата наша земля.

Что такое легенда? (с данным термином учащиеся познакомились на уроках литературы, изучая древнегреческие и славянские мифы и легенды).

Легенда – рассказ о наиболее важных и значительных событиях и свершениях, которые люди передавали из уст в уста, из поколения в поколение.

Легенда – (лат. – то, что должно быть прочитано) – произведение, созданное на основе устного предания, в котором рассказ о реальных событиях сочетается с элементами фантастики. Рассказы, основанные на вере.

Некоторые исследователи предлагают дробные классификации легенд, или так называемые тематические группы. Например, классификация В. Н. Морохина:

1) космогонические – о возникновении Вселенной, о сотворении земли, о происхождении неба, солнца, звезд – о миротворении;

2) зоогонические – о происхождении животного и растительного мира: о возникновении тех или иных млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб, насекомых и растений, в них дается разъяснение определенных качеств, присущих обитателям земли;

3) этногонические – истории, связанные с появлением отдельных народов и племен;

4) религиозно – апокрифические – о святых, о боге, о помощи божественных сил простому человеку, как помогают решить непосильную задачу, одаривают нуждающихся;

5) социально-бытовые – о быте, традициях, родственных отношениях людей;

б) об исторических событиях или лицах.

Последняя группа легенд является разновидностью преданий.

–Что мы называем преданиями? Чем они отличаются от легенд?

Предания – устные рассказы, повествующие о событиях, лицах или фактах далекого прошлого.

Основная функция преданий – информативная.

Группы:

1) о древних насельниках Забайкалья: о даурах, баргутах, тунгусах, гуранах;

2) о русских землепроходцах: имена, пути передвижения, строительство первых опорных пунктов, о взаимоотношениях с аборигенами края и соседними государствами – Монголией, Китаем;

3) о русских первопоселенцах: обживание края, хозяйственная деятельность;

4) об исторических лицах: о протопопе Аввакуме – первом ссыльном в Забайкалье, о декабристах, об участниках польского восстания 1830 г., находившихся на каторге в Акатуе;

5) о развитии горных промыслов: открытие рудников, приисков, заводов; о работе, жизни, быте старателей;

б) о старообрядцах: переселение семейских в Забайкалье.

Ребята, мы же все знаем, чем богат наш край? – горами, хребтами, пещерами и скалами. Наша область – одно из самых красивых и удивительных мест в России.

Какие же легенды и предания бытуют на нашей земле?

В нашем крае большинство легенд и преданий связано с конкретным человеком – образом. Самую известную из них мы сейчас с вами прочитаем.

Легенда о раскольнике Аверке (Аверкина яма).

Одни говорили, что давным-давно в ней жили фальшивомонетчики, связанные с Пугачёвым, другие утверждали, что в пещере скрывался

раскольник Аверкий. Как будто несколько лет назад Аверкиева пещера чуть было не поведала свои тайны двум любопытным, но последние этого открытия не смогли перенести. Недалеко от пещеры они отвалили большую плиту и заглянули туда. После этого случая один из них навсегда остался зайкой и помешанным, а второй не захотел ничего рассказать об увиденном под камнем и всегда отмалчивался, когда его пытались об этом расспросить. Неясно, например, почему в пещере много костей в обоих гротах, кому надо было выкладывать каменную лестницу со многими ступеньками в дальний конец первого грота в полной темноте и сырости почти на 30-метровой глубине.

Установлено, что пещера названа именем раскольника-кержака Аверкия, который появился на айских берегах свыше ста лет назад (около 1874 года). Аверкий прожил в этой пещере несколько лет, а потом вдруг неожиданно исчез.

Мир легенд и преданий Южного Урала многогранен и многокрасочен. Отражает в себе своеобразные этнические и бытовые реалии, этические и эстетические представления населения, описания особой красоты уральской природы, богатства подземных недр, уникальность животного мира.

–Что вас удивило в этой легенде?

–Какие особенности и черты вы заметили?

Легенда о кладоискателях.

В Новой Пристани на правом берегу Ая возвышаются живописные известняковые скалы, именуемые Цепиловскими или Черепановскими притёсами. По старинным преданиям и сказаниям, где-то здесь, недалеко от Цепиловского хутора, находится скрытая пещера.

По словам Бориса Алексеевича Вахрушева (жителя посёлка Рудничный), от новопристанинских старичков он слышал, что эту пещеру именовали «Чёртовым вертепом». Будто бы в ней жил чёрт (дьявол, нечистый дух). В этот «Чёртов вертеп» отправлялись новопристанинские

парни-кладоискатели и через много дней возвращались с богатыми находками. В глубинах земли они видели много змей и человеческих костей. Были случаи, когда люди не возвращались, терялись в лабиринтах и запутанных коридорах (ходах). Про погибших и потерявшихся старые бабушки говорили: «Их Бог прибрал к себе». Но и кладоискатели, которые возвращались с богатой добычей, жили недолго. По непонятной причине они вскоре умирали.

Инсценировка предания «Разбойники»

–О чем предание?

–Какова основная мысль этого предания?

–Какие традиции и обычаи вы заметили?

Сравнение двух легенд (раздаточный материал).

«Катина яма».

Легенда рассказывает о пылкой любви бедной верхнеайской девушки Кати к Аверке. Но Аверка не захотел жениться на забеременевшей красавице, сославшись, что он несёт в себе «божественный сан», который запрещает ему вступать в брачные узы. Затосковала Катя, а потом узнала, что Аверка встречался с блудными монашками Воскресенского монастыря, водил с ними лесные хороводы. Вовсе расстроилась девушка, возненавидела Аверку и вскоре на почве любви, ревности и измены «наложила на себя руки» - утопилась в одном из айских омутов. С тех пор этот тёмный омут стали называть «Катиной ямой».

После смерти Кати стали поговаривать, что в омуте поселилась русалка – водяная девка с рыбьим хвостом. Будто бы в русалку превратилась верхнеайская красавица Катя. Иногда она показывалась людям на глаза. Русалку видели возлежавшей на берегу. У Кати отросли длинные волосы, которые она аккуратно и медленно расчёсывала костяным гребешком.

«Митрич».

В конце прошлого века (а может быть, и раньше) поселился в Карагайской пещере таинственный, седобородый, как гнедой мерин, юродивый старик-кержак, объявивший себя «святым и богоугодным. Никто не знал, откуда и зачем он появился в Саткинском заводе, поэтому его сторонились, побаивались. Старика называли «блаженненьким» Митричем. По слухам, Митрич хорошо знал тайные ходы Карагайской пещеры и напрямую ходил под землёй из Саткинского завода в Новую Пристань. Незадолго перед смертью он покинул пещеру, ушёл за реку Большую (Озёрную) Сатку и поселился на болоте, срубив себе балаган. Когда Митрич умер, то это болото стали именовать Митревкой. Ещё до войны карагайские женщины пугали капризных, непослушных ребятишек, страшая их юродивым стариком: «Вот позовём Митрича, и он заберёт вас в пещеру...»

–Чем похожи эти легенды? Что их объединяет? Чем отличаются?

Заключение

Завершить занятие хотелось бы мыслью замечательного Валерия Петровича Зиновьева, филолога и фольклориста, посвятившего себя собиранию фольклора: «Предположим невероятное: человечество утратило нравственные представления. Исчезла память, т.е. знание прошлого опыта, люди забыли, как относиться к добру и злу, к верности и предательству, к правде и кривде, - все спуталось. Но если бы сохранились народные предания, по ним одним можно было бы восстановить основные моральные нормы. Потому что они учили и сейчас учат , как жить человеку среди людей и как нельзя жить».

Творческое задание

Сочинить свою легенду следуя стилю написания легенд Южного Урала, используя основные образы и мотивы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале исследования нами был изучен, обобщён и систематизирован научный материал по сказочной прозе, а именно были рассмотрены основные понятия и их признаки.

Предание – это повествование о давних временах. Данный жанр отображает действительность в форме обыденности, при этом, как правило, используется вымысел, а в некоторых случаях и фантастические события.

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности) и со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи).

Несмотря на схожесть этих понятий, они отличаются. Легенда более связана с природными образами и сверхъестественной силой, а предание изображает действительность, уделяется внимание историческим событиям и персонажам.

В преданиях и легендах всегда заложен некий образ. Образ – это всякий чувственно-вообразимый предмет или лицо.

В сюжете преданий и легенд, чаще всего, происходит какое-либо действие, которое позволяет нам раскрыть образ героя и понять специфику жанра, которую можно проследить при помощи мотива.

Мотив – простейшая повествовательная единица, образно ответившая на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения. При сходстве или единстве бытовых и психологических условий на первых стадиях человеческого развития такие мотивы могли создаваться самостоятельно и вместе с тем представлять сходные черты.

Выявленные образы преданий и легенд Южного Урала несут с одной стороны историческую функцию, то есть объясняют те явления, события и

факты, которые были на самом деле на данной территории. С другой стороны художественную функцию, то есть отражают особенности мышления людей в то время, мотивацию их поступков.

Прослеживается стремление к эстетизации фольклорных образов, так как в фольклоре и фольклорном сознании как его источнике и идеальном аналоге зафиксирован практический, жизненный опыт и хранится культурная память предшествующих поколений.

Мотивы, повторяющиеся в местных преданиях и легендах, свидетельствуют о вере людей в чудеса, в заветное спрятанное золото. Люди верили в то, что чудо сделает их жизнь лучше, поэтому мы встречаем именно те мотивы, которые выполняют художественную (эстетическую) функцию.

Опираясь на классификацию Н. В. Криничной, мы выделили следующие функции:

- 1) функция предка-родоначальника (т.е. первого поселенца, предка коренных жителей деревни);
- 2) магическая функция;
- 3) функция военного вождя (борца с внешним врагом);
- 4) функция запугивания;
- 5) функция странничества;
- 6) функция кладоискательская.

Функционирование выявленных нами образов легенд и преданий Южного Урала имеют особую специфику. Главным и основным героем является Емельян Пугачёв, он выполняет несколько функций (функцию предка-родоначальника и функцию военного вождя). Исходя из этого, мы можем определить связь фольклорных жанров с историей народа, а именно населения Южного Урала, мы понимаем, что Емельян Пугачёв является нам неким спасителем, народным заступником, который избавит людей от врага.

Другие функции связаны с более бытовыми, реальными образами (кладоискатели, странники, кержаки). В этом случае мы сталкиваемся с образом жизни людей. Благодаря полученным данным, мы можем отследить, чем они жили, на что фокусировали своё внимание. В сознании людей сохранилось то, что волновало их. Например, с помощью кладоискательской функции мы понимаем, что местные жители верили в чудо (в спрятанный клад).

Но даже обыденные, бытовые истории приобретают мифологический характер, и мы наблюдаем связь фольклора и мифа. Возникают образы нечистой силы (чертей, русалок). Местные жители верили во что-то таинственное, неподвластное логическому объяснению. Но таких легенд значительно меньше, так как в собранном нами материале главный акцент делается на связи фольклора и историей и бытовой стороной жизни людей.

Выявление функций помогает нам посмотреть эволюцию образа фольклорного героя; можно отметить, что происходит демифологизация персонажа, то есть в более поздних преданиях герой приобретает реальные черты и показывается в бытовых ситуациях.

Мотивы, повторяющиеся в местных преданиях и легендах, свидетельствуют о вере людей в чудеса, в заветное спрятанное золото. Люди верили в то, что чудо сделает их жизнь лучше, поэтому мы встречаем именно те мотивы, которые выполняют художественную (эстетическую) функцию.

Легенды и предания о природных объектах Южного Урала привязаны к какому-то конкретному образу. Но каждый объект имеет свою оригинальную историю, связанную с исчезновением или нахождением клада, с возлюбленной или вором. Через легенды и предания мы можем понять особенности быта и мышления местных жителей в то время.

Так, предания, легенды теснейшим образом связаны с народной жизнью, с его историей, верованиями, мировоззрением. Целый ряд

мотивов имеют универсальный характер. Национальное своеобразие народа выражается в сюжетике, реалиях. Наличие универсальных мотивов и образов свидетельствует о том, что духовная культура русского народа зародилась в глубокой древности и развивалась во взаимодействии общечеловеческой культуры.

Нами были разработаны методические рекомендации по изучению преданий и легенд в средней школе. Заметна проблема нехватки знаний у молодого поколения истории, мировоззрения, уклада жизни своего народа. А это влияет на становление общечеловеческих и нравственных ценностей у ребёнка.

Поэтому мы предлагаем собственную методическую разработку по теме «Легенды и предания Южного Урала». Изучение сказочной прозы поможет ребятам узнать больше информации об истории своего края, предков, разобраться в особенностях их мышления, изучить специфику жизнедеятельности людей, живших несколько веков назад.

Таким образом, цели и задачи нашего исследования можно считать достигнутыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азбелев С. Н. Русский фольклор // Т. 10. Специфика фольклорных жанров. / С. Н. Азбелев. – Москва : Наука, 1966. – 265 с.
2. Ахметшин Б. Г. Несказочная проза горнозаводского Башкортостана и Южного Урала : автореф. дис. доктора филол. наук : 10.01.09 / Ахметшин Борис Гайсеевич ; науч. рук. В. П. Аникин ; ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». – Уфа, 1998. – 35 с.
3. Александров А. И. Участие народов Южного Урала в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева : рукопись // А. И. Александров ; Общество по распространению политических и партийных знаний РСФСР. Челябинское отделение. – Челябинск, 1957. – 28 с.
4. Афанасьев А. Н. Народные русские легенды А. Н. Афанасьева / сост. и комм. В. С. Кузнецовой. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 266 с. – ISBN 5-02-029753-4.
5. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 240 с. – ISBN 5-02-027354-6.
6. Бараг Л. Г. История бакальских рудников в устных рассказах рабочих : статьи // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала / Л. Г. Бараг. – Уфа, 1974. – Вып. 1. – С. 181–191.
7. Блажес В. В. Фольклор Урала : Народная история о Ермаке / В. В. Блажес ; М-во образования РФ, Урал. ордена Труд. Красн. Знамени гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 186 с. – ISBN 5-7525-1013-9.
8. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; ред. вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского – Ленинград : Художеств. лит., 1940. – 648 с.

9. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX – XXI вв.) : монография / И. А. Голованов. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 251 с. – ISBN 978-5-9765-2138-4.
10. Голованов И. А. Проблема жанровой дифференциации сказочной прозы: коммуникативный аспект / И. А. Голованов ; Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 27. – 2008. – № 36 (137). – С. 26–33.
11. Горячев Ю. Н., Чернецов В. П. Сатка в прошлом и настоящем. / Ю. Н. Горячев, В. П. Чернецов. – Екатеринбург, 1994. – 200 с. – ISBN 978-5-91076-084-8
12. Денисламова Ю. Жили ли первобытные люди на реке Ай / Ю. Денисламова // Всероссийская конференция краеведческого движения «Отечество». Вып.1. – Москва, 1997. – С.71–73.
13. Зуев Л. В. У подножия Шихана / Л. В. Зуев. – Челябинск: Цицеро, 2009. – 104 с. – ISBN 978-5-91283-030-3.
14. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор. / Т. В Зуева, Б. П. Кирдан. – Москва, 2002. – 400 с. – ISBN 5-89349-115-7.
15. Короглы Х. Г. Мифы, легенды и предания народов Сибири: К проблеме взаимосвязи // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока / Х. Г. Короглы. – Горно-Алтайск, 1986. – 310 с.
16. Красноштанов С. Лабиринты сказочной прозы. / С. Красноштанов // Лабиринты сказочной прозы | Словесница искусств – Slovoart.ru. – 2021. – URL: www.slovoart.ru/node/1500 (дата обращения: 12.03.2021).
17. Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа / Н. А. Криничная. – Ленинград : Наука, 1988. – 192 с.
18. Криничная Н. А. Предания Русского Севера. / Н. А. Криничная. – Санкт-Петербург : Наука, 1991. – 328 с. – ISBN 5-02028077-1.

19. Кругляшова В. П. Топонимические предания Среднего Урала // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. / В. П. Кругляшова. – Уфа, 1974. – вып. 1. – С. 221–226.

20. Кругляшова В. П. Межэтнические связи фольклорной прозы на горнозаводском Урале: К вопросу о сравнительно-историческом изучении // Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. / В. П. Кругляшова. – Казань, 1983. – 168 с.

21. Кругляшова В. П. Социально-утопические предания и легенды на горнозаводском Урале // Фольклор народов РСФСР. / В. П. Кругляшова. – Уфа, 1974. Вып. 1. – С. 98–107.

22. Кругляшова В. П. Уральские предания о восстании Пугачева // Учен. зап. Уральск, гос. ун-та. / В. П. Кругляшова. – Свердловск, 1959. Вып. 28. – С. 221–258.

23. Кругляшова В. П. Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора : учеб. пособие по спецкурсу для студентов филол. факультета / В. П. Кругляшова. – Свердловск, 1974. – 168 с.

24. Лазарев А. И. Из наблюдений над современными прозаическими жанрами в фольклоре Урала / А. И. Лазарев // Краеведческие записки. Вып. 1. – Челябинск, 1961. – 145 с.

25. Лазарев А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление / А. И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 202 с.

26. Михнюкевич В. А. Литературный сказ Урала : Истоки. Традиции. Поиски. / В. А. Михнюкевич. – Иркутск : Иркутский университет, 1990. – 192 с.

27. Лазарев А. И. Взаимоотношения народов Урала в изображении русских писателей : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Лазарева. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1992. – 45 с.

28. Моисеев А. П. Горное сердце края. / А. П. Моисеев. – Челябинск: Рифей, 1994. – 246 с. – ISBN 5-88521-006-4.

29. Морохин В. Н. Прозаические жанры русского фольклора. Сказки, предания, легенды, былинки, сказы, устные рассказы: хрестоматия // сост. В. Н. Морохин. – Москва, 1977. – 294 с.
30. Надршина Ф. А. Башкирское народное творчество / Т.2 Предания и легенды. / Ф. А. Надршина. – Уфа : Башк.кн.изд-во, 1987. – 574 с.
31. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева. – Москва: Наука, 1975. – 191 с.
32. Померанцева Э. В. Русская устная проза // сост. В. Г. Смолицкий. – Москва, 1985. – 136 с.
33. Померанцева Э. В. Соотношение эстетической и информативной функции в разных жанрах устной прозы // Проблемы фольклора. / Э. В. Померанцева. – Москва : Наука, 1975. – 200 с.
34. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. / В. Я. Пропп. – Москва : Наука, 1976. – 328 с.
35. Пропп В. Я. Жанровый состав русского фольклора // Поэтика фольклора. / В. Я Пропп. – Москва : Лабиринт, 1998. – 251 с.
36. Пропп В. Я. Легенда //Т.1. Русское народное поэтическое творчество / В. Я Пропп – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – 460 с.
37. Селиванова С. В. Народная русская легенда: истоки и трансформации // Русский фольклор. Т. XXX: Материалы и исследования. / С. В. Селиванова. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 274 с.
38. Соколова В. К. Русские исторические предания / В. К. Соколова. – Москва: Наука, 1970. – 288 с.
39. Трофимов Е. П. Бакал: сквозь призму лет. / Е. П. Трофимов. – Челябинск, 1998. – 365 с.
40. Трофимов Е. П. Пропавший рудник. Бакальские рудники // Горное сердце края: ист., культур., природ. достопримечательности Саткин. р-на. / Е. П. Трофимов. – Челябинск : Рифей, 1994. – С.148–151.

41. Трофимов Е. П. Горнозаводской Урал в пожаре пугачевщины / Е. П. Трофимов // Возрождение Урала (Челябинск). – 1995. – 23 нояб. – С. 5.

42. Харина Н. Е. Собрание мифологических рассказов // Методические указания по собиранию фольклора. / Н. Е. Харина. – Москва, 1994. – 117 с.

43. Чернецов В. П. Саткинские легенды, сказания, были // В. П. Чернецов. – Челябинск, 2001. – 269 с. – ISBN 5-7135-0263-5.

44. Чернецов В. П. Легенды, загадки и тайны Саткинских пещер / В. П. Чернецов // Плутон. – 2000. – №4. – С. 110–123.

45. Чистов К. В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы / К. В. Чистов // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. – Москва: Наука, 1964. – 105 с.

46. Шеваренкова Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды / Ю. М. Шеваренкова. – Нижний Новгород : Растр-НН, 2004. – 157 с. – ISBN 5-901956-04-4.

Справочники и энциклопедии:

47. Библейская энциклопедия / сост. Архимандрит Никифор – Москва : Терра, 1991. – 904 с. – ISBN 5-85255-001-9.

48. Левинтон Г. А. Мифы народов мира. Энциклопедия В 2 т. Т. 2. Легенды и мифы / Г. А. Левинтон. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 170 с. – ISBN 5-85270-069-X

49. Мифы народов мира / сост. Т. Темчук – Москва : Ассоциация независимых писателей, 1997. – 432 с. ISBN 5-8398-0002-6.

50. Славянская мифология / сост. Л. М Вагурина – Москва : Линор, 2004. – 504 с. – ISBN 5-900889-99-8.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Материалы исследования: статьи



Рисунок 1 – Восстание Пугачёва (1 стр.)

ВОССТАНИЕ ПУГАЧЕВА

кову и Белобородову собиравать вместе тех, кто остался в живых после боя с екатерининскими войсками. В дни отсутствия Пугачева в Сатке командиршей оставалась Евдокия Невзорова, «государева женка». Емельян Иванович и Дуныша вместе к горе «Денежной», где находилась воставица Израйона «Денежной» Е. И. Пугачев и Евдокия Невзорова опять вернулись в Сатку.

На саткинской земле, в окрестностях заводского поселка, произошел встреча Емельяна Пугачева с Салаватом Юлаевым. Было это в конце мая 1774 года. Место встречи предводителей воставших — «Пьяная гора». Народ увековечил эту памятную встречу, назвав родник на скатах «Пьяной горы» Салаватовым ключом.

В начале июня 1774 года командующий карательным корпусом полковник Михельсон прибыл в район Березового урочища. Место боя екатерининских войск с воставшими — в нескольких десятках метров от «Березового» моста через реку Сарайку. «Пугачевский вал» у «Березового» моста — соору-

женне, находящееся в восьми километрах от центра старой части города Сатки. Вал, как оборонительное сооружение, построен умело и продуманно. Он пересекает дорогу идущую из Сатки в Златоуст. Сооружение расположено так, что фланги опираются в надежные естественные прикрытия. Главное назначение этого вала было сдерживать продвижение царских войск.

В этом бою повстанцами командовали Е. И. Пугачев и Салават Юлаев. «Сам Пугачев ими предводительствовал, успев в течение шести дней близ Саткинского завода набрать около пяти тысяч бунтовщиков» (А. С. Пушкин, т. 8, с. 237, изд-во «Наука», 1965 г.).

А. И. Дмитриев — Мамонов в книге «Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири» пишет о бое карательного отряда с воставшими 3 июня 1774 года (книга издана в с-Петербурге, в 1907 году, страницы 124—125).

«В этом бою 3 июня пугачевцы потеряли 400 человек и, маневрируя, организованно отступили. В ходе боев с регулярной армией Пугачев пользовался гибкой тактикой. Система оборонительных

насыпей была приготовлена воставшими недалеко от «Мысовой грядины», это одно из лесных урочищ Саткинской лесной дачи. Оно занимает примерно пять квадратных километров. Центром его является «Мокшанцева релка». У развилки дороги Сатка — Монастырка и были бои карателей Михельсона с воставшими. Для оборонительного боя исключительно удачно выбрана эта местность.

Отсюда войска Пугачева отходили на берега реки Вольшой Сатки, по старой горной дороге, которая, когда-то, через Казаны и Уреньгинский хребет связывала Сатку с зауральскими станицами. Но поднявшийся высокий уровень воды в реке Вольшой Сатке, ее высокий обрывистый берег, быстрое течение исключили возможность провезти людей, обозы и пушки бродом. На пути воставших оказалась преграда.

Тогда нависшая над рекой скала была взорвана. Там, где был водоворот, образовалась каменная насыпь, ее разравнили, и по ней прощел обоз, перевезли артиллерийские орудия, переправились конные и пехотные войска Пугачева. Пройдя по насыпи, войска Пугачева завалили проезд. Корпус Михельсона был задержан. Это место и в наши дни называется «Пугачева копань».

В начале июня в Златоусте были екатерининские войска. Вот почему Е. И. Пугачев принял решение повернуть на запад, идти на Волгу. С наступлением новой эпохи в отношении громадного большинства трудящихся — многомиллионного крестьянства — было бы непонятно, если бы мы забыли минувшие великие этапы народной борьбы. В этом заключается основание, почему необходимо возобновлять в памяти такие эпохи нашего народного прошлого, как гражданская война 1773—1775 г.г. под предводительством Е. И. Пугачева.

«Крестьянская война при феодализме — это разновидность гражданской войны угнетенного класса против угнетателя... крепостных крестьян против помещиков...» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., том 26, стр. 311).

Об активности участия саткинцев в народной (гражданской) войне 1773—1775 г.г. говорит и такой факт. Население Сатки зимой 1773—1774 г.г. составляло всего 3700 человек: мужчин — 1836, женщин — 1631. Между тем участвовали в боях 584 человека, погибли на полях сражений 268, без вести пропали — 294 человека. 22 женщины из Сатки — участницы боевых действий. Эти данные есть в таком документе, как «Ревизская сказка».

Как известно, Пугачев был пленен четырнадцатого сентября 1774 года. А в октябре 1774 года было письмо об отряде саткинцев привезти повстанную властью императрицы Екатерины II. Вот одно из извлечений этого письма: «...присягу за Петра Федоровича приняли. А когда мы в Краснополье, на Иргинском заводе с Петром Федоровичем были, то никому и ничего худого не злелали. А подлинно оной государь Федоровича по Пугачев, у кого вздрогнул, рванул, клеймов нет и кнутом не бил, потому что мы его сами видели и с ним служили» («Письмо старшины Кушинской волости Ильшуга Иткулова»).

Даже после казни Е. И. Пугачева в январе 1775 г. волнения в Исетской провинции продолжались еще более двух месяцев. И это несмотря на то, что на Южный Урал были введены более четырех тысяч человек правительственных войск.

Наступление новой эпохи в отношении громадного большинства трудящихся — многомиллионного крестьянства — было бы непонятно, если бы мы забыли минувшие великие этапы народной борьбы. В этом заключается основание, почему необходимо возобновлять в памяти такие эпохи нашего народного прошлого, как гражданская война 1773—1775 г.г. под предводительством Е. И. Пугачева.

«Крестьянская война при феодализме — это разновидность гражданской войны угнетенного класса против угнетателя... крепостных крестьян против помещиков...» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., том 26, стр. 311).

Репродуктор
А. В. ДРАГУНОВ.



Рисунок 2 – Восстание Пугачёва (2 стр.)

ПО СЛЕДАМ СТАРИННЫХ ПРЕДАНИЙ

Записки
спелеолога

Говорят, чтобы пройти по дорогам древних легенд, нужно ехать в Бухару или Киев, где пыльные дороги пустынь помнят следы Ходжи Насредина, а в тайниках Киево-Печерской лавры до сих пор хранятся манускрипты древних летописцев, а под копотью и красками средневековых икон скрыты шедевры времен Ренессанса. Тайны открываются не сразу. От их рождения и до наших дней пролегли длинные дороги истории. По следам этих легенд я отправилась группа спелеологов, исследователей пещер, из уральского города Сатки. Только ехать на Украину или в Среднюю Азию не пришлось. Легенды зовут в наши горы.

Я окончил семь классов (в селе Айлино средней школы тогда еще не было). Вот и пришлось в 8-ой класс идти учиться в Межевой Лог. Автобусы между нашими поселками еще не ходили. Поэтому поселился я у нашей тетушки Анны в Новой Пристани. Природу я любил с раннего детства. Вот и решил осмотреть эдакие скалы и горы.

Стояла поздняя осень. Вода в реке отливала сталью. Пронеслись порывы холодного ветра. Одиноким лист, сорванный с полуголого дерева, долго кружился в воздухе, прежде чем упасть в воду. С интересом я рассматривал причудливые скалы с галереями и ущельями, поросшим мхом и лишайником, словно вышедшие из сказки останцы «Царь» и «Царевна» и навсегда превращенные в камень. Двигаясь вдоль скалы, я неожиданно у ее края увидел громадное черное отверстие, уходящее в глубь горы. Пахнуло сырým воздухом. Холодный полумрак и тишину нарушали капли, гудко ударяющиеся о камень. То ли от порывов ветра и скрипа качающихся голых деревьев, то ли от надвигающихся ранних сумерок, но в пещере мне стало страшно, и я вышел наружу.

К тетушке пришел темно. Она сидела на лавке и теревила шерсть, выбирая релей и растягивая волокна, а затем аккуратно складывая на табурет. Делала молча, сосредоточенно и, казалось, была

полностью поглощена таинством превращения шерсти из слипшихся комков в пушистую поблескивающую горку.

— Где ты так долго шлялся? — спросила она меня.

— Смотрел скалы.
— Еще заблудишься...
Что там интересного нашел?

— Видел пещеру?
— Пещеру?!.. А я всю жизнь здесь прожила и не видела ее, — и она отложила дело. — Большая она?

— Я был только на входе.

— И что?
— Стало страшно.

— Она страшная и есть. Вот что про нее говорят. Разбойники в ней жили. После Пугачева. Слышал, что его войско под Саткой разбили? В школе, поди, про то учили. Вот они и бежали кто куда. Прятались где-то где может. Вот и в нашей пещере жили. На людях-то боялись показываться. Могли властям в руки попасть. А голод-то не тетка. Стали они купчишек да чиновников по ночам теревить. Крали у татар лошадей да овец, а в пещере кололи да ели.

— А власти почему их не трогали?

— А кому хочется пулю в лоб получить? Пещера-то велика... А темнота? Что в ней увидишь?... Один ход к Аю идет, а второй, сказывают, выходит к кладбищу. Большие там залы... Хоть на тройке, как по улице, катайся! А доброта там напратано!.. И сундуки с деньгами, и вещи золотые, и всякой всякой рухляди!.. Разбойники тоже люди смертные, и к ним смерть пришла. А пещера все скрыла.

— Нашли что-нибудь?

— Нашли... Кости конские да черепа людские. И все.

Мигает электрическая лампочка неровным светом. За окном — густая темень. Старая черемуха сухой веткой царапает оконное стекло. Мирно дремлет котенок возле мешка. В полусне старое предание обретает новую жизнь. Ржут вздыбленные кони. Рея разношерстной черни растекается по земле. После ужасного поражения у Березового моста обескровленные пу-

гачевские толпы бросились на Зюраткуль и Златоуст, на Чулковку и в долину Ая, устлая путь трунным тленом и жестокой ненавистью к палачам. Уходили в горы и леса, в болота и топи, прятались в звериные норы и пещеры, наводя страх на заводское начальство и предприимчивый люд.

Прошло несколько лет. Предание жило в памяти. И вот случай снова привел меня к пещерам. Я отслужил в армии и вернулся в Айлино. У меня появилось новое увлечение — коллекционирование палеонтологических окаменелостей. Накопилась целая куча интересных камней. Часть из них я решил отвезти в Саткинский музей.

В старой церкви, оборудованной в 1911 году, за столом среди пыльных музейных экспонатов и груды разбросанных листов сидел такой же старый человек с седой головой и веселым лицом. Разложил перед собой доисторические «ценности»: продуктусы и пентамеры, спириферы и морские ежи, кораллы и мамонтовые зубы, Дмитрий Иванович Вахрушев (так звали ныне покойного первого директора Саткинского краеведческого музея) с интересом разглядывал «реликвию», дошедшие до нас от далеких геологических эпох.

— Интересные вещи. У нас еще таких не было. Наш музей молодой, работы невпроворот, а работников раз-два и обчелся. Ты ведь живешь в Айлино и слышал про Аверкиеву пещеру? Просьба у меня к тебе, как к краеведу: сделай описание, запиши побасенки, и мы будем благодарны. Люди часто спрашивают о ней, а мы почти ничего не знаем.

Вскоре я познакомился с Володей Трапезниковым и Сашей Ефремовым, десятиклассниками Айлинской школы. Они оказались энтузиастами подземных путешествий и в Аверкиевой пещере уже бывали. Спускались в нее по веревке, но я решил сделать проволочную лестницу с деревянными ступеньками, чтобы спуск был удобный.

(Продолжение следует).
В. ЧЕРНЕЦОВ,
спелеолог.

Рисунок 3 – По следам старинных преданий (3 стр.)

Был конец марта 1966 года. Стояли крепкие морозы, но 30-метровая лестница все же была сделана, и мы ее отнесли к пещере. 3 апреля морозы сменились мягким затишьем, и мы стояли на краю каменного колодца, перед спуском в пещеру.

Края колодца покрылись кристаллами инея. Ледяные кружега покрыли ветки кустарника, стебли высохших травинков. Чувствовалось, что из колодца тянет влагой. Двумя березовыми бревнами мы перекрыли трехметровый круглый провал, сделали над ним настил из жердей и начали опускать лестницу. Лестница уходила вниз. 10 метров, 15, 20. И только на 26 метре она дала знать, что уперлась во что-то твердое. Закрепляем ее за бревно, и я начал спускаться.

Тихонько ощупываю ногами ступеньки и углубляюсь вниз. На глубине 5 метров лестница задевает уступ. Становится сумеречно. Включаю фонарь. Черные мокрые стены окружают меня. Лестница уходит вниз, но там только темная пустота. Незнание щекочет нервы, но я не останавливаюсь. Чем ниже спускаюсь, тем становится темнее. Лестница слабо качается. Светлое пятно неба едва заметно. Чья-то голова опустилась над пропастью, но вот и она теряется за уступом. Лестница раскачивается сильнее, сначала в полоборота, потом чуть не в полный оборот вокруг своей оси. Плотнo закрепляюсь к лестнице и снова включаю свет. Вверху темнота, внизу — черная ночь. Стены чуть поблескивают от капель воды. От качания лестницы кружится голова, но я снова упорно спускаюсь вниз. Проходят несколько минут кружения во мраке — и нога нащупала скользкую опору. Включаю сразу два фонаря, встаю на удобную площадку и отдыхаю. От непривычки я вспотел и хочется хорошо отдышаться. Спуск окончен. Теперь нужно миновать бревенчатый завал. Но сначала спускаются Володя и Саша. Спуск для них не страшен, дорога сюда им известна.

— Это и есть бревенчатый завал, — говорит Володя. — Смотри, сколько палок, бревен! Когда-то на склоне горы рубили лес и любопытные лесорубы сбрасывали бревна, чтобы узнать глубину ямы. Как замусорили пещеру!

Завал был действительно громадный. Протискиваясь сквозь щели между скользких, гниющих стволов, мы выползли к крутому откосу у подножия завала. Под ногами чавкает древесная шелуха, перемешанная с глиной и булыжником. Фонарями просвечиваем дорогу. Впереди надвигается стена, мы наклоняемся, минуем навес и выходим в первый грот.

— Каменная лестница, — сообщает Володя.

Мы действительно стоим на площадке, от которой начинается лестница. Через ровные промежутки вниз уходят ступеньки, аккуратно выложенные из булыжников. Лестница уводит нас к южной стене грота, а потом поворачиваем на юго-восток.

Много преданий бытует об Аверкиевой пещере-яме. Еще с глубокой старины она была окутана завесой таинственности. Одни говорили, что когда-то в ней жили фальшивомонетчики, связанные с Пугачевым, другие утверждали, что в ней скрывался раскольник Аверкий, чьим именем она и поныне называется. Как говорят, будто

несколько лет назад Аверкиева пещера чуть было не поведала свою тайну двум любопытным, но последние этого открытия не могли вынести. Недалеко от пещеры они отвалили большую плиту и заглянули туда. Один из них навсегда остался помещанным, а второй не хочет говорить об увиденном под камнем и молчит, когда об этом начинают его спрашивать. Так они бежали в страхе от тайны Аверкиевой пещеры, захоронив ее все той же плитой. Никто не может конкретно утверждать — было ли это. Однако, для тех, кто неоднократно в ней бывал, пещера не представляется такой уж таинственной, хотя некоторые детали не совсем ясны. Неясно, почему в пещере много костей даже в дальнем гроте? Кому нужно было выкладывать каменную лестницу со многими ступеньками в дальний конец первого грота в полной темноте и сырости на 30-метровой глубине? Вскоре я узнал, что историей пещеры был заинтересован старый житель Айлино Д. С. Чебыкин, проживающий сейчас в г. Белоречке. Я написал ему письмо. Ответ пришел быстро. Вот он в некотором сокращении.

«Чудес в пещере никаких не произошло. В ней жил Аверкий, скрывавшийся от православной веры и бежавший из сибирской ссылки. Его поддерживали прежние жители Айлино — Иосиф Соснин и его братья. Они были кержаки. Аверкий им представлялся тоже как кержак. Соснины снабжали его питанием, а он занимался столярным ремеслом и делал нательные кресты из пещерного текучего камня. Когда я учился в школе в 1910—1911 годах, мы ходили на экскурсию в пещеру и принесли сосульки текучего камня и отпечаток с медной иконы. Внутри пещеры был обнаружен верстак и обрезки железа. Там же, внутри пещеры, есть ключ, из которого течет холодная вода. Когда ушел Аверкий из пещеры, никому неизвестно, и куда ушел, тоже не знали его кормильцы Соснины. Но вылезти из этой пещеры по ущелью одному не представляется возможным. Пещера, вероятно, имеет ход где-то к Аю. Там, внутри спуска, должно быть отверстие, которое со временем захланилось. Его нужно попробовать раскопать. Это примерно в первом уступе». А вот жительница А. Соснина из Новой Пристанн, внучка Саввы Соснина, брата Иосифа Соснина, так говорит об Аверкии:

— Он вовсе не был кержаком. Он был татарин. У него были рваные ноздри, а один глаз был выколот. Он был черен лицом, с густой подстриженной бородой. Он занимался конокрадством и был посажен в тюрьму, но бежал и скрывался за Аем. Да, Иосиф Соснин был его покровителем. Савва Соснин тоже не скрывал, что тот прятался в пещере. Он же говорил позднее, что Аверкий вышел из повиновения, ушел из пещеры тайно, потом скрывался по лесам, занимался грабежами. Он был пойман за кражей лошадей на ягуновских полях, был связан и сдан мужиками полиции. Аверкий еще раз появлялся в наших местах. Айлинские мужики видели его около Винокурного ручья. Он сидел на берегу, был печален, худ, плохо одет, почти босой. А потом исчез. Больше его никто не видел.

В ЧЕРНЕЦОВ.
Спелеолог.

19.02.83
(Продолжение следует).

Рисунок 4 — По следам старинных преданий (4 стр.)

ПО СЛЕДАМ СТАРИННЫХ ПРЕДАНИЙ

Записки
спелеолога

(Продолжение. Начало в №№ 17-18)

Аверкиева пещера находится в 3-х км от деревни Старая Пристань, на левом берегу реки Ай, на половине склона горы и примерно в 0,5 км от южной оконечности острова, что на Белом броду. Расположенную в красивой лесной долине, где много скал и небольших оврагов, спускающихся к реке, пещеру трудно сразу найти даже по подробному описанию местности, так как ее вход или спуск ниоткуда не виден. Недалеко от пещеры, у подножия горы, интенсивно бьет, так называемый, Винокурный ключ. Место впадения ручья в Ай хорошо заметно. Оно служит ориентиром для поиска пещеры.

Первый грот гормадный по своим размерам. Потолок высокий. С каменной крыши свешиваются белоснежные трубки сталактитов Д. С. Чебыкин называет их текучим камнем. Сталагмиты же уничтожены повсеместно, остались только их пенки. Кое-где на выступах прицепились легучие мыши. Опрокинувшись вниз головой, они завернулись в свои «резинковые» крылья — перепонки, как в плащи. У них сейчас сезон спячки. Пройдет немного времени, они проснутся и безошибочно найдут дорогу на поверхность. Лестница круто вниз уводит нас в юго-восточную часть к озеру. Вот и озеро. Вода чистая, даже трудно понять, что это именно вода. Озеро упирается в красивое, овальное закругление скалы, стены которой увешены кальцитово-бахромой. Неожиданно вода в одном месте всплеснулась и что-то тихонько плещнулось на камни. Мы направили свет на это место и ахнули: у кромки воды сидела лягушка и смотрела на свет немигающими глазами. «Несчастная, как ты сюда попала? — пожалел я ее.

Вновь поднимаемся по крутой лестнице туда, откуда спустились. В западном направлении уходит вторая часть первого грота. Медленно идем по глыбовым завалам. Вскоре грот переходит в невысокий коридор, переползаем через большой камень и попадаем во второй грот. Грот обширный. Он вытянут с северо-востока на юго-запад. Много глыбовых завалов, притом северная сторо-

на сильно понижена. У ее стены находится озеро. Озеро гораздо больших размеров и глубже, чем в первом гроте. Вода тоже очень прозрачная. Чувствуется, что во втором гроте более сырой микроклимат. Часто стучат капли в какой-то удивительной тишине. В конце грот сужается и переходит в тесный лаз с двумя боковыми ответвлениями, оканчивающимися тупиками и узкими щелями в камнях. На обратном пути Володя и Саша заметили у западной стены первого грота кости каких-то животных. Володя увидел зуб и поднял его. При разглядывании я понял, что это передний зуб барана или овцы. Фонари выхватывают из темноты черные силуэты стен, нависшие камни с поблескивающими кальцитовыми гребешками. Вот и низкая стена с выходом и бревенчатому завалу. Теперь путь наверх. Такой увидел пещеру я. Сразу же бросается в глаза, что Д. С. Чебыкин видел в ней и другое. За прошедшие 60 лет пещера изменилась. Ключа с холодной водой нет. Есть два озера, но озеро во втором гроте то появляется, то исчезает в зависимости от времени года. Верстак тоже не сохранился. Обрезков железа мы не находили. Не было во времена посещения Д. С. Чебыкина и бревенчатого завала. По его письму можно понять что внутри колодца есть несколько уступов. Я же обнаружил только один. Может быть, другие остались под завалом? Во всяком случае этот уступ мы осмотрели и обнаружили в северной стороне нишу и в ней ржавую лопату и изогнутый лом. Чьи это вещи и кто рыл?

Во время другого посещения пещеры мы делали попытку разобрать завал, но усилия оказались напрасными. Куда убирать гнилой хлам? Как же мог выйти из пещеры Аверкий один? Где второй выход? Мы тщательно осмотрели скалы, небольшие уступы, ложины около пещеры, но никакого хода не нашли. Вполне возможно, что Винокурный ручей шел через пещеру, но потом углубился на более низкий горизонт. Ведь Аверкиева пещера — яма, своим происхождением обязана Винокурному ручью.

Кто же был Аверкий? Сообщения Д. С. Чебыкина и

А. Сосниной разноречивы, но в них много и общего. Ясно, что: Аверкий — лицо невымышленное; Аверкий жил в пещере, работал там; он жил в пещере один; Аверкий скрывался от властей. Это было лет 70—80 назад; Аверкий поддерживали Соснины; Аверкий ушел из пещеры тайно от Сосниных и не искал встречи с последними. Неясно происхождение Аверкия: был ли он кержак или татарин — конокрад? Для какой цели Соснины скрывали его в пещере? Не выяснено и место смерти Аверкия. В сообщении А. Сосниной «сказке» о двух любопытных прозвывается мысль о возможной смерти Аверкия в пещере или где-то вблизи ее, но это не подтверждено никакими вещественными данными. Вполне возможно, что тайны Аверкиевой пещеры — ямы так и не раскрыты.

После первого посещения Аверкиевой пещеры прошло полтора года. К тому времени у меня привился устойчивый вкус к подземным путешествиям. Я успел побывать в Кунгурской ледяной пещере до озерной части, в Кановой и Лаклинской пещерах в Башкирии, в Игнатовой — Катав-Ивановского района, в Кургазакской пещере и карстовых шахтах 47, 30 и 24 в Саткинского района нашей области. Аппетит, как говорится, приходит во время еды. И вот, как то подсознательно вновь всплывает старое предание о пещере, рассказанной мне в детстве тетушкой Анной. Решение созрело: надо побывать в ней.

Пещера расположена на левом берегу реки Ай, у восточной окраины скал, которые опоясывают излучину реки. У подножия скалы расположился красивый сосновый бор, где ходят пионерские лагеря «Барабанчик» и треста ЮУМС. На противоположном берегу реки, напротив входа в пещеру раскинулась деревня Ваняшкино. В скалах есть еще 8 малых пещер. Эта же пещера самая большая, ее разведанная протяженность около 70 метров. Поэтому она и называется Большая Ваняшкинская.

В. ЧЕРНЕЦОВ.
Спелеолог.

13.02.73

(Продолжение следует)

Рисунок 5 — По следам старинных преданий (5 стр.)

ПО СЛЕДАМ СТАРИННЫХ ПРЕДАНИЙ

Записка
спелеолога

(Продолжение)

Стоял жаркий июньский полдень. После длительной жары Ай обмелел и на ваяшкнском перекате мы реку перешли вброд. В лесу прохладно, свежо. Пахнет смолой и цветущими разнотравьем.

До пещеры дошли быстро. Нас было четверо: я, Володя Трапезников, Гена Крохин и Саша Максимов. Вглубь горы открывается высокая и широкая щель. Пройдя несколько метров за поворот, приходится ползти по-пластунски. Проход, то уходит вниз, то вверх. Повсюду острые мелкие камни и вязкая глина. С потолка падают капли воды. Встречались три чрезвычайно узких отверстия с крупными поворотами, в которых можно так заклинить, что без посторонней помощи не выбраться. Из одного такого виртуозного поворота мы с большими усилиями высвободили Гену Крохина. В одном месте прослушивается гул, напоминающий звук в вакууме. Возникло предположение, что есть где-то большая пустота. Конец пещеры обрывается узкой вертикальной щелью, через которую дальше проникнуть невозможно.

— Нужно еще раз проверить место, где начинается гул, — предложил Володя.

Начали стучать по стенам. Гул нарастал. В проходе заметили шатающуюся плиту. С большим трудом ее вывернули, начали разбирать пол и стучать. Гул опять повторился, но дальше копать не было смысла: над плитой лежал небольшой слой глины с щебенкой, а дальше была нетронутая скальная порода. Начали осматривать боковые тупики и недалеко от входа на левой стороне обнаружили небольшой круглый «аппендикс», заглубившийся вниз. Я залез в него и начал просвечивать. Дно «аппендикса» было засыпано мелкой щебенкой и сверху лежал брошенный факел. Стала расчищать дно. Мешала теснота, в которой приходилось работать. Однако, результаты были неутешительными. «Аппендикс» сошел на конус и дальше был сплошной камень. При стуке гул повторялся. Огромные гроты ядали нас где-то за стенами этой пещеры.

Первая попытка кончилась безрезультатно. Я начал размышлять, что же делать дальше? Чем больше размышлял,

тем больше приходил к выводу, что нужно проверить все малые пещеры. Возможно одна из малых пещер завалена, а она-то и ведет к большим пустотам. Известно, что некоторые пещеры имеют несколько входов, которые затем соединяются. На том я и остановился.

В проверке малых пещер участвовало нас четверо: я, Саша Крейн, Иван Лапочкин и Витя Лесников. Фамилии и имена их я изменил по причине, которая будет потом понятна. Это были молодые парни.

Целый день мы рылись в щерах, искали возможные завалы и пробки, убрали камни, копали землю, лазили по скалам. Но все было тщетно. Малые пещеры кончались тупиками.

— Ну, вот мы и подходим к концу. Проверим галерею. Если здесь ничего не найдем, то на этом поставим точку, — сказал я ребятам.

Галерея расположена на высоте 9—10 метров вблизи останцев «Царь» и «Царевна». С Сашей мы поднялись по крутому склону и вышли на узенькую тропинку, поросшую шиповником и боровой ивой. Ребята остались внизу. За поворотом скалы галереи немного расширились, и мы увидели две щели.

— Саша, ты проверь первую, а я посмотрю вторую.

Саша полез в первую широкую щель. Я подошел к второй, раздвинул ветки шиповника. Эта была низкая широкая ниша длиной до 3-х метров. На полу ниши валялся птичий помет, а на карнизах гнездились дикие голуби. Сразу же обозначался резкий тупик. Я вылез из ниши и подошел к Сашиней щели. Он не появлялся. Включил фонарик и хотел идти вслед за ним. Неожиданно из пещеры раздался рев и какой-то шорох. На мгновение рев затих, а потом снова послышался дикий вопль и топот. Из пещеры высочил взлохмаченный Сашка без фуражки и фонаря. Вся его физиономия выражала ужас. Не понимая и не видя ничего впереди, он сбил меня с ног, запнулся и упал, издавая громкие крики. Еще мгновение и он улетел бы с обрыва. Я бросился за ним и каким-то чудом ухватил его за поясный ремень, а второй рукой поймался за кустарник. Сашка повис над

обрывом. От двойного перепуга он орал, как бешеный. Я тоже заголосил, словно меня гладили горячим утюгом. Я держался за шиповник, и десятки тонких иголок вонзились в мою ладонь. Думать о том, как вытащить Сашку, не было времени. Я сам сполз вниз и тоже оказался над обрывом. Сбросить Сашку с 9-метровой высоты нельзя — разобьется. Обоим падать тоже нельзя. Своим весом он тянул меня вниз. Подтянуться было невозможно, а на вторую руку словно лили кипяток. Положение было незавидное. Услышав наши душераздирающие крики, ребята быстро поднялись на галерею. Сашку обхватили веревкой и вытянули на тропинку. Кто-то подал мне руку и я тоже запел на бровку обрыва.

Оказавшись на площадке, Сашка прекратил рев, но от перенесенного страха плохо сообщал и часто озирался по сторонам. Я тяжело дышал. Руку ломало от иголок, и я чуть не плакал.

Мы спустились к вещмешкам. Вот тут-то и началось. Поскольку Сашка был еще молодой парень, ребята повели допрос с него.

— Сашка, ты почему орал? — спросил его Иван. Но Сашка, придя в себя, молчал.

— Ты расскажи, что произошло? — наступал на него Витя.

Тот прикусил язык и сделал вид, что чистит одежду. Видя, что от него не добиться ответа, ребята стали добираться до меня.

— Виталий, что вы за крик подняли?! Даже рыбаков на реке распугали.

— Я испугался за Сашку.

— Ну и пусть бы он один кричал. — Я показал им опухшую ладонь левой руки.

— Ну, что все же случилось? Ладонь болела больше недели, пока в амбулатории не вытащили загноившиеся щипцы. Поправившись, я встретился с двумя неразлучными друзьями.

— Виталия, допытывались мы у Сашки, а он что-то мухлюет, вертится, смеется, а ничего не рассказывает. Ты бы сам попробовал, — пожаловались они.

— Ладно. Постараюсь узнать.

В. ЧЕРНЕЦОВ.
Спелеолог.

15.02.73

(Продолжение следует).

Рисунок 6 — По следам старинных преданий (6 стр.)

ПО СЛЕДАМ СТАРИННЫХ ПРЕДАНИЙ

Записки
спелеолога

(Продолжение. Начало в
в №№ 17—20)

Я и сам хотел узнать что же произошло, но Сашка меня избегал. Увидел как-то на улице и спрятался. Но около почты мы столкнулись лоб в лоб, и тут он не успел улизнуть.

— Рассказывай и не скрывай. Я все равно узнаю.

— А как ты узнаешь?

— В пещеру я пойду сам.

Сашке деваться было некуда, и он поведал мне такую историю.

Пройдя в пещере метров 10, Сашка осветил фонарем левую верхнюю сторону стенки и пришел в ужас. Перед ним на уровне плеча висел на веревке человек. Череп свесился на бок и блестел под лучом света. От неожиданности Сашка заорал и толкнул труп рукой. Труп развернулся, и череп со звоном упал на камни. Сашка шархнулся, ударил фонарем об стенку, тот потух. Оказавшись в темноте, Сашка потерял равновесие и брякнулся в грязь. Издав ужасный вопль, он соскочил и бросился бежать, потеряв на ходу фуражку. К счастью, направление выбрал правильное и выскочил на свет. Тут он сбил меня с ног, и мы повисли над обрывом. Сашкин рассказ взволновал меня, и я решил сходить в пещеру.

Пещера образована трещиной в скале и идет почти прямо с севера на юг. Это довольно узкий и высокий коридор, идущий с небольшим уклоном вниз. Пол глиняный, влажный. Луч освещал сырые стены с рябым налетом извести. Пройдя несколько метров вглубь, я на полу увидел поблескивающий предмет. Это была защитная каска. Такие каски носят

монтажники, шахтеры, лесорубы, каменщики и люди многих профессий, работающие в местах с повышенной опасностью. Их одевают миллионы советских рабочих. Взглянув вверх, я тоже обомлел. Передо мной висел человек. Но, придя немного в себя, я понял, что это все же не человек. Висел порванный комбинезон, зацепленный со вставленной в его плечи палкой, и привязанным куском белого репшиюра к навесу скалы. Тут ясность стала приходиться мне в голову. Каска была белого цвета. Она была повешана на плече, а когда Сашка задел за комбинезон, тот повернулся, уронив каску. Белую каску Сашка принял за череп.

Когда надежды на малые пещеры не оправдались, у меня появилась надежда на Большую Ваняшкинскую пещеру. Дело в том, что у пещеры очень высокий потолок и в начале входа наверх можно подняться почти беспрепятственно. Вот я и решил сделать попытку поискать другой ход к большому пустотам именно сверху.

После входа в потолок обнаружили купол высотой до 6-ти метров. Купол называют «тепушкой». По выступам скалы Володя Криницин, Иван Шинин и Витя Сушин поднялись до самого верха и исследовали каждый метр, но обнаружили лишь одно верховое сообщение с дальней частью этой же пещеры, но и оно сравнительно невелико — всего 5 метров. Сталактитов и натечных образований не встречали.

Пещера зимой замерзает на всем протяжении. Если летом в ней сыро, то зимой создается видимость повсеместной су-

хости. Образуются снежинки — паровые накопления кристаллизированных снежинок и иней, подобные тем, которые встречаются в провале Аверкиевой пещеры. Снежинки наблюдаются почти на всем протяжении. Володя Криницин прошел еще раз всю пещеру с группой ребят, но ничего обнадеживающего не нашел. Ребята пришли к выводу, что никаких гротов больше не существует, что предполагаемые гроты — это вымыслы Ваняшкинские школьники, прибывшие вслед за нами, тоже утверждали, что больше никаких гротов они не встречали. Наличие же снежников мне подсказывало обратное. Известно, что пар конденсируется у входов тех пещер, где есть значительный запас подогретого воздуха, и выходы пара осуществляются круглую зиму, а при встрече с холодным поверхностным воздухом они превращаются в ледяные иголки и иней. В непосредственной близости от Большой Ваняшкинской пещеры есть ниша с трещинами в скале. На выступах этой ниши выросли густые бороды снежинок. Откуда же они тогда могли взяться? Кроме того, в пользу существования гротов говорит отсутствие в пещере летучих мышей. Летом мы их видели, а зимой они исчезли. Ясно, что в холодной части пещеры они не будут зимовать, а спрятались в более теплых местах. А мыши без серьезной причины не будут менять постоянное место жительства.

В. ЧЕРНЕЦОВ.

Спелеолог.

17.02.73

(Продолжение следует)

Рисунок 7 — По следам старинных преданий (7 стр.)

Потеряв новую надежду, я решил искать выход пещеры у кладбища, но точного места нахождения не знал, так как не исследовал скалы у блинво-ского поворота.

Однажды я ехал из Сатки и заметил из окна автобуса в скале углубление в черное пятно на фоне белого снега и серого камня. — «Значит, пещера здесь», — мелькнуло у меня в голове. Позднее я осмотрел скалы и побывал около пещеры. Монолитная скала около пещеры сильно закопчена. Около нее новопристанские школьники часто жгут весной костры. Напротив входа стоит сосна и как бы прикрывает вход в нее. Пещера невелика. Многие жители Новой Пристань утверждают, что пещера была довольно значительная, но каменные обвалы отрезали дальнюю часть пещеры, и сейчас она тянется всего на несколько метров. Вход низкий, а дальше идет глыбный завал.

Расчистку входа предприняли осенью, пока не успела заморозить земля. Вооружились лопатами, ломами, веревками. Выбрасывали камни, землю. Несколько больших камней вытащили веревкой, но потом осталась огромная плита, которая обрушилась когда-то с потолка и преградила дальнейшее продвижение вглубь пещеры. Вот с ней то мы и не смогли справиться, не могли даже сдвинуть ее с места. Плиту словно приварили электро-сваркой к основной скале. Отчаявшись, прекратили работу.

Это было в октябре 1968 года, т. е. полтора года спустя после первого посещения пещеры. Успеха в работе пока не было. У меня еще осталась кое-какая надежда на нишу, из щелей которой зимой выходящие пары образуют снежинки. Но пробиваться к гротам нужно летом.

Весной 1969 года была предпринята попытка раскопать нишу, но положительных результатов она не дала. Разочаровавшись в успехе, мы решили навсегда оставить пещеру в покое. Я вновь занялся поисками палеонтологических окаменелостей.

В поисках их я много путешествовал по долинам рек, лощинам и каменистым россыпям. Дороги увлечения вновь привели меня в Ваняшкино. Пойма реки в этом месте широкая. В обрывистой нижней террасе я раскапывал палкой песок и мелкую щебенку. На берегу бойкий старичок в городской одежде варил на костре уху, помещивая деревянной ложкой в котелке. Потом он сел на обрубок толстого дерева и закурил сигарету, искоса поглядывая в мою сторону.

— Червей не здесь надо искать, молодой человек.

— Камни? Какие?
— Интересные.
— А где они такие есть?
— Везде. В обрывах, в горах, на полях, в пещерах.

— В пещерах, говоришь? А вон в той пещере есть что-нибудь интересное? И он показал в сторону ваняшкинских пещер.

— Ничего существенного.
— Как ничего? В этой пещере нельзя не найти существенного. Она огромна, как сама гора.

— Было бы так! А то один вздор.

— Нет, это не вздор, а правда. Видишь вот это дерево? — рассердился старик и показал мне на дерево, на котором он сидел.

— Вижу.
— А ты знаешь, что это такое?

— По-моему, колодина.
— Правильно.
— А для чего она была нужна?

— Из нее лошадей поили.
— Правильно, поили лошадей. А потом человека в ней чуть насмерть не забили.

— За что он так пострадал?
— А все из-за этой пещеры.
— Что же произошло?
— Случилось ужасное. Расска-зывать?

— Обязательно. Это должно быть очень интересно.

— Расскажу. Только уху отставлю в сторону от огня, а то разварится. Внучку с мужем поджидаю. Сейчас с работы должны прийти. Так вот, мне уже восьмой десяток прет, а случилось это, когда от силы было 8—9. Стояло тогда жаркое лето. Свертывались на деревьях листья, сохли травы, пересыхали ручьи, а Ай так обмелел, что можно курице было вброд перейти. А вечером — духота. После дневного зноя до-нимали паузы и гнус. Как-то от жары и мошкары лошади ушли за реку и скрылись в прохладе леса. Только слышен был за скалами звон ботала. Отец по-слал за ними моего старшего брата Петрушу. Поднялся он на гору и пошел вдоль кромки скалы. Мальчишеское любопыт-ство заставило его заглянуть туда, где массивная скала ото-шла от основной горы и зияла каменная пропасть. Там Петру-ша увидел черный вход в пещеру и вылетающих оттуда голубей.

На другой день Петруша взял вожжи и вновь ушел к скалам. Зачем он их брал, я не знаю, но кто-то из нашей родни говорил, что он привязывал вожжи за камень, и по ним спускался в пещеру. Другие уточняли: пре-жде чем попасть в нее, он сначала раскачивался на веревке, а потом цеплялся за какой-то вы-ступ и привязывал веревку, чтобы та не ускользнула от не-го. Потом он не раз бывал в пещере, брал с собой пересту и лучину и подолгу пропадал в

ней. Как-то сумерках, на-вечер, Темнота не-хлады. Люди пло-ды и коровы тьяло-раздувая бона. Я лежал ричей постели. Отец крепкий табак и теребил бо-ду.

— Это он, варнак! — сказал отец и показал на скалы. — Вставай, Афоня!

— Я встал. И мы с отцом пошли на берег.

От скалы поднимались от-блески огня. Потом послышал-ся слабый, а потом все нара-стающий свист. Свист то замол-кал, то вновь усиливался. Ска-лы многократно повторяли его. И было что-то жуткое, са-танническое в этом свисте. Потом из-за скалы взметнулся столб искр и раздался чудовищный хохот, который тут же не замед-лили повторить скалы. От этого адского хохота у меня волосы на затылке встали дыбом, а отец выругался и вырезал нво-вый прут. Потом опять продол-жался свист, вновь поднимались огненные искры.

Коротка летом ночь. Вскоре загорелся восток, и наступил рассвет. С первыми лучами солнца замычали коровы, заб-леяли овцы, залаяли собаки, захлопали ворота, и стадо дви-нулось по деревенской улице. Ночное происшествие привле-кло внимание баб, и они ожив-ленно судачили на берегу.

— Креста на нем нет! С не-чистой силой связался! — зуди-ли они.

— Отца изводит. Лука-то аж почернел, — вторили дру-гие.

На песчаный берег вышел Петруша. Но что на нем? У меня по телу побежали мурашки. По плечам и спине рассыпались длинные вьющиеся локоны во-лос. В одной руке он держал веревку, а в другой — старин-ный подсвечник. Отец мрачно подошел к нему и как-то глухо прошипел: «Выродок!» — и со-драл с головы «ведьмины кос-мы». Петруша опустил голову. Отец в немой ярости взял хруп-кое тело Петруши, бросил в ко-лоду, а веревкой привязал к ней.

— Что с нами будет? Да сойди на землю божья ми-лость! — выли старухи.

— Холера! Засуха! Мор! — подвывали бабы.

— В каталажку вероотступ-ника! — выкрикивали более ре-шительные.

Прут рассек воздух и опу-стился на Петрушину спину. Раздался слезный вопль. Бабы ахнули и, крестясь, разбежа-лись. Наступила мучительная тишина. Я молча заплакал. В гнетущей тишине был слышен стон Петруши да тихие всплес-ки воды на перекате реки.

В. ЧЕРНЕЦОВ.
Спелеолог.

20.02.73

(Продолжение следует).

Рисунок 8 – По следам старинных преданий (8 стр.)

...ша не вставал четыре
«Умре!» — скрывая
от отца, причитала мать.
...ближайшей
Петруша к первому снегу
быстро поправиться.
...победила смерть»,
говорят сейчас. А с пер-
выми морозами отец
завел его в извоз. Через
...явился домой, да та-
красивый, румяный,
...что стоявшие у во-
...разинули рты. Нас-
...для Петруши короткие
...ые времена. Загоро-
...первой любовью и де-
...чарами, он по целым
...не приходил домой и не
...ся отца. А вот готовил
...бу. Ох, и темные мы бы-
...гда! Как-то утром отец
...стоял перед образами,
...расчесал гребнем нече-
...бороду и за столом вы-
...отцовский приговор,
...лежащий обжалованию и

—Прощаю, Петр, тебя. От-
...ине ты будешь служить бо-
гу, а не дьяволу. К рождеству
христову ответит тебя тетка
Анфиса в монастырь. О том я
уже договорился с отцом Пол-
ладием. Будешь очищать свое
грешное тело от злого духа и
блудной плоти. Домом будет
тебе келья, пищей — молитва.
Перекрестись!

Петруша перекрестился, но
в ту же ночь он исчез. А на
другой день стало известно, что
исчез он не один — как сквозь
землю провалилась соседская
девка красавица Глашка.

— Вот какая история случи-
лась на этом берегу, — закон-
чил Афанасий Лукнич и подо-
двинул уху поближе к горячим
утлям.

—А как зовут тех, кто по-
следует пещеры? Я ведь тоже
о них читал?

—Спелеологи.

—Вот-вот. Значит, мой брат
Петруша был первым спелео-
логом в этих местах.

—Может быть. А что с ним
было дальше?

—Через год Петруша подал
весточку, что устроился угле-
жогом на Златоустовском за-
воде и у них родилась дочь. А
потом его след затерялся сов-
сем. После гражданской войны
я уехал в Юрюзань и до сих
пор там живу. А вот внучке
моей довелось жить в этих кра-
ях. Выучилась она и в Меже-
вой Лог направили. На шахте
она работает. Да вов и они по-
казались.

—А что было в пещере?

—Ничего удивительного, не-
объяснимого тут нет. Петруша
развел костер, сделал берестя-
ный факел и ушел с ним в глубь
пещеры. Там он увидел вели-

...сывал их. Было бы интересно
почитать потомкам, — улыбу-
лась подошедшая внучка и при-
села на колоду.

—Ладно, ладно, — отмахнул-
ся Афанасий Лукнич. — Соби-
райте на стол и присаживайтесь.
Уха давно вас ждет. И ты при-
саживайся, молодой человек.

—Нет. Спасибо! Идет мой ав-
тобус. Спасибо, Афанасий Лу-
книч, за рассказ. Я забросил
рюкзак за плечо и побежал
вверх по откосу.

Итак, мы вновь вернулись к
Большой Ваняшинской пеще-
ре. Но наступление на пещеру
провалилось с треском. Поиски
в ущелье были напрасными от
начала и до конца. Ущелье бы-
ло завалено крупными камнями
и щебенкой. Перебросав тонны
грунта, мы поняли, что это нам
не под силу. Ну, а где же пеще-
ра? Еще ниже? Тогда зачем
же была нужна Петру верев-
ка? В отвесной же скале входа
не было.

В. ЧЕРНЕЦОВ.
Спелеолог.

...кое множество летучих мышей
и давай их пугать. Мыши на-
чали летать туда-сюда, а в по-
лете от крыльев у них получа-
ется легкий свист, который
усиливается в ущелье, как в
органичной трубе, и от скал отда-
ется многократным эхом. То же
самое и с хохотом, который
приняли за чертов шабаш. Пет-
руша так развеселился, что на-
чал бить палкой по костру и
смеяться. Поднялся столб искр,
а люди подумали, что это пля-
шут ведьмы на костре с распу-
щенными волосами.

—Что у него было на голо-
ве, когда он вышел из пещеры?

—Парик, самый настоящий
старинный парик.

—Где он мог его взять?

—Где-то там, в пещере.

—Узнаю дедушку. Любит он
рассказывать удивительные исто-
рии. Ты бы, дедушка, запи-

24.02.73

(Окончание следует).

Пришел 1970 год. В то время я уже жил в Сатке. Зашел как-то к нам родственник Анатолий Иванович Серебров, рабочий «Промстроя», и мы разговорились.

— Ну, а как чувствуют себя пещеры?

— Независимо.

— Что так?

— Одни пещеры разрушаются, другие — сами разрушаются, а третьи — не можем найти.

— А какую пещеру вы не можете найти?

— Ваняшкинскую, — и я рассказал историю о Большой Ваняшкинской пещере.

Слушая эту историю, Анатолий Иванович даже вспогел. Вытер лысину, протер очки и сказал:

— Что же ты раньше у меня про нее не спросил? Я бы все выложил перед тобой выложил. В этой пещере я был и знаю, где она начинается.

— Где же?

— В скале, недалеко от пионерского лагеря «Барабанчик».

— Большая пещера?

— Да хоть железнодорожные составы в нее загоняй.

— Пожалуйста, расскажи подробнее.

— Послали нас работать с завода на Пристань. Вот мы в пещере и побывали. Гроты там, действительно, громадные и есть где погулять. Тамошние жители говорили нам, что у кладбища пещера имеет выход, но полностью под горой мы не проходили. Те же новопристанские мужики рассказывали, что в пещере терались овцы и козы, а потом появлялись на другой стороне горы. Пускали собаку, и та проходила гору насквозь. Один раз зашла свинья и заблудилась. Ночью было слышно ее хрюканье, а утром она вылезла вся поцарапанная. В пещеру можно также спуститься по веревке через «Творожную яму».

— Что это за «Творожная яма»?

— А это вертикальная трещина. Но кроме она осыпается, и наружу выстывает белая огнеупорная глина. Во время дождя глина размокает и принимает вид творага. Вот и прозвали ее «Творожной ямой». Наши рабочие тоже спускались через эту воронку в пещеру. Нужна только длинная веревка.

— Анатолий Иванович, а смогли бы вы сейчас показать яму и вход в пещеру?

— Конечно. Но вот насчет входа ходил слух, что его обрушили взрывники, когда делали разработку известнякового карьера на горе около новопристанского моста. За абсолютную достоверность не ручаюсь.

Рассказ А. И. Сереброва произвел на меня большое впечатление. Появилась уверенность, что пещера все же есть. Но вход в пещеру я искать не собирался, так как такового не было, а вот насчет «Творожной ямы» решил проверить.

Гора, под которой должна находиться пещера, представляет собой равнинное плато, по краям изрезанное небольшими лощинами и оврагами. Недалеко от Большой Ваняшкинской пещеры в сосняке я обнаружил три карстовых провала. Две воронки незначительные и одна более глубокая. При спуске с горы в лощине у дороги в пионерский лагерь трест а «ЮУМС» есть тоже воронка, которая так и осталась непроверенной до сих пор. «Творожной ямы» не оказалось. У меня снова появилась неуверенность, и я прекратил поиски. Их продолжили другие.

В 1971 году в Саткинском горно-керамическом техникуме образовалась секция спелетуризма. Организаторами секции были преподаватель техникума Н. Т. Дубровин и студент Николай Савоськин. Савоськина выбрали инструктором по спелетуризму, и он энергично взялся за работу. За сравнительно короткое время саткинские спелеологи сделали несколько интересных открытий. Естественно, я им рассказал о своих по-

исках и неудачах с Большой Ваняшкинской пещерой. Н. Савоськин организовал несколько экспедиций в район пещеры. В частности, они вновь копали нишу. Безрезультатно. Копали они одну из трех карстовых воронок, но белой глины по краям не нашли. Углубившись метра на два вниз, они поняли, что никакой пробы у карстовой воронки нет.

Как-то морозным январским вечером 1972 года ко мне зашел Коля Савоськин и молодой спелеолог Савос Филиппов. Со свойственным ему энтузиазмом Коля выпалил:

— Виталий! Были мы вновь около Большой Ваняшкинской пещеры. Ниже пещеры и чуть выше по течению Ая обнаружили небольшую скалу и заваленный вход. Есть шпел и снежинки. Подставили руку, а отсюда дует ветерок. Надо раскопать!

— Пожалуйста, Коля, копай. Лично я не буду. С меня довольно сказок. В них я больше не верю. Пришла ваша очередь копать. Я эту пещеру искал пять лет.

На этом можно бы поставить точку, но хочется сделать небольшое заключение. Как ни жалко, но пещера так и не найдена. Гора хранит тайну. Дуют холодные метели на плато, а где-то в темных подземельях горы гудко. Стучат капли воды о камень, вырастают белые сталактитовые колонны, в тишине исподних гротов витают тени прошедших историй. Пусть пройдут годы, время разрушит скалы, сомоются каменные осыпи, и откроется вход в пещеру. Пусть придут два любопытных парня и заглянут туда. Пусть они будут смелыми и не убогут от тайны Большой Ваняшкинской пещеры.

И еще несколько строк. Зашел как-то я в Саткинский краеведческий музей, а Валентина Петровна Пономарева, нынешний директор, мне говорит:

— Виталий, для тебя есть что-то интересное. — и положила на стол папку со старыми,

отпечатанными на пишущей машинке листам.

Это была «Докладная записка Шестолова Мух. Ф и Мали Ем. И. о поздке с 18 по 25 июня 1925 года по исследованию пещеры в Саткинском заводе, инструктировании ячейки краеведения и обследовании р. Хуторки, вода которой производит рвоту». Они были из Златоуста. В этой записке и вычитал следующее:

«Три пещеры находятся около Новой Пристань. По рассказам стариков две из них имеют «малый проход и большие залы расширения, в которых можно строить соборные церкви и помещать тысячу народу». И третья пещера имеет незначительную величину. О расположении этих пещер нам неизвестно».

Относится ли это к Большой Ваняшкинской пещере? Не повторить ли поиски сначала?

В. ЧЕРНЕЦОВ.
Спелеолог.

103 75

Рисунок 10 — По следам старинных преданий (10 стр.)

на о лугининском...
...были бурными,
...труднопро-
...Так разговором
...многие позднее
...саткинских му-
...клад в дру-
...и, по-видимому,
...испытаний. Попытки
...безрезультатно.
...люди помнили, что
...пещере были
...несколько ниш и
...1811 году во время
...при строительстве
...дороги обруши-
...пещеры, и ход
...завскаателей был за-
...неуемные искатели
...еще долго бродили
...горы. Там тоже
...пещеры.

...были бурными,
...труднопро-
...Так разговором
...многие позднее
...саткинских му-
...клад в дру-
...и, по-видимому,
...испытаний. Попытки
...безрезультатно.
...люди помнили, что
...пещере были
...несколько ниш и
...1811 году во время
...при строительстве
...дороги обруши-
...пещеры, и ход
...завскаателей был за-
...неуемные искатели
...еще долго бродили
...горы. Там тоже
...пещеры.

...различные
...о лугининском за-
...можно предполо-
...история развива-
...мерно так.
...основания Сат-
...заводом владел
...арсонов. Но барон
...никогда не жил,
...приказчик
...поселившийся
...особняке. Все-
...владельцами вопроса
...приказчикова
...Василиса Илла-
...Шарабанова, по
...Шарабаниха.
...была канцелярия
...«кустарка». В под-
...домашней канцелярии
...вызывали работ-
...за неповино-
...«злостность».

...проворство и
...Монсеев по до-
...Шарабани-
...верностью доверил хо-

завство по дому Шарабани-
...была одинока. Родствен-
...у нее не осталось в
...живых. Единственным и по-
...следним оказался внук Пер-
...фишка, которого она любила
...за такой же, как и у нее,
...характер.

Вскоре, после основания
...завода, на площади, напро-
...тив строеновского особняка,
...отстроили Троицкую цер-
...ковь. И в доме Монсеева по-
...явился поп Фотий. Он быст-
...ро сошелся с Монсеевым, и
...они стали друзьями. Фотий
...сразу же после утреннего
...богослужения заявлялся к
...приказчику и по целым дням

ЛУГИНИНСКИЙ КЛАД

• Легенда

ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ ПУГАЧЕВСКОГО
ВОССТАНИЯ

околачивался в доме. Частым
...гостем был купец Ши-
...ринкин. Втроем они закры-
...вались в приказниковом ка-
...бинете и спозаранку начина-
...ли винокурить. Но у Монсе-
...ева было много дел на заво-
...де и в канцелярии, и он пер-
...вым покидал компанию.
...За ним убежал в лавку Ши-
...ринкин. Оставшись не у дел,
...попик начинал скучать. И
...тут на выручку к нему при-
...ходил шарабанихин внук.
...Сначала шутя, попик начал
...учить его грамоте. Но Пер-
...фишка оказался толковым,
...любопытным мальцом, и поп
...всерьез стал учить его мно-
...гому тому, что он сам знал.
...Перфишка решительно по-
...нравился ему, и он привязал-
...ся к нему, как к сыну. А
...потом поп и совсем переко-
...чевал в дом приказчика. Ша-
...рабанихе расположение Фо-
...тия к внуку пришлось по
...душе, и она не мешала их
...дружбе.

В 1769 году в доме про-
...изошли перемены, которые
...сильно напугали Шарабани-
...ху. Но все закончилось хо-
...рошо. Завод перешел в соб-
...ственность к другому хозяи-
...ну, заводчику Л. И. Лугини-
...ну, который купил его за до-
...рогую тогда цену — 204000
...рублей. В то же время им
...был приобретен Златоустов-
...ский завод, но последний
...был ничтожно мал по срав-
...нению с Саткинским, и Лу-
...гинин поселился в бывшем
...Строеновском особняке, хо-
...тя главная канцелярия его
...владений находилась в Ко-
...сотурье, которой управлял
...главный приказчик Ахматов.
...В Златоусте расквартиро-
...вывался казачий полк.

Внешне в доме все оста-
...лось на прежнем месте. То-

лько Монсеев переселился
...на другую квартиру, да Фо-
...тию стало меньше почета,
...меньше стало попадать ви-
...на. Но подвездо Перфилию.
...К тому времени он стал вы-
...соким красивым юношей, да
...еще вполне грамотным для
...того времени. Лугинин быст-
...ро обратил на него внимание
...и определил на службу при
...канцелярии. Нередко хозяин
...вместе с Перфилием выезжа-
...ли на другие заводы.

С приходом Лугинина в
...подвалах дома началась пе-
...рестройка. Подземелья рас-
...ширяли, устанавливали
...мощные сейфы. В народе по-

говаривали, что по ночам,
...законанные в кандалы ино-
...племенные невольники, рыли
...тайные ходы. Шел слухок,
...что Лугинин грабил на Ми-
...ассе золотишко и прятал в
...подземельях. Там же жесто-
...ко расправлялся с непослуш-
...ными. Людей цепями прико-
...вывали к каменным плитам,
...жгли раскаленным железом,
...вырывали языки. Пылали
...адские печи. По ночам из
...глухих подвалов доносились
...слезные вопли и стоны.
...Вместе с болью и кровью
...рождались лугининские мит-
...лионы. Ропот недовольства
...рос на заводе.

Глухой ночью летом 1772
...года мимо Троицкой церкви
...проскакал на взмыленном
...коне всадник и повернул к
...дому Лугинина. Как только
...ворота захлопнулись, всад-
...ник проворно соскочил с сед-
...ла и потребовал немедленно
...доложить о его приезде хо-
...зяину. В темном коридоре
...вспыхнула свеча, и закача-
...лись тени. Незнакомец про-
...шел к Лугинину прямо в
...спальню, и они вдвоем около
...часа беседовали шепотом.
...Так же незаметно всадник
...исчез.

А через два дня весь дом
...был поднят на дыбы. У входа
...в подземелье стояла стража.
...Всех дворовых вместе с Ша-
...рабанихой загнали на верх-
...ний этаж и заперли в тем-
...ный чулан.

Под вечер из Златоуста
...прибыл отряд. Среди этой
...разношерстной команды вы-
...делялся высокий полный не-
...мец Стирлик. Он лающим
...голосом приказывал людям
...таскать в подвал какие-то
...свертки. Когда Шарабанов
...зашел в подземелье, то при-
...шел в ужас. Массивные сей-

фы были открыты, на полу
...заялялись драгоценные кам-
...ни, ожерелья, золотые вен-
...ки и монеты. Люди поспешно
...стребали драгоценности и
...сыпали их в кожаные меш-
...ки. Другие таскали их во
...двор и навьючивали на ло-
...шадей. В углу подземелья
...стоял Лугинин в походной
...одежде и о чем-то беседе-
...вал с высоким седым чело-
...веком в сутане. Незнакомец
...колючим взглядом указывал
...Лугинину на старого башки-
...рина в лисьей шапке, по ра-
...влявшего в этот момент ре-
...мень и колчан. Ему, по-ви-
...димому, отводилась как ка-
...кая-то особая роль. Рядом топ-
...тался с ноги на ногу никель-
...ный башкирский князь Мур-
...таза-бий и согласно кивал
...головой.

— Кто этот человек? Что
...ему здесь нужно? — с трево-
...гой подумал Перфилий.

А когда тот протиснулся
...его испытывающим взгля-
...дом, Шарабанову стало не
...по себе. Лугинин что-то шеп-
...нул ему, и тот успокоился.

— «Проводник», — дога-
...дался Шарабанов, и оглядел
...башкирина с колчаном. Ста-
...рый батыр забился в другой
...угол и, сидя по-муртаза-бий-
...ски на каменном полу, мо-
...лился Маромету.

Когда сборы были закон-
...чены, все столпилось во дво-
...ре. Стирлик приказал всем
...сесть на коней. Навьючен-
...ных лошадей окружила стра-
...жа. Впереди выехали Стир-
...лик, батыр-проводник и Мур-
...таза-бий. Лугинин и Шара-
...банов ехали сзади. Двига-
...лись молча. Караван мино-
...вал Троицкую церковь, спу-
...стился по откосу на Луго-
...вую улицу и спешно двинул-
...ся к мосту через реку. Впе-
...реди бежали заводские ох-
...ранные и расчищали доро-
...гу. Они расталкивали запоз-
...давших любопытных. Награ-
...ждали: кого зуботычиной,
...кого оплеухой, кого нагай-
...кой вдоль спины, а ротозе-
...ев просто сталкивали в
...грязную канаву.

Караван стал поднимать-
...ся в гору, прошел мимо Ни-
...кольской церкви и углубился
...в лес. Из изб выбегали люди
...и удивлялись, глядя им
...вслед.

— И куда их понесло на
...ночь глядя, в такую глухую
...мань? — пожимали плечами.

До речки Каргинки шли
...по дороге, потом она пере-
...шла в тропу, а вскоре на-
...чался нехоженный лес.
...Мощные стволы сосен об-
...ступили отряд, на пути по-
...падались буреломные завалы,
...за одежду цеплялся колючий
...шиповник. Впереди —
...чуждые, «бары», ущелья, «бодя-
...га» и топи, частые подьемы и
...спуски, горные перевалы,
...осыпи, труднопроходимое
...разнолесье.

3.11.73 В. ЧЕРНЕЦОВ.

(Продолжение следует).

Рисунок 11 – Лугининский клад (1 стр.)

наступила полная Лугинин приказал зановитесь. Люди востры и ложились на землю. А как только зарился ярким светом были подняты тустой урман опять в ряд. Только в по-расступился, и всадил на крутой берег

«Аллаху!— произ- шир - проводник и вал с коня. За ним остальные.

Шайтан-таш (Чер-)— сказал провод- дшим Лугинину и показал на скалы, месья отвесно от са-

одошли стражники с Башкир первым в ущелье между их на узкую гале- осторожно. Глубоко алась река с пере- ссами, на другом евели нехоженые

окончилась, и отряд просторную площад- щерой. В глубь сна- черное полукруглое Пахнуло холодом и

те зажженных факел Лугинина углуби- еру. Их окружали ны, блестящие от м. Местами попада- зерца. За поворот- ручей. С потолка влоснежные трубки и, как изваяния, в сталактитовые ко- ннообразной бахро- ра принимала ска- Но Лугинину было ты. Он торопил про- ред. Пройдя метров башкир показал нищу в даль- просторного грота. верил нищу и оз- вен: ее можно было забросать камнями. приказал приступить

к операции Без лишнего шума драгоценности были погребены в пещере

Когда все снова оказались наверху, проводник о чем-то долго шептался с Лугининым. К ним подошел Муртаза-бай. Сверкая глазами, прошепел: «Обрать иноверца?». И указал на проводника.

Лугинин согласно кивнул.

«компанейшикова друга», тут же вздернула на суку высокого плимма, а Шарабаниху отстегали конской уздечкой.

После этого толпа окружила дом купца Ширинкина и ворва- лась в лавку. Купец темным ходом выскочил во двор и хотел перепрыгнуть через ограду, но, услышав за стеной возму- щенные крики, бросился к со-

ступление, а Стирлиху и Шара- банову быть готовыми к про- рыву. Едва всадники вырвались из ограды, толпа восставших бросилась к воротам и зажала отряд Муртазы-бая во дворе. Началась резня.

Однако, беглецам тоже не всем повезло. Едва Стирлих оказался за оградой, лошадь под ним неожиданно осту- пилась и упала на колени. Стир- лих опрокинулся на землю. Не успел он встать, как острое лез- вие ножа полосонуло его горло.

Во дворе продолжалась бит- ва. Звон металла переплетался с ржанием лошадей, ревом, сто- нами, глухими ударами и выст- релами. Люди и кони переме- шались. Храбро сражался Мур- таза-бай, но и он вскоре ока- зался на земле под конскими подковами и человеческими трупами, залитыми кровью. Разъяренная толпа неудержи- мо напирала в ворота, и через несколько минут люди Мурта- зы-бая были перебиты.

Погибших рабочих развезли по домам. Места для притес- нителей не нашлось и на клад- бище. Не стали ими поганить землю. Их трупы сваливали у моста, а затем мертвецов на ве- ревках развесили по обе сторо- ны моста, приспособив перила под виселицы. Над водой в два ряда закачались трупы. Никто не плакал, никто не сожалел, глядя на это чудовищное зре- лище. Этого они заслужили.

Утром следующего дня в го- роде появилось много воронья. К обеду стал распространяться трупный запах. Вороны устро- или пир.

Через сутки с бунтом было покончено. Прибывший из Златоуста казачий отряд жест- токо усмирил рабочих людей.

Тело Фотия было снято и предано земле на Гологорском кладбище. Похоронили Стир- лиха, Муртазу-бая и всех людей из отряда Лугинина.

Рядом с илимом на площади установили несколько новых виселиц. Начались свежие человеческие трупы.

13. 11.73 В. ЧЕРНЕЦОВ.

(Продолжение следует).

ЛУГИНИНСКИЙ К Л А Д • Л е г е н д а

ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ
ПУГАЧЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

Муртаза-бай вытащил из-за пояса кафтана кривой нож и одним взмахом всадил его в со- племенника.

— Алла!— простонал баш- кир и, захлебываясь собст- венной кровью, повалился к но- гам князя.

Операция была закончена. Отряд скрылся в лесу.

Утром в городе началось волнение. Исчезновение Луги- нина и его шайки только подли- ло масла в огонь. Взбунтовав- шаяся толпа ворвалась в луги- нинский дом и учинила погром. В залах была поломана мебель, побиты стекла и дорогие зерка- ла, сброшены картины, испоп- таны и изорваны книги и кан- целярские бумаги. Чиновники, служащие, охрана и приказчик Моисеев попрятались. Когда в подвалах обнаружили испусто- шенные сейфы и три изуродо- ванных трупа рабочих, возму- шенно толпы не было предела. Бунтовщики поймали пьяне- ного подлива Фотия и выволокли на площадь. Вслед за ним при- волокли насмерть перепуган- ную Шарабаниху. Попа, как

бачей конуре и протиснулся в нее до пояса. Встретив отчаян- ное сопротивление пса, выта- щил его из конуры, и, порвав на себе штаны, сумел сам за- лезть в нее. Когда бунтовщики появились во дворе, по нему лишь бегала одинокая перепу- ганная собака и чижко выла. След Ширинкина пропал. Он чудом спасся. Рабочие разгра- били лавку купца и подожгли ее. В поселке начались пожары.

Вечером того же дня Луги- нин с отрядом прибыл в Сатку. В доме он застал полный раз- гром. По просторным залам среди поломанной мебели и би- того стекла бегала голодная со- бачка с обрывком серебряной цепочки на шее. Ветер выду- вал из разбитых окон клочки бумаги. В одной из комнат Лугинин нашел лежащей на уще- левшем от погрома диване Ша- рабаниху и узнал о случившем- ся. Нужно было уезжать.

Но было поздно.

Появление шайки вызвало новую волну взрыва. Вскоре ветлужские бунтовщики появи- лись у железной ограды луги- нинского дома. Видя опасность положения, Лугинин приказал Муртазе-баю прикрыть его от-

Рисунок 12 – Лугининский клад (2 стр.)

На заводе установился мир. Как будто все стало на свои места. Лугининское хозяйство приводилось в порядок. Ширинкин отстраивал новую лавку. Старая Шарабаниха воспрянула духом. Она и не предполагала, что недавние события это только начало бури и что беды еще все впереди. Коросты с ее тела сошли, и прошлое для нее уже не казалось таким печальным. Однако судьба Перфилия ее сильно беспокоила. Его тесная связь с Лугининым пугала. Но теперь, когда установился вечный мир, она решила укрепить положение. «Все утрасет-

Однажды, возвращаясь с охоты, Перфилий забрел на Пьяную гору. Случайно укрютив небольшой скалы он увидел вход в пещеру и решил осмотреть ее. Сделав факел из бересты, он углубился в пещеру.

Коридор был неширокий, но высокий, а затем он перешел в просторный полукруглый грот. В воздухе прыгали тени. Силуэт с поднятой рукой выросал до невероятных размеров. В мертвой тишине тулко стучали одиночные капли. Шарабанов медленно шел вдоль стены и с интересом рассматривал при неровном свете потрескивающего факела причудливые узоры искрящихся натеков извести,

думать про себя Перфилий и потерял сознание.

Не помнит Перфилий, сколько прошло часов, только очнувшись он от холода. Последними усилиями воли, шатаясь от усталости и тошноты, Шарабанов закрыл сундук и встал на ноги. Кружилась голова, сохло во рту, хотелось пить, но воды рядом не было. Тяжелая тоска камнем давила его сердце. Перфилию вдруг захотелось ухватиться за холодные мокрые камни и никогда больше не встать, не видеть этот жадный несправедливый мир. Только выйдя из пещеры, он смог вырваться из объятий тяжелого душевного плена.

Приближалась осень 1773 года. В городе чуть не открыто поговаривали о Пугачеве, чувствовался радостный подъем. Для Лугинина вновь наступили беспокойные времена.

Как-то вечером Лугинин приказал Шарабанову срочно явиться к нему в кабинет для обсуждения важного дела. Лугинин выложил все сразу.

— Поступили сообщения, что в сторону Саткинского завода движется «вор». Над моими золотыми запасами нависла угроза, несмотря на то, что они спрятаны в надежных местах. Места расположения известны нам да еще нескольким, не вполне верным людям. Сегодня они будут убраны. Про Чертову пещеру не знает никто, но и она может быть подвержена опасности. Пещеру нужно заварить. Можешь ты это сделать, Шарабанов?

— Да.
— С тобой пойдет один человек. Сегодня же ты выедешь на место. Уже все готово. Прощу привезти обратно мой любимый индийский бриллиант. Я тебе полностью доверяю.

В помощники Шарабанову назначили молодого башкира Файзуллу. В сумерках пара навьюченных лошадей и два всадника исчезли в лесу.

Шарабанов и Файзулла прибыли к пещере на следующий день. Пона Файзулла разгрузил лошадей и готовил обед. Перфилий сходил в пещеру, выбрал место для устройства завала, а потом они перенесли порох. Когда все было готово, Перфилий и Файзулла отошли на галерею в безопасное место, и спрятались.

Внизу по галечной отмели медленно ехали три башкирских всадника. Они раскачивались в седлах и монотонно пели.

Раздался мощный взрыв. Пещера извергла гигантское облако черного дыма, и град щебенистого грунта.

15.11.73 В. ЧЕРНЕЦОВ.
(Продолжение следует).

ЛУГИНИНСКИЙ К Л А Д

• Л е г е н д а

ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ
ПУГАЧЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

ся, все забудется. Надо только женить его», — успокаивала она себя. Но сначала она решила узнать тайну, ночного отъезда Лугинина и Шарабанова, куда уехали «компанейшиковы денежки».

Как ни вертелся Перфилий, Шарабаниха выпытала главное — золото захоронено в пещере на реке Ай.

— «Женить! Только женить!» — окончательно утверждалась она в своем первоначальном решении и отправилась в разведку. Шарабаниха решила сосватать ему в жены дочь небогатого служащего Евдонимова. «Все не так будет бросаться в глаза. А остальное пристроится», — рассуждала она сама с собой. Выбор пал не случайно. Шарабаниха не раз замечала, что Перфилий обращал на Софью серьезное внимание. Во время церковного богослужения, когда все вставали на колени и били земные поклоны, Перфилий в полумраке хватал Евдонимову дочку за крутые бока. Евдонимиха тихонько хохотала, будто плакала, прятая лицо в платок.

Перфилию пошел двадцатый год, когда он женился на Софье. Лугинин отнесся к этому ангу вполне положительно, вдвое увеличил ему жалованье и за свой счет устроил свадьбу.

Прошел год. Наступило лето 1773 года. Брак не принес Перфилию счастья. Софья гуляла как невестна. Это обстоятельство сильно огорчало Шарабаниху. Свою тревогу она перенесла и на Перфилия.

трубки и сосульки прозрачных и белоснежных сталактитов. Запнувшись о камень, он не удержался и упал, чуть не потушив факел. Когда поднялся, то увидел, что стоит на краю ямы. Осветив ее, он чуть не вскрикнул от неожиданности — в неглубоко вырытой яме стоял кованный железом сундук. Крышка была чуть приоткрыта. Перфилий почувствовал, что во всем его теле нарастает страх. Страх исходил из полуоткрытого сундука. Превозмогая до боли самого себя, он все же поднял крышку сундука и открыл его. На него дохнуло словно жаром, и Перфилий оцепенел. С обратной стороны крышки сундука на него глядело лицо свирепого Иисуса, а в углу отражалась неровным светом факела золотая статуэтка трехликого Будды. Тысячи различных огней бросали вызов Перфилию, словно тысячи змей вонзали в него свои жала. Таинственными огнями переливались прозрачные, как вода, алмазы, аквамарины, бериллы, голубого и винного цветов топазы, словно вырезанные ножом и выточенные, кровавокрасные рубины. Бриллианты, жемчужные ожелья, золотые и серебряные монеты, красивейшие дорогие подвески, кольца, кулоны, браслеты... Бесценные вещи, замурованные в пещере... Они парализовали волю Перфилия, вывели его из равновесия, заставили лихорадочно биться сердце.

Золотой дьявол! Зачем ты завел меня сюда», — успел по-

остановились и
ть вверх. Увидев
шающийся камне-
слуханно закричали:
сердиться! — и бро-
по откосу поймы
береговую террасу.
го сзади юного
шаль выбила из
ступила попыток на
кутившимся взгля-
дел надвигающуюся
валы лавину кам-
скающиеся в возду-
ду.

скрылись в зеле.
На берегу, среди
звездиана, остались
зауродованных тру-
до затише.

нако рассеялось, то
ода в пещеру обра-
форменный глыбо-

Оставшись один,
перекрестился. Дело
но. Его преступле-
устой лес.

В день индийский
встал на ладони

остановился Сат-
ед. Утром в городе
сь волнение. Во-
рабочие вновь вор-
м Лугинина.

треск железной о-
у из ружей, крики,
ла. Лугинин прямо
ташил спящего Ша-
они скрылись в под-
доме начался пере-
и бегали по коридо-
и не находили мес-
спрятаться.

В мае 1774 года в Сатке
Шарабаниху разбу-
Почув беду, она
ась и бросилась к
но, встретив на по-
о людскую массу,
стене. Один люд-
стремился на верх-

ний этаж, другой — в подзе-
мелье. Шарабаниха хотела сбе-
жать на улицу, но людской по-
ток завертел ее и увлек к под-
земелью, где в это время сры-
вали кованую железом дверь.
Неожиданно в подвале разда-
лся глухой взрыв, и люди отпря-
нули. Потом толпа вновь взре-
вела и опять бросилась на
штурм. Дверь вздрогнула и по-
валилась. Люди ввалились в

ми приказчиками, лиходеями и
кунцами.

Когда кортеж «государя» по-
явился на Луговой улице, ра-
ботные люди, крестьяне неисто-
во громкими криками приветст-
вовали его вступление. Палили
из ружей, звонили церковные
колокола. В новом кафтани,
расшитом галунами, Пугачев
молча приветствовал народ.

Суд начался. Площадь у

грузное тело купца грохнулось
на булыжную площадь. Пес не
успел отскочить и оказался за-
давленным. Толпа охнула и ша-
рахнулась к виселице. Пья-
ненский поп Евлашка вместо
молитвы громко выругался и
замахал крестом. Подбежав к
мертвому Ширинкину, он,
вместо положенного, завел:
«Собаке—собачья смерть», но
испугавшись собственного бо-
гохульства, прикусил язык так,
что чуть не лишился его. Ви-
дя эту безобразную картину,
Пугачев грозно взглянул на
Евлашку. Тот притих.

Старая Шарабаниха тоже
присутствовала на суде.

В последнее время она про-
живала в большой бедности, за-
рабатывала на кусок хлеба как
могла, часто голодовала. Она
же разнесла слух по городу о
лугининском кладе. Об этом
стало известно Пугачеву, и он
велел допросить Шарабаниху.

Проворные казаки вытащили
Шарабаниху из толпы и приве-
ли к государю. Представ перед
царствующей персоной, Шара-
баниха завyla и упала на ко-
лени. Старуху подняли и поса-
дили к ногам Пугачева. Он
обласкал ее взглядом и веж-
ливо спросил:

— А где же, матушка Ва-
силиса Илларионовна, кампа-
нейничково добро?

— Не знаю, государь Петр
Федорович. Внук рассказывал,
что золото зарыто где-то на
Лунной реке, и ободренная его
добротой и вниманием, рас-
сказала все, что знала.

— А где же сейчас твой
внук?

— Ушел с компанейщиком.
Взор Пугачева посуровел.
Старуха снова заплакала. Но
лицо государя тут же потепле-
ло, он благословил ее, высыпал
в ее ладонь полную горсть зо-
лотых монет и велел подарить
ей духовую шаль.

Старая Шарабаниха громко
прослезилась и поцеловала Пу-
гачева в черную подстрижен-
ную бороду. Народ криками
приветствовал справедливый
суд.

На этом заканчивается ис-
тория с лугининскими миллио-
нами. След Перфилия Шара-
банова простыл навсегда. Сам
Лугинин больше никогда не
появлялся на Саткинском за-
воде. Тайна клада до сих пор
скрыта за семью замками.

20.11.78 В. ЧЕРНЕЦОВ.

ЛУГИНИНСКИЙ

К Л А Д

• Л е г е н д а

ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ
ПУГАЧЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

подземелье, заполненное ды-
мом. Часть стены подвала бы-
ла обрушена. У Шарабанихи
отлегло от сердца: заводчик и
слуга вовремя скрылись тай-
ным ходом.

Приказчика Монсеева взяли
под домашний арест, а купец
Ширинкин втихомолку отси-
делся дома.

22 декабря в город вступил
отряд пугачевского атамана
Кузнецова. На Саткинском за-
воде полностью установилась
власть повстанцев.

В мае 1774 года в Сатке
проходили необычайные тор-
жества. Ожидался приезд им-
ператора Петра Федоровича
Третьего. К его приезду на
площади были приготовлены
новые виселицы. Предстоял
государев суд над зловерды-

Троицкой церкви заполнил на-
род. Пугачев в окружении пол-
ковников Белобородова и Чу-
макова и атаманов восседал на
высоком почетном месте.

Судили по всей форме и
строгости в присутствии попа-
расстриги Евлампия. Первым
вздернули лугининского при-
казчика Половинова, отличив-
шегося особым зверством. По-
том повешали нескольких при-
верженцев заводчика.

Когда к виселице вывели
купца Ширинкина, тот завиз-
жал, как поросенок, стал уни-
жаться, вырыватья, слезно
просить прощения. Но народ
требовал казни. Пугачев дал
согласие. Поп крестным знаме-
нем благословил его в царство
божие. Два дюжих казака си-
лой надели на шею петлю. Лю-
ди ликовали. Только пес купца
жалобно скулил у ног хозяина.
А когда тело Ширинкина повис-
ло в воздухе, собака завyla.
Ширинкин не хотел умирать,
он судорожными движениями
раскачивался, старался выр-
ваться из петли. Но петля да-
вила, из сжатого горла выры-
вался хрип, язык вывалился, и
с него падала пена. Пес завиз-
жал, подпрыгивал, кусая за
пятки Ширинкина, как бы же-
лая помочь хозяину, но от это-
го купец еще больше раска-
чивался. В предсмертных кон-
вульсиях Ширинкин дернулся
так, что веревка лопнула, и

Рисунок 14 – Лугининский клад (4 стр.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Материалы исследования: тексты

Емельян Пугачёв (Пугачёвский клад, Пьяная гора)

1. Цветков Александр Анатольевич, 68 лет, пенсионер, г. Бакал:

«Емельян Пугачёв – казак, оренбургского округа. Сбежал за провинность, взбунтовал народ, выдал себя за Императора, которого грохнули. У Пушкина «Капитанская дочь», «Белкин» – там про Пугачёва всё. У нас башкиры взбунтовались с предводителем – Салаватом Юлаевым. Их войска, заводы (СЧПЗ) – на заводах люди были недовольны. Войска Емельяна Пугачёва и Салавата Юлаева встретились на Пьяной горе. Салаватский район, армия Екатерины разогнала бунтовщиков. Салават скрывался в пещерах, а когда его поймали, водили по заводам, собирали людей и пороли Салавата по 20 плетей, некоторые и 10 не выдерживали, а он выдержал. Где-то на Берёзовом мосту Е. П. выкопал окопы и ждал войска Екатерины (под предводительством Мендельсона – ждали Суворова, но он отказался)»;

2. Цветкова Валентина Андреевна, 65 лет, пенсионерка, г. Бакал:

«Жила в Башкирии и, когда училась, рассказывали, что Е. П. организовал крестьянское восстание, возомнил себя царём, объединил войска с С. Ю, А С. Ю. собрал конницу из Башкирии и прибыл в Сатку, они встретились на Веселой горе, после чего её переименовали в Пьяную. Вместе пошли дальше, где С. Ю. ранили в Башкирии и он остался, а Пугачёв пошёл дальше один. А где казнили Пугачёва – не помню.

Образ Пугачёва – борода, усы, длинные волосы, коренастый.

Где-то в Миассе или где, в озере утопили бочонок с золотом Пугачёва»;

3. Татьяна Васильевна, 61 год, библиограф, г. Бакал:

«Пугачёв выглядит как казах, тёмный, с бородой, в кафтане. Шёл с Юга, наверное, в Москву. Был в наших местах, даже женился на

крестьянке из Сатки. Есть какой-то камень у Бердяуша, связанный с Пугачёвым, что точно не вспомню»;

4. Геннадий Петров, 51 год, г. Сатка:

«Про Аверкиеву яму у краеведов тоже расходятся сведения. То ли беглый каторжник, то ли он еще и лечил кого-то...был я в детстве в этой яме. Когда старший брат был там, там было ещё озерцо. Я уже не застал.

Е. П. – авантюрист, сумевший организовать и возглавить большое количество людей для достижения какой-то своей цели – авантюры. Вроде, царём себя провозглашал. А представлять, мужик с бородой, в шубе, либо длинном кафтане. Но это образ, который с детства видел на картинках и в «Капитанской дочке»»;

5. Пётр Русланович Король, 47 лет, энергетик, г. Сатка:

«Только слышал, что где-то неподалёку от нас Емельян Пугачёв зарыл клад в лесах – об этом в детстве, когда отдыхал в лагере пионерском, вожатая рассказывала»;

6.Талгат Гафаров, 41 год, г. Сатка:

«На Пьяной горе есть Салаватовский ключ, его завалили, когда дорогу делали на телевышку. Там и происходила встреча Пугачёва и Юлаева»;

7. Наталья Бандурина, 38 лет, экономист, г. Бакал:

«Про Е. Пугачёва знаю, что он возглавлял бунт, казак. Был на Южном Урале, у нас именно на вряд ли. Знаю и представляю по фильмам в основном: предводитель повстанцев, самозванец, но был за простой народ»;

8. Тусунбекова Татьяна, 30 лет, библиотекарь, г. Бакал:

«Про пещеры знаю, что их очень много у нас, и много не исследованы. Про Пугачёва знаю в основном из школы по истории, что был в наших местах»;

9.Хакимьянов Ринат, 50 лет, г. Бакал:

«Гору называли пьяной, потому что во время правления вот этого Пугачёва и Салавата Юлаева, они вместе на этой горе встретились и пили там месяц прям. Местные жители водили туда девок, баранов, овец»;

10. Дмитрий Никитин, 34 года, железнодорожник, г. Бакал:

«Слышал про Пьяную гору, там Салават Юлаев с Пугачёвым бурно отмечали»;

11. Алексей Афанасьев, 33 года, железнодорожник, г. Бакал:

«Пугачёв – с рыжей бородой, крупный, самозванец. Знаю историю про Пьяную гору, называли так из-за того что Пугачёв с Юлаевым там отмечали бурно договор»;

12. Анна Цветкова, 32 года, продавец г. Бакал:

«Не слышала и не знаю, кто такой Пугачёв, про пещеры и так далее тоже»;

13. Светлана Гибадуллина, 33 года, продавец, г. Бакал:

«Ой, не знаю ничего про это. В школе что-то говорили про Пугачёва, да и всё»;

14. Екатерина Андреева, 33 года, продавец, г. Бакал:

«Я не историк, поэтому не слышала ничего про Пугачёва»;

15. Санников Николай, 31 год, г. Бакал:

«Слышал о Пугачёве, но не знаю подробностей»;

16. Соломатина Виктория, 33 года, г. Бакал:

«Никогда не интересовалась этой темой»;

17. Кузнецова Татьяна Вадимовна, 22 года, учитель начальных классов, г. Бакал:

«Не знаю, кто такой Емельян Пугачёв»;

18. Засыпкина Елизавета, 22 года, студентка, г. Бакал:

«Я знаю, что было пугачёвское восстание, служил сначала в монастыре, если я не ошибаюсь»;

19. Сафронова Мария, 29 лет, библиотекарь, г. Бакал:

«Пугачёва я себе представляю так: высокий, тёмный, кареглазый мужчина с тёмной бородой, полноватый с густыми бровями. Суровое лицо, перед которым хочется склониться»;

20.Черноброва Алина Дмитриевна, 23 года, г. Бакал:

«Е. Пугачёв – революционер»;

21.Рассохина Олеся, 26 лет, врач, г. Уфа:

«Да, слышала о нём, он поднял казачий бунт. Ходят слухи, что он действительно был в Челябинской области, насчёт Сатки вот не знаю, а вообще говорили то, что он проходил в Сатке»;

22.Пастухова Ольга, 28 лет, ветеринар, г. Бакал:

«Емельян Пугачёв – донской казак, в 18 веке поднял восстание, назвался императором Петром, постоянно находился в бегах»;

23.Морозова Надежда, 32 года, библиотекарь, г. Бакал:

«Представляю его темноволосым, с бородой, в красном кафтане, бывал в наших местах, был женат на крестьянке саткинской, встречался с С. Ю. на горе, очень много пещер, где скрывался Салават Юлаев»;

24.Морозов Владимир, 34 года, железнодорожник, г. Бакал:

«Я представляю грозным, морщинистым дядькой, с небольшой бородой, длинные волосы, немного волнистые, неухоженные. Тут бывал, когда отступал, затопил золото в бочке в озере Тургояк»;

25.Волесова Мария Тимофеевна, посёлок Карга:

«Гора Пьяная названа так потому, что, по преданию, будто бы сам Пугачёв был на Урале, встречался там с Салаватом Юлаевым и устраивал пиры. Отсюда название – Пьяная»;

26.Волесова Мария Тимофеевна, посёлок Карга:

«Недалеко от Карги находится Пьяная Гора, которая так называется потому, что давным-давно встречались на ней Емельян Пугачёв и Салават Юлаев. «Затеялись великая пьянка да гулянка», все запились вдрызг», отсюда и пошло название этой горы»;

27.Михаил Иванович Волегов, 1930 г. р., с. Карга:

«Недалеко от Карги находится Пьяная гора, которая называется так, потому что давно-давно встречались на ней Емельян Пугачёв и Салават Юлаев. «Затеялась великая пьянка да гулянка», «все напились вдруг», отсюда и пошло название этой горы».

О Пугачёвских кладах

Филимонова Клавдия Петровна, 1954 г. р.:

«Существует много преданий о Пугачёвских кладах. Говорят, что сокровища зарыты под огромной елью. Некоторые даже находили эту ель. Но отправлялись за лопатами и обратно дороги не находили. Другие даже зарубки на этой ели делали. Но когда приходили опять на это место, то никаких следов на ели не было. Это нечистая сила орудует. Уйдёт человек, щепка-то обратно и пристанет. Так и не даётся людям клад»;

Салават Юлаев

Николай Иванович Каплунов, 67 лет, пенсионер, с. Айлино:

«В 40 километрах от села Айлино показывают одинокую избу, в которой скрывался Салават Юлаев со своей женой, поэтому домик называется Салаватским»;

«Про Салавата Юлаева:

Салават весил 18 пудов. Он был за красных, и потому отец выгнал его из дома. Салават ехал на лыжах в поле. Увидел, что к его лошади подкрадывается медведь, а у Салавата была финка, которую ему дед дарил, и он этой финкой убил медведя наповал

Салават встречался с Пугачёвым. Они выпили и начали бороться. Пугачёв поборол Салавата».

1. Архив

Названия поселений

Записано от Строевой Марии Николаевны (89 лет) в п. Рудничный, Саткинского района, Челябинской области:

«Есть под Бакалом рабочий посёлок – Иркутскан, образован он был как поселение татар. Стоял там давным-давно со своими татарами богатый

хан Ирку или Эрку, не помнит уже никто. С тех пор и русские там селиться стали, но сначала они только в услужении у татар были. Татары со временем ушли, а название места осталось Ирку-стан. После стали там селить каторжан, что в рудниках работали, название изменилось, и с тех пор посёлок зовут Иркусканом»;

«Посёлок Карга – по-башкирски «ворона». Назван так от протекающей рядом реки Карги. Река постоянно меняла русло, вороны же тоже не имели постоянного гнезда. Поэтому и назвали реку Каргой»;

Записано от Сапожниковой Анны Ильиничны (72 года) в пос. Межевой:

«Часть посёлка Межевой носит название Нахаловка. Раньше, когда здесь селились люди на этой территории селились сами, брали земли столько, сколько было надо, самовольно, «нахально», так как вообще земли выделяли мало. Отсюда и пошло название Нахаловка»;

Записано от Балахиной Дарьи Ивановны, 1911 г. р., г. Сатка:

«В народе посёлок Первомайский называют Карга. А пошло это название с тех пор, когда на этой территории жили башкиры. Здесь очень много ворон водилось, а по-башкирски ворона – это «карга». Вот и местность эту из-за ворон так называть стали. Потом и ворон стало меньше, и население стало русским, а посёлок все до сих пор Каргой и зовут»;

Записано от Марии Тимофеевны и Михаила Ивановича Волетовых, с. Карга:

«С Каргой соседствует посёлок Цыганка, название которого пошло оттого, что раньше на этом месте останавливались цыганские таборы»;

Записано от К. И. Бисеровой в деревне Ваняшкино, Саткинского района:

«Ещё сто лет назад не было здесь никакой деревни. Речка Ай текла да лес стоял. Но однажды, то ли он хорошей жизни, то ли от худой, пришли сюда три молодых парня с Новой Пристани, три Ивана: Иван

Яковлев, Иван Бисеров да Иван Пулышев. Построили они дома себе, девок в жены взяли. Новое поселение кликали выселками Ваняшек (так иногда Иванов звали). Люди стали приезжать, селение разрасталось, школу построили, магазин. А со временем деревню стали называть уважительно Ваняшкино.

Недалеко была небольшая деревушка Кортаевка. Там братья Кортаевы – ваяшенские жители – дома себе строили. Недолго простояла деревня, забросили её люди. Говорят, место то дурное было, горе было у Кортаевых, снова вскоре в деревню нашу перебрались, а потом и вовсе уехали восвояси»;

Записано от Николаева Николая Николаевича в селе Айлино:

«Давно это было, когда нас с вами еще и на свете не было. Мне это рассказывал дед, а деду дед, то есть мой прадед, а прадеду его дед. Была эта земля башкирская. Но пришли русские люди, облюбовали место, уж больно красиво, и решили здесь поселиться. Пошли к башкирам землю просить. Долго торговались башкиры. Да не устояли перед богатством. Табун прекрасных лошадей получили они за Айлино. Так называлось это место и поныне так зовётся, что означает «лунная долина». Поселились люди здесь, стали скот выращивать, огороды распахивать, ремеслом заниматься. Чужаков не любили, не пускали на свою территорию. Только после революции стали свободно въезжать в Айлино.

«Сатка» в переводе с татарского языка переводится как «проданная земля». Её продали, когда на Урале стали строиться заводы»;

Записано от Хованова П. Д., 1909 г. р.:

«Фамилия моя берёт начало от Хованщины.

Бакал – русское название, по котловине, в которой он находится, он назван. Она как бокал. А раньше здесь была башкирская земля.

Ещё сто лет назад не было здесь никакой деревни. Речка Ай текла, да лес дикий стоял. Но однажды, то ли от хорошей жизни, то ли от худой, пришли сюда три молодых парня с Новой Пристани, три Ивана: Иван

Яковлев, Иван Бисеров, да Иван Пулышев. Построили они дома себе, девок в жёны взяли. Новое поселение кликали выселками Ваняшек (так иногда Иванов звали). Люди стали приезжать, селение разрасталось, школу построили, магазин. А со временем деревню стали называть уважительно Ваняшкино»;

Записано от К. И. Бисеровой, дер. Ваняшкино:

«Недалеко от нее была небольшая деревушка – Коротаевка. Там братья Коротаевы – ваяшенские жители – дома себе строили. Недолго простояла деревня, забросили её люди. Говорят, место то недоброе было, горе было у Коротаевых, снова вскоре в деревню нашу перебрались, а потом и вовсе уехали восвояси.

О старожилах

Аверкина яма

Жил в деревне мужичок, так, маломальский, Аверкой звали. Возвращался он вечером со свадьбы, а пьяному что только не почудится. Видит Аверка, будто из-под земли свет идёт. Заприметил он это место и бегом за лопатой. До утра землю копал, да так ничего и не нашёл. Только руки зря лопатой смазали. Одни белые камни попадались. Разозлился Аверка и начал этими камнями землю закидывать. Глядь-поглядь, а раны на ладонях и затянулись. С той поры вся деревня лечится этими камнями. Есть белый камень у деда Василия.

Айский помещик

В старые времена жил в этих краях богатый помещик. Уж очень лютый он был. За любую провинность приказывал пороть холопов. Стоны избиваемых неслись по всей речке, а так как она почти полностью принадлежала помещику, то и называли её «Ай». А самого помещика айским кликали.

Лепихин лог

Видели вы лог, что отделяет старую часть деревни от новой – Менеевки? В этом логу раньше дед жил. Фамилия – Лепихин. Да такой дед

удалый! Вся деревня его любила: дети - за сказки да побывальщину, взрослые – за мудрые советы. А когда помер старик, осиротела деревня. И как память деду – Лепихин лог»;

Записано от Мошкина Василия Никитича (род. в 1911 г., с. Айлино):

«Блюхер

Блюхер родился в посёлке Рахманка, в двадцати – тридцати километрах от посёлка Рудничный. Отец его работал на заводе Блюхера. Немец был жестким, требовательным. Отец работал мастером – тоже был требовательным. Его стали звать Блюхером. Когда сын его пошёл за революцию воевать, то взял себе фамилию Блюхера»;

Записано от Хованова П. Д.:

Мифологические сюжеты

«О русалке»

«Тут у нас одна гулевая была. А нас всё пугали: «Там на озере русалка... Вот будете в озеро лазить, вас утащит. Вон, видите, русалка на камне сидит?» А мы смотрим, и правда сидит. Оказывается, гулёвую-то дегтем намазали ковалеры, да перьями посыпали, вот она сидела, обматывалась. А мы ходить боялись, вот, мол, русалка»;

Записано от сестёр Астраханцевых Марии Петровны и Риммы Петровны, п. Межевой:

Топонимические предания

Река Карга

«Река Карга получила такое название потому, что в переводе с татарского это слово переводится как «ворона», ворона всё время летает, никогда не сидит на одном месте, и эта река постоянно меняла своё русло»;

Записано от М. И. Волетова:

Срытая гора

«Как на Рудничное ехать, есть гора, та, под которой пруд. Зовут её Срытая и вот почему: как на Иркутскане да на Бакале рудник стал,

прослышали люди рабочие, что под той горой, которая тогда безымянная была, камешки дорогие найти можно. Да и стали они потихоньку подкапывать её, найти-то вроде, ничего не нашли, а гора с тех пор словно лопатой поддетая, оттого и Скрытая зовётся»;

Записано от Строевой Марии Николаевны (89 лет) в пос. Рудничный:

«Камень Корова – известняковая скала недалеко от старой пристани и Верхнейской. Говорят, что в старину рядом с этим камнем в пещере скрывались беглые люди. У подножия скалы лежит плоский камень, на нём часто удят рыбаки. А давно у Белого брода и на лугах курьих пасли скот. И есть там место, где дно мелкое, а затем быстро углубляется. И однажды вошла в это место корова, попала в яму и утонула. С тех пор скалу стали называть именем Корова.

Река Карга получила такое название, потому что в переводе с татарского переводится как «ворона». Ворона все время летает, никогда не сидит на одном месте, и эта река постоянно меняла своё русло»;

Записано от Михаила Ивановича Волегова, 1930 г. р., с. Карга:

«Зюраткуль»

«В переводе с башкирского – «могильное озеро». А могильное оно потому, что каждый год в нём кто-то тонет»;

Записано от Чистенковой Вал. Мих. В п. Карга:

«Село Карга называется так, потому что рядом протекает река Карга, которая получила своё название, потому что когда-то давно эту реку переходила старая женщина, она и дала название этой реке»;

Записано от Марии Тимофеевны Волеговой, 1930 г. р.:

Происхождение названия озера Лешаково

«Раньше существовало озеро Лешаково, в нем по старым поверьям водился леший. Но он находился не в самом озере лабде. Само озеро имело глубину примерно 10 метров. И на лабде и ночевал леший. Когда леший двигался, был шумок от его движения. Люди боялись лешего, и им

хотелось от него избавиться, они молились Богу и просили избавить их от лешего. Вскоре леший исчез. Озеро и деревня теперь называются по-другому – Никитино»;

Записано в 2011г. О. С. Шульга в г. Копейске от Окуновой Ираиды Алексеевны 1936 года рождения, уроженки деревни Никитино Курганской области, ныне проживающей в г. Копейске. Предание усвоила от своей матери:

Происхождение названия деревни Сары и озера Волково

«У нас тут на этой территории Сары земли принадлежали помещику Волкову. В его честь названо даже озеро Волково. А земли вокруг были разделены между казаками. В 1883 году была первая волна переселенцев с Украины. Скорее всего через них узнали про то, что земли можно здесь дешево приобрести, и в 1903 у нас была вторая волна переселенцев с Полтавской области. С этой области приехала семья Яценко. Они образовали поселение вокруг области Сары, взяв в аренду землю у казака Донского, он похоронен на нашем кладбище, могила сохранилась, только за ней никто не ухаживает. Свое название деревня получила потому, что Сары переводится «желтенькая»»;

Записано в 2011 году Горшковой Н. , Гатиятуллиной А. в деревне Сары Челябинской области Троицкого района от Киреевой Нажи Галиахметовны (с. Сары, 1962 г.):

Происхождение названия деревни Солодянка

«Деревню назвали Солодянка, потому что вон там у нас речка протекает Солодяночка. Везли солод, и он попал в речку»;

Записано в 2011 году Горшковой Н. , Гатиятуллиной А., Машковским М., Федоровой П. в селе Клястицкое Челябинской области Троицкого района от Галины Викторовны (с. Клястицкое):

Легенды о Самсонкином гробе и Дунькином сундуке

«Что касается тех памятников природы... Самсонкин гроб и Дунькин сундук. Легенды говорят по-разному. Что была Дунька, красивая очень

девушка, что у ней был жених, вот. А Самсон – богатырь, горщик, добывавший драгоценные металлы. Он тоже был к этой девушке равнодушен. Как великий богатырь, он очень благородный человек, и, когда состоялась свадьба Дуни с ее избранником, он из горы привез драгоценные камни и целый сундук. И решил подарить. Вот предание гласит, что эти «стукачи», по-нашему, по-сегодняшнему, демидовские выследили и решили этот сундук отобрать, вот. И когда, значит, они открыли крышку, сунули руки – а там обыкновенная глина и песок. А сундук этот стоит... пока у нас Дунькин сундук не работает. Самсонкин гроб работает. Уже вот многие годы молодожены почему-то в день свадьбы ездят туда, какие-то бумажки клеят, флажки, всё отмечаются. Некоторые говорят, что все это – блажь молодых людей, не знающих истории и не понимающих, что это – истинная вера, предание. А я, например, считаю, что молодежь интуитивно, генетически поддерживает традицию, что Самсонка был не только разбойником, он был богатырем, он был верным человеком и, ну, про плохих людей ведь не будут сказки складывать. Вот такая вот вещь. С одной стороны – Дунькин сундук, с другой стороны – Самсонкин гроб. Естественно, что эти природные памятники были открыты совсем не тут. Он тут появились, когда проложили асфальтовую дорогу и из леса вывезли с одной стороны Дунькин сундук, а с другой стороны – Самсонкин гроб. Во всяком случае, я, как краевед, считаю, что это памятники, это места, где молодые люди «причашаются» к вере в Русь, в светлое и красивое прошлое своей родины»;

Записано 2 июля 2010 г. А. А. Котеговой и Н. Б. Рахимовой в городе Кыштым Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 г. Рождения, уроженца села Белоярка Долматовского района Курганской области, руководитель фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада»:

Предание

«В третьей комнате, кто зала, кто комната говорил, а правильно-то - грот... А у нас два грота только теперь, третий-то вход заваленный. Туда... Свердловские спелеологи были, сказали: «Тут ещё ждут открытия». Ну, вот пока она такая малоисследованная. Всего 117 метров исследовано. И вот они там... гора награбленная. Когда купцы едут на ярмарку, как у них отобрать продукты торговли? Надо торговать. А когда едут обратно, везут деньги. А деньги не пахнут: отбирай и бери, что тебе надо, покупай. Поэтому их грабили на обратном пути. С той стороны – болото, с этой – озеро и прижим у скалы, а Восточно-Казанская, Сибирская дорога была раньше, сейчас в Свердловск проходит эта дорога, в Сибирь, ну тракт, шоссейка. А раньше-то была трактовая дорога, через Кыштым шла. И 40 километров – дневной перегон, 20 километров – полустанок.

Значит, эти перегоны от крепости до крепости. Из крепости утром выедут, в крепость вечером заедут, чтоб ночью не ехать, а то ограбят там. Тоже грабёж был и при царе. И как вот на полустанке они обедают, лошадь кормят, тоже часа 2 проходит. Потом едут.

И была Шуранская крепость, а здесь Кызылташская крепость. Шуранка... Сейчас наш край называется Шуранкой, потому что дорога тут входила в город. А Кызылташ – это ПО «Маяк» сейчас, там их водоём, где это... вода охлаждает реакторы и озеро не замерзает зиму. Там такие щуки громаднейшие плавают, а есть нельзя их, радиоактивные.

Ну и вот... когда они на полустанке находятся, чуть запоздали если ещё, то уже фонариком светят. Ну, фонари-то... как они назывались... конюшенные, за скотом ходили с этими фонарями керосиновыми.

Посветят, а на Сугомаке дежурят на горе, посветят на Голую Сопку, и на Голый Сопке уже ждут купцов. Ограбят и под озером уходят»;

Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой и И. А. Порядиной в городе Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа:

Рассказ о происхождении названия «Кыштым»

«Теперь эти названия кыштымские. Кыштым... Там столько версий...

Что до Кыштыма, названия места нашего, были люди – кыштымы, которые платили дань этим... татаро-монгольским ханам дань платили. Они их кыштымами звали.

Были финно-угры, здесь жили, у них тоже есть в названиях это такое: «кес», «кыш», там всякие такие названия»;

Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой и И. А. Порядиной в городе Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа:

«Самая такая версия, которая... Из слияния двух ручьёв: Кыш и Тым образовалась речка Кыштым. Это самая неверная, считайте. Потому что у нас в музее на Радиозаводе работал из нашего КБ инженерного слабенький инженер-то, и он музеем руководил. Вот он и придумал это.

А карта у меня была, пленные шведы рисовали её в 1730 году. Там ни одного названия современного нету, которые сейчас существуют. И подписаны они. Буквы латинские всё больше. Где Кыштым-то сейчас построен, даже ничего и не было. В 51-ом году карта, там уже и место постройки Кыштымского завода есть. Уже Кыштымский назван. Там речка бежит вот так вот: Кыштым. Тут Малый Кыштым, а тут Большой Кыштым. Вот Малый Кыштым ещё не обозначен на карте, а ручей – Кыштым, а тут речка Кыштымка идёт. «Кыш» написано, стрелка, куда течение идёт, а потом «тым». Кыштым-то разорвали и стрелкой показали, куда течение идёт. Вот и вся легенда эта. А они уж превратили это, что в слиянии двух ручьёв образовалось слово «Кыштым»»;

Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой и И. А. Порядиной в городе Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа:

Рассказ о Чёртовом Городбище

«Ездили мы в прошлом году на Чёртово Городбище. Есть у нас тут место такое, называется Чёртово Городбище. Городбище от слова городьба. Мы там в своё время посадку делали леса, работали люди с посёлка Ушатый. А там был такой старичок один, интересный рассказчик. И мы так вышли на полянку, стоит Чёртово Городбище.

Это значит, представляет из себя камни, наложенные камни друг на друга. Поэтому так называется. Целая гряда камней, причём такие две башни из камней. Одна и вторая. Одна башня высокая, тонкая такая, ну не тонкая, а потоньше, но пошире. И я чё-то так посмотрел на это Чёртово Городбище: как храм стоит. Как церковь. Потом сообразил: смотрите-ка, сориентировано это Городбище, значит, ну вот так камни, камни, камни наложены, потом одна башня, потом вторая. И сориентировано как церковь же. То есть высокая башня на запад, а низкая – на восток. Вон наши церкви, они также сориентированы. Я говорю: «Надо же, ведь оно и так». А этот дед говорит: «А это чёрт строил храм себе». Я говорю:

–Как так?

–Он Богу позавидовал. Все люди идут, и на храм молятся, и кланяются. Чёрту стало завидно. И он решил построить себе тоже храм, чтоб люди кланялись и его храму. Но так как чёрт никогда не бывал внутри храма христианского, то он не знал, как его надо оборудовать. И потому что он был чёрт, он делал всё по-чертовски. И давай городить. Вот и нагородил себе храм такой»;

*Записано 3 июля 2010 г. А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой
Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в городе Кыштым Челябинской области
от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны
окружающей среды администрации Кыштымского городского округа:*

Легенда о Самсонкином гробе

«Самсонкин гроб – это знаете, что такое? Вот Дунькин сундук знаете? Когда Демидов сгорел завод здесь, то Демидов решил всё поставить каменное и вот он поставил каменную плотину, в заводе вот она

шас. Вот речка, которая из-под завода бежит в центре, она через эту плотину идёт, а плотина была построена вот из этих камней, как Дунькин сундук.

Камни эти отесали на 4 грани, они вот такой вот, вот такой же высоты сундук Дунькин и длиной, наверно, метра 3, если не больше. Ну, где-то или 2, или 3. Ну, такой огромный. Вот они из этих кирпичей, они на дороге, вот дорога в Челябинск идёт которая, они на ней откопали эти камни большущие, валуны, их обтесали, эти камни, откололи так, чтобы прямые они были, как кирпичи, и из них сделали плотину. Ну, вот один, видимо, лишний остался, его теперь зовут Дунькин сундук. И остался скол от одного из камней, тот, что зовётся шас Самсонкин гроб. Скол боковой. А он похож на гроб размером и конфигурацией своей. Вот поэтому называют Самсонкин гроб. Только и всего. Его году, наверно, в 64-5-ом вытащили. Они лежали там вдоль дороги все, их вытащили, поставили, таблички на них набили и всё такое. Это уже всё не в первоначальном виде, не в первозданном. Всё продукты человеческого труда. По сказам-то Дунькин сундук и Самсонкин гроб – это вот у Власовой они есть (Примеч. – «Сказы кыштымские» Власова));

Записано 3 июля 2010 г. А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в городе Кыштым Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа:

Рассказ о Чёртовом Городбище

«Там один шехан большой и высокий. Он выше, а второй пониже, но толще. И стоят они на таком расстоянии, как примерно церкви, соборы наши. Мало того, сориентированы в отношении сторон света. Значит, большой шехан на запад, а маленький – на восток. Как наши соборы, наши церкви-то. А называется Чёртово Городбище. Потому что из валунов нагорожено, но нагорожен чуть ли не собор. Церковь наоборот. Вот один мне старичок в своё время рассказал, что: «А это, – говорит, – ведь собор

чёртов». Потому и называют Чёртово Городбище. Он, чёрт, позавидовал, что люди идут мимо собора, кланяются ему, шапку снимают, крестятся. Он решил тоже поставить себе такой же, чтоб тоже кланялись. И по образу, какой он видел, собор поставил. Но так как это был чёрт, у него терпения строить и штукатурить не хватило, и он нагородил это всё из камня, а что внутри, он не знает. Он никогда не бывал, поэтому он наложил просто. Но люди не кланяются».